

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 4(4)
2017

ISSN 2542-1840 (print)
ISSN 2541-9145 (online)

СЕРИЯ:

Гуманитарные и общественные науки

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: Гуманитарные и общественные науки

2017 № 4(4)

Издается с марта 2017 года

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Объединенная редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор, ответственный редактор, КемГУ (Кемерово, Россия) – председатель коллегии; *Бабич О. О.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе, КемГУ (Кемерово, Россия) – зам. председателя.

Редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор, ответственный редактор, КемГУ (Кемерово, Россия) – главный редактор. *Бибилу В. Н.*, д-р юрид. наук, проф., Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь).

Грицков Ю. В., д-р филос. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).

Желтов В. В., д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Зникин В. К., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Касаткина Н. Э., д-р пед. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Ласковска К., д-р права (habil), проф., Белостокский университет (UwB, Белосток, Польша).

Осипова С. И., д-р пед. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).

Самович Ю. В., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Черненко Т. Г., д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

Чистякова С. Н., д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).

Чурекова Т. М., д-р пед. наук, проф., научный редактор серии, КемГУ (Кемерово, Россия).

Щенников В. П., д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).

BULLETIN

OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

Series: Humanities and Social Sciences

2017 no 4(4)

Founded in March 2017

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kemerovo State University

United editorial board:

B. P. Nevzorov, Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair; *O. O. Babich*, Dr. of Technical Sciences, Prof., Vice-rector for scientific and innovative work, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Vice-Chairman.

Editorial board:

Boris P. Nevzorov, Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Editor-in-Chief.

Valentina N. Bibilo, Dr. of Law, Prof., Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Yuriy V. Gritskov, Dr. of Philosophy, Prof., SFU (Krasnoyarsk, Russia).

Viktor V. Zheltov, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Valeriy K. Znikin, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Nataliya E. Kasatkina, Dr. of Pedagogic, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Katarzhina Laskowska, Dr. of Law (habil), Prof., University of Białystok (UWB, Białystok, Poland).

Yuliya V. Samovich, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Svetlana I. Osipova, Dr. of Pedagogic, Prof., SFU (Krasnoyarsk, Russia).

Tamara G. Chernenko, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Svetlana N. Chistyakova, Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic of the RAE, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).

Tatiana M. Churekova, Dr. of Pedagogic, Prof., Science Editor of the series, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Vladimir P. Shennikov, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Журнал издается по решению редакционно-издательского совета Кемеровского государственного университета.

Выходит 4 раза в год.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-67376

Адрес редакции:

Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

Сайт издания: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Адрес учредителя, издателя:

Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Тел.: 8(3842) 58-12-26

Факс: 8(3842) 58-12-26

E-mail: rector@kemsu.ru

Подписной индекс:

Объединенный каталог «Пресса России» – 94232

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Правила для авторов опубликованы на сайте издания.

Контакты для сотрудничества:

Невзоров Борис Павлович,

ответственный редактор

Тел.: 8 (384-2) 58-13-01

Факс: 8(3842) 58-38-85

E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Старикова Людмила Семеновна,

технический редактор

Тел.: (3842) 58-13-01

Факс: 8(3842) 58-38-85

E-mail: vestnik@kemsu.ru

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

16+

© Кемеровский государственный университет, 2017

© Авторы научных статей, 2017

Printed by the decision of Scientific Editorial Publishing Council of Kemerovo State University

Published 4 times a year

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Certificate of registration: ПИ № ФС 77-67376

Editorial Office Address:

Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo, 6 Krasnaya St.

Web-site: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Address of the founder, publisher:

Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo, 6 Krasnaya St.

Tel.: (3842) 58-12-26

Fax: (3842) 58-12-26

E-mail: rector@kemsu.ru

Subscription indices:

94232 – in the United catalogue "The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

Information for Authors published on the website Edition.

Contacts for co-operation:

Boris P. Nevzorov,

Executive Editor

Тел.: 8 (3842) 58-13-01

Факс: 8(3842) 58-38-85

E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Lyudmila S. Starikova

Technical Editor

Тел.: 8 (3842) 58-13-01

Факс: 8(3842) 58-38-85

E-mail: vestnik@kemsu.ru

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

16+

© Kemerovo State University, 2017

© The authors of scientific articles, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Потенциальный барьер «школа – вуз»: пути его преодоления
*Татьяна А. Балашова, Татьяна Л. Ким,
Таисия В. Лавряшина, Наталия Б. Окушко* 4

Гражданская идентичность как вектор развития географического образования и условие устойчивого развития общества
Мария В. Беляева 11

Реализация принципов преемственности и непрерывности в инклюзивном образовании Краснодарского края
Ксения М. Грабчук 17

Системно-деятельностный подход при обучении биологии на примере проектной и исследовательской деятельности учащихся
Виталий Г. Иванчихин 24

Формирование положительного образа региона в школьном краеведении в аспекте устойчивого развития
Филипп Ю. Кайзер, Кирилл А. Макаров 30

Школьное естественно-научное образование для устойчивого развития
Олег В. Петунин 35

Принципы системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов
Павел А. Стрельников, Людмила С. Зникина 41

Специфика и возможности повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования
Мария В. Тарасевич 45

Балльно-рейтинговая система как эффективный способ оценивания знаний студентов (на примере дисциплины «Химия»)
Татьяна В. Черемнова 51

ФИЛОСОФИЯ

Проблемы и альтернативы конфессиональной политики современного российского государства
Евгений О. Гаврилов 56

Метафизический подход к концепции ноосферы и ее роли в развитии современной науки, культуры, цивилизации
Евгений С. Гольдшмидт 61

Феноменология Э. Гуссерля как основание экзистенциальной трансцендентности
Евгений Ф. Казаков, Владимир Е. Семёнов 67

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые особенности социальной защиты прав человека в зарубежных странах
Эллада Ю. Балаян 72

Проблемы реализации норм экологического права в промышленной провинции России (на примере Кузбасса)
Тимур Б. Невзоров, Дмитрий А. Манаков 77

CONTENT

PEDAGOGICS

Potential Barrier «School – University»: Ways of Overcoming
*Tatiana A. Balashova, Tatiana L. Kim,
Taisiya V. Lavryashina, Nataliya B. Okushko* 9

Civic Identity as a Vector for the Development of Geographic Education and a Condition for the Sustainable Social Development
Meria V. Belyaeva 15

Principles of Permanency and Continuity in the Inclusive Education in Krasnodar Krai
Kseniia M. Grabchuk 22

System and Activity Approach in Teaching Biology: Design and Research Student Activities
Vitaly G. Ivanchikhin 28

Forming a Positive Image of the Region at the lessons of Local Geography in Middle School: Sustainable Development Approach
Filipp Ju. Kaizer, Kirill A. Makarov 33

School Science Education for Sustainable Development
Oleg V. Petunin 38

The Principles of the System-Functional Development in Integrative Educational Processes
Pavel A. Strelnikov, Lyudmila S. Znikina 44

Particular Characteristics and Opportunities to Improve the Quality of Professional Employee Training in Continuing Education
Mariya V. Tarasevich 49

Point-Rating System as an Effective Method for Knowledge Assessment at Chemistry Lesson
Tatiana V. Cheremnova 55

PHILOSOPHY

Problems and Alternatives of the Current Confessional Policy in Russia
Evgeniy O. Gavrilov 59

The Metaphysical Approach to the Concept of the Noosphere and its Role in the Development of Modern Science, Culture and Civilization
Eugeniy S. Goldschmidt 65

E. Husserl's Phenomenology as an Existential Transcendence Basis
Eugeniy F. Kazakov, Vladimir E. Semenov 71

JURISPRUDENCE

Some Features of Social Protection of Human Rights Abroad
Ellada Yu. Balayan 76

Implementation Problems of the Environmental Law Norms in the Industrial Regions of Russia (the Case of Kuzbass)
Timur B. Nevzorov, Dmitriy A. Manakov 85

УДК 378.14

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ БАРЬЕР «ШКОЛА – ВУЗ»: ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ*Татьяна А. Балашова¹, Татьяна Л. Ким¹, Таисия В. Лавряшина^{1,*}, Наталия Б. Окушко¹*

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
*lavr-tv@mail.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии обучения физике, электронные образовательные ресурсы, дистанционное обучение, общепрофессиональные компетенции, самостоятельная работа студентов по физике, компьютерное и профориентационное тестирование.

Аннотация: В работе рассмотрены вопросы сложности перехода учащихся между двумя ступенями образования. Обсуждаются мероприятия помощи для преодоления трудностей этого перехода, а также возможности и необходимость применения инновационных технологий обучения физике в техническом университете при переходе на многоуровневую систему подготовки. Предложен современный коммуникативный подход для обоюдного взаимодействия в системе «школа – вуз» посредством создания программы компьютерного дистанционного обучения школьников, включающей теоретические обучающие модули, диагностическое и контрольное тестирование. Расставляются приоритеты в профессиональной подготовке инженеров с учетом необходимости к самообразованию. Обращается внимание на необходимость адаптации школьников к обучению в вузе, ликвидации пробелов в элементарных знаниях физики и математики. Сопоставляется средний балл по физике, полученный на ЕГЭ, как по годам поступления в вуз, так и по выбору будущей профессии. Анализируются результаты «входного контроля» в сравнении с результатами экзамена по физике во время первой экзаменационной сессии. Обсуждается обширный круг мероприятий, проводимых в КузГТУ для будущих абитуриентов, способствующих формированию мотивации к проявлению творческого подхода к выбору будущей профессии, и мероприятий, результатом которых является активизация самостоятельной работы и контроль знаний, полученных в результате изучения дисциплины.

Для цитирования: Балашова Т. А., Ким Т. Л., Лавряшина Т. В., Окушко Н. Б. Потенциальный барьер «школа – вуз»: пути его преодоления // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 4–10. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-4-10.

Экономические реалии сегодняшнего дня России настоятельно требуют постоянного совершенствования системы непрерывного образования, отвечающего перспективным тенденциям рынка труда. Потребности рынка труда изменяют культурные ценности, социальные нормы, требуют адаптации индивидуума к новым условиям и, как следствие, предъявляют особые требования к содержанию профессиональных компетенций в современном российском образовании [1]. За последние несколько лет в системе высшего профессионального образования произошли кардинальные изменения. Переход вузов к федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), так называемым стандартам третьего поколения, связан с приведением системы образования в соответствие с уровнем развития мировой науки и техники [2].

Отличительной особенностью данных стандартов является формирование определённых компетенций будущего специалиста в процессе обучения в отличие от традиционного подхода, направленного на формирование знаний, умений, навыков. Тем не менее до сих пор нет единой системы оценки этих компетенций.

Согласно ФГОС выпускник, освоивший учебную программу технического вуза, должен обладать следующими общепрофессиональными компетенциями: способностью осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и баз данных,

представлять её в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий; способностью демонстрировать базовые знания в области естественнонаучных дисциплин, готовностью выявлять естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, применять для их разрешения основные законы естествознания, методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования.

Переход на двухступенчатую систему образования (бакалавриат и магистратура) в системе высшей школы и использование единого государственного экзамена (ЕГЭ) как критерия оценки знаний выпускников в средней школе привели к ряду качественных изменений в структуре образования. Особенно болезненно эти изменения затронули систему высшего образования в технической сфере обучения [3]. Как известно, для успешного обучения в техническом вузе очень важна базовая подготовка студента.

Выбор абитуриентом вуза зависит от жёсткости критериев отбора при поступлении (проходной балл, наличие дополнительных «бонусов» в виде сертификатов об успешном участии в олимпиадах разного уровня, конкурсах на лучшую научную работу и др.). Эти критерии направлены на отделение абитуриентов, которые могут получать высшее образование, от абитуриентов, которые не имеют достаточных компетенций для обучения в вузе.

Уровень требований университета позволяет реально оценивать свои шансы поступления в данный вуз. Использование вузом жёсткой системы отбора кандидатов может свидетельствовать о качестве учебного заведения, о перспективах дальнейшего роста с точки зрения будущей занятости.

Несмотря на улучшение средних показателей баллов ЕГЭ за последние годы, результаты входного контроля остаточных школьных знаний по физике остаются очень

низкими [4]. Анализ сложившейся ситуации был проведен на примере одного из сибирских вузов — Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачёва (КузГТУ). Результаты входного контроля, проведённого во всех группах первого курса КузГТУ, сопоставленные с аналогичными результатами предыдущего года, приведены на рис. 1.

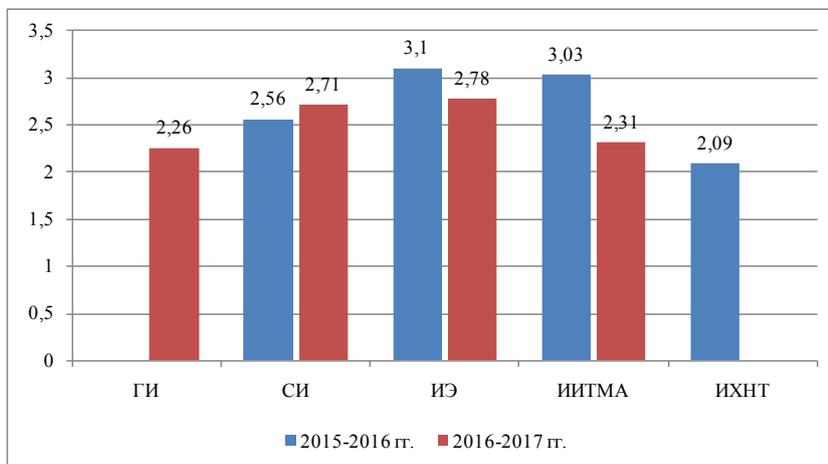

Рис. 1. Результаты входного контроля по физике: ГИ – горный институт, СИ – строительный институт, ИЭ – институт энергетики, ИИТМА – институт информационных технологий, машиностроения и автотранспорта, ИХНТ – институт химических и нефтегазовых технологий

Fig. 1. Results of the entrance control in physics: GI – Mining Institute, SI – Construction Institute, IE – Institute of Energy, IITMA – Institute of Information Technologies, Mechanical Engineering and Automotive, ISTN – Institute of Chemical and Oil and Gas Technologies

Оценки при тестировании выставлялись стандартным образом – по 4-балльной системе (2, 3, 4, 5), поэтому из приведённой диаграммы не видно, что многие студенты первого курса не смогли решить ни одной из предлагавшихся простых задач. Были даже целые группы, в которых по 1–2 задачи решили 3–4 студента, а остальные сдали «пустые» работы. В случае малейшего отступления от стандартной формулировки задача оказывалась недоступной для решения студентами. Например, лишь 7 % студентов, решавших задачу о работе, совершаемой силами тяготения за один оборот Луны вокруг Земли по круговой орбите, дали правильный ответ. Кроме того, большие

затруднения вызвала задача, в которой требовалось определить перемещение груза, совершающего гармонические колебания, за 1,5 периода, если колебания начинались при максимальном отклонении от положения равновесия. И только 3 % студентов, решавших соответствующий вариант заданий, смогли решить задачу следующего содержания: «Тело, брошенное вертикально вверх, достигает максимальной высоты h . Какую скорость имеет тело на высоте $h/3$?».

Результаты входного контроля не удивляют, так как средний балл ЕГЭ по физике поступивших в вуз абитуриентов также очень низок (рис. 2).

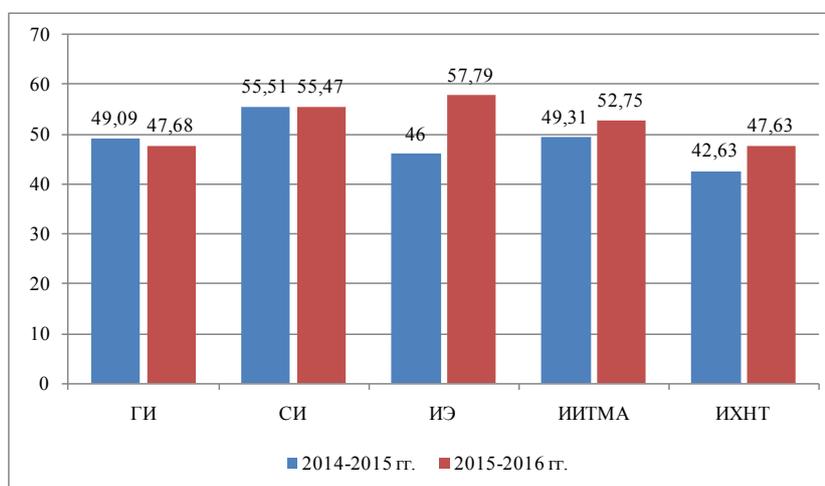

Рис. 2. Средний балл ЕГЭ по физике по институтам

Fig. 2. Average score of the Unified State Exam on Physics by Institutes

Особое внимание при тестировании было уделено контролю знаний по разделу «Механика», так как именно с этого раздела начинается (и часто уже в первом семестре) обучение физике. Поэтому преподаватели вынуждены учитывать степень готовности к восприятию курса, основанную на уровне школьных знаний как в области физики, так и в области математики [5]. При тестировании оказалось, что первокурсники практически не владеют операциями с векторными величинами (например, не знают правил сложения векторов), не умеют найти простейшие производные, даже пользуясь таблицами. Поэтому на первых лекциях приходится уделять особое внимание этим темам, тем более что в курсе математики обсуждение этих вопросов происходит много позже.

К несомненным достоинствам выпускников, поступивших в вуз, следует отнести умение находить необходимую информацию в Интернете, пользуясь различными поисковыми системами. Заготовки отчётов по лабораторным работам с необходимыми таблицами и формулами, как правило, не оформляются от руки, а печатаются на принтерах. Однако, имея заготовку отчёта, студент не всегда имеет представление о её содержании: материал оформлен, но не прочитан. То же самое происходит с решением задач. Решения многих стандартных задач студенты без особого труда находят в Интернете, но далеко не всегда разбираются с системой обозначений, не могут объяснить, какие законы применялись при решении задачи, и даже иногда не могут сказать, какие величины обозначены латинскими буквами в решениях.

При этом часто студент даже не может понять, чем недоволен преподаватель. Работа же выполнена! Участие студента в процессе обучения на первых порах больше похоже на стремление получить как можно больше зачётных задач и лабораторных работ, а не разобраться в учебном материале.

Понимая, что лучшие выпускники школ теперь с большей легкостью и уверенностью могут выбрать ведущие столичные вузы, следует осознать, что инженеры, выпускаемые любым вузом, должны обладать определённым уровнем знаний и квалификацией. Современный инженер должен уметь ориентироваться в потоке постоянно меняющейся информации, уметь мыслить самостоятельно, критически и творчески [6]. Подготовка таких специалистов и является главной задачей высшей школы [7].

Одним из основных «камней» фундамента инженерного образования является физика, которая, к сожалению, зачастую становится и «камнем преткновения» для многих будущих инженеров. Хотя именно знание физики способствует формированию представлений о современной естественнонаучной картине мира, является фундаментальной базой для изучения общетехнических и специальных дисциплин, освоения новой техники и технологий [8]. Тем не менее в современном образовании наблюдается противоречие между высоким потенциалом физики как фундаментальной науки и использованием этого потенциала в системе подготовки инженера-профессионала [9].

В настоящее время преобладающей формой обучения в большинстве вузов России является аудиторная: преподаватель читает лекции большому количеству студентов и два раза в год принимает экзамен или зачёт с целью контроля усвоения материала слушателями. Причем в учеб-

ных заведениях с высоким уровнем подачи знаний лекции преподавателя являются приложением к справочному материалу, с которым студент обязан ознакомиться самостоятельно в процессе изучения того или иного предмета. В вузах с более низким уровнем подготовки обучающихся преподавателю приходится в курсе лекций сообщать также и справочную информацию, чтобы обеспечить приемлемый уровень знаний студентов. Однако даже в первом случае студент является лишь пассивным участником процесса обучения, в то время как должен быть самым активным.

Альтернативой, а точнее существенным расширением возможностей классической формы преподавания, является применение в процессе обучения информационных и коммуникационных технологий при соблюдении разумного баланса между лучшими методами традиционного обучения и новыми образовательными технологиями [10–11]. Внедрение интернет-технологий в образование является стимулом для организации самостоятельной учебной работы, развивает активно-деятельностные формы обучения. Широкий спектр электронных образовательных ресурсов, используемых при изучении естественнонаучных дисциплин, основывается на новых педагогических инструментах: интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность, производительность, – каждая из которых решает свою задачу. Эти инструменты позволяют смоделировать процесс, проанализировать его протекание при изменении начальных условий. Возможность непосредственного общения, оперативное представление информации даёт коммуникативность, осуществляя быстрый доступ к образовательным ресурсам. Большую помощь в организации самостоятельной работы по изучению учебного курса студентам оказывают электронные образовательные ресурсы нового поколения – открытые образовательные модульные мультимедиа системы, обеспечивающие моделирование лекционных и практических занятий, закрепление и проверку полученных знаний. Решена проблема сетевого доступа к мультимедийно насыщенному продукту, способам хранения, поиска и использования ресурса.

Одним из педагогических приёмов, широко используемых в настоящее время, является применение компьютерных презентаций с использованием стандартного приложения из пакета «Office» MicrosoftPowerPoint. Преимущества данного способа очевидны: они позволяют не только экономить аудиторное время при изложении материала, но и делают подачу этого материала более наглядной и доступной. Акцентируется внимание аудитории на наиболее значимых моментах лекции, заменяются некоторые виды достаточно громоздких и трудно настраиваемых лекционных демонстраций компьютерными анимациями, используются наглядные образы в виде графических композиций, схем, диаграмм. У студентов и преподавателей создается ощущение сопричастности к новейшим технологиям XXI века. Как вариант компьютеризации лекций можно рассматривать использование интерактивной электронной доски, что достаточно широко распространено в современных школах. Но при этом есть два опасных момента. Не очень умелый и не слишком увлеченный материалом лектор может свести лекцию к демонстрации слайдов и контролю конспектирования студентами их содержания, что может фатально сказаться на качестве

преподавания. С другой стороны, квалифицированный, хорошо знающий материал, увлеченный темой преподаватель, наоборот, может взять слишком высокий темп изложения, стремясь рассказать как можно больше, но забывая о темпе восприятия информации студентами. Это менее опасно, если слайды или, возможно, конспект лекций будут доступны студентам, которые смогут восстановить упущенный в процессе слушания лекции изложенный в ней материал.

В качестве активизации познавательного процесса на лекциях перспективным оказалось использование физического диктанта – краткого теста, в котором студент должен дать письменный ответ на поставленный вопрос (в виде формулы, формулировки закона или рисунка). Опрос проводится перед началом каждой лекции по материалу предыдущей лекции или по окончании определённого раздела курса физики (статистика отслеживалась на протяжении нескольких лет, конкретные цифры разнятся в зависимости от потока и года набора, но в целом очевидна положительная тенденция). Способы и периодичность проведения такого диктанта выбираются лектором, оптимальным вариантом является формулировка заданий с использованием мультимедийного оборудования, что позволяет расширить круг вопросов, включая в них графики, схемы, диаграммы, формулы и т. п. Проведение такого диктанта в начале лекции позволило решить сразу несколько задач. Во-первых, необходимость подготовки к диктантам стимулирует регулярное повторение студентами пройденного материала. Во-вторых, разбор правильных ответов непосредственно после опроса позволяет своевременно обнаружить пробел в понимании тех или иных аспектов курса. Кроме того, разбор ответов является ненавязчивым повторением материала, важного для понимания следующей темы.

Важным способом активизации процесса обучения является смещение акцентов в образовании в сторону самостоятельной работы студентов (СРС) – именно такой вид профессиональной деятельности предстоит будущему успешному инженеру. В организации СРС необходимо выделить стадию методологической подготовки и формирования методологического сопровождения. Следующий этап – исполнительная реализация программы и, наконец, обработка результатов, формулировка основных положений, составление рекомендаций. Заключительным этапом этой работы является экспертиза, самопроверка, тестирование.

Наиболее продуктивными формами овладения этими принципами при изучении физики является лабораторный практикум и выполнение самостоятельных исследований в рамках выполнения лабораторных работ. В качестве одного из способов достижения поставленной задачи можно считать использование учебных лабораторных комплексов, объединённых единой тематикой проблем. Методика составления комплекса определена таким образом, что позволяет студентам проводить лабораторные исследования по темам, предваряющим материал текущих лекций или составляющим элективный курс. Комплекс содержит чёткие цели работы с указанием законов и закономерностей, которые должен знать студент, приступая к её выполнению. В конце каждого комплекса приводится тематика заданий для проведения самостоятельной исследовательской работы студентов, включаю-

щая конкретные вопросы, способствующие реализации профессиональных устремлений будущего инженера. Создание учебно-методических комплексов – существенный вклад в повышение качества самостоятельной подготовки студентов.

Отдельным аспектом современного лабораторного практикума в вузе, вызывающим множество споров, в настоящее время является проведение так называемых виртуальных лабораторных работ, когда реальный физический эксперимент заменяется его компьютерной имитацией. Виртуальный лабораторный практикум имеет право на реализацию, особенно в тех случаях, когда настройка лабораторного оборудования требует особой тщательности (например, работы по оптике), лабораторное оборудование выработало свой ресурс или техническое оснащение лаборатории не позволяет проводить лабораторный практикум на достойном уровне (например, работы по атомной и ядерной физике). Однако полная замена реального физического эксперимента, сопровождающегося настройкой лабораторного оборудования с использованием измерительной техники и методики проведения измерений, в плане успешного обучения инженера недопустима.

И наконец, ставшее «модным» в последнее время во всех отраслях знаний компьютерное тестирование: тесты являются инструментом технологического подхода, который модернизирует современное обучение. Помимо традиционного применения для рубежного контроля знаний тестовые задания могут быть использованы в виде:

- формы допуска и контроля теоретической подготовки при выполнении лабораторных работ;
- альтернативы написанию контрольной работы, когда вместо нескольких задач достаточно высокого уровня сложности студенту предлагается довольно обширный круг заданий более низкого уровня;
- формы проведения контрольной работы (при наличии соответствующей материальной базы – компьютерного класса);
- заданий, «выбранных» компьютером вместо традиционного вытягивания билета студентом;
- базы данных для проведения физического диктанта;
- формы контроля СРС и т. д.

Следует отметить, что при альтернативном выборе метода контроля «преподаватель – компьютер» студенты, как правило, отдают предпочтение компьютеру, несмотря на то, что редко кому с первого раза удается справиться с заданным уровнем сложности заданий. Тем не менее каждая последующая попытка приносит улучшение результата, пока успех не будет достигнут. Общение студента с компьютером занимает меньше времени, чем устная беседа с преподавателем, позволяет исключить субъективность в оценке демонстрируемых знаний, выводит обучение на более современный уровень.

Возможно и ещё одно применение компьютерного тестирования – помощь в решении сложных «многоходовых» задач. Хорошим примером такого подхода являются студенческие международные интернет-олимпиады, завоевывающие все большую популярность у студентов и преподавателей. Нам неоднократно доводилось наблюдать, как при правильной последовательной постановке вопросов студенты, казалось бы, совершенно не готовые к решению задачи достаточно высокой сложности, прихо-

дят к правильным ответам. Такой же подход применяется в ряде электронных курсов обучения в системах EDX и COURSERА. Подход требует очень серьёзной методической проработки и, несомненно, заслуживает пристального внимания.

Деятельность современных инженеров носит многофункциональный характер, она характеризуется системным подходом к решению сложных научно-технических задач, использованием комплекса естественных, технических и социально-гуманитарных наук. Поэтому ориентация современного инженера только на естествознание и технические науки не отвечает его подлинному месту в научно-техническом развитии общества. Исследования показывают: сегодня научно-технический прогресс развивается настолько динамично, что знания студента технического вуза устаревают уже в процессе его обучения. Чтобы устранить это противоречие, профессиональная подготовка инженера должна не просто обеспечивать определённый уровень знаний, умений и навыков, но и формировать готовность к самосовершенствованию и самообразованию.

На первый план в этих условиях выходит не узкопрофессиональная подготовка специалиста, а формирование у него особых компетенций, основанных на фундаментальных и технических знаниях, умении анализировать и решать проблемы с использованием междисциплинарного подхода, владении методами проектного менеджмента, готовности к коммуникации и командной работе [12].

Одним из путей преодоления потенциального барьера «школа – вуз», на наш взгляд, является разработка электронных образовательных курсов по физике, предназначенных как для учащихся средней школы, так и для студентов.

Авторами разработан инновационный проект «Открытый курс физики для школьников и студентов» в системе электронного обучения Moodle. За 2016–2017 учебный год был подготовлен модуль «Механика» для непрерывного обучения физике в системе «школа – КузГТУ». Этот модуль включает в себя разделы по темам: «Кинематика поступательного и вращательного движения», «Динамика поступательного движения», «Законы сохранения импульса и энергии», «Кинетическая энергия вращающегося тела», «Основной закон динамики вращательного движения», «Статика мате-

риальной точки и твёрдого тела». Вводный раздел посвящен математике – применению векторов в физике. Каждый раздел состоит из теоретического материала, полностью адаптированного авторами для учащихся средних образовательных школ. После каждой темы приведены примеры и методы решения задач по механике. В конце раздела представлены интерактивные тестовые задания для контроля усвоения самостоятельно изученного материала.

Для лучшего усвоения теоретического материала авторами подготовлены виртуальные лабораторные работы по изучению кинематики и динамики поступательного и вращательного движения. При подготовке к выполнению лабораторных работ школьники изучают теоретический материал в соответствии с лекциями и методическими указаниями к виртуальным лабораторным работам и в обязательном порядке готовят конспект отчёта по выполненной работе. Основной целью данного курса является адаптация школьников к вузовскому обучению и ликвидация пробелов в знаниях элементарного курса физики у студентов.

Большая работа проводится со студентами начальных курсов в виде дополнительных занятий и консультаций по отдельным разделам физики, подготовки к олимпиадам различного уровня, мастер-классов по решению нестандартных задач по физике для студентов и преподавателей. Расширяются базы тестовых заданий, создаются курсы в системе MOODLE как для активизации самостоятельной работы студентов, так и для контроля полученных знаний. Подобная активизация учебной деятельности позволяет студентам повысить свой уровень знаний по физике и успешно сдать экзамен. Результаты такой работы приведены на рис. 3.

В КузГТУ для формирования достойного контингента будущих студентов созданы центр довузовской подготовки, центр помощи выпускникам школ «PROФизика», проводятся ежегодные встречи школьников и преподавателей кафедры физики «Физика в эксперименте», олимпиады для школьников «Будущее Кузбасса». Преподаватели кафедры проводят выездные занятия в летних и зимних лагерях с одарёнными школьниками 7–10-х классов для подготовки их к участию в региональных олимпиадах по физике и математике. В КузГТУ для активных учеников, склонных к изучению технических наук, созданы две лет-

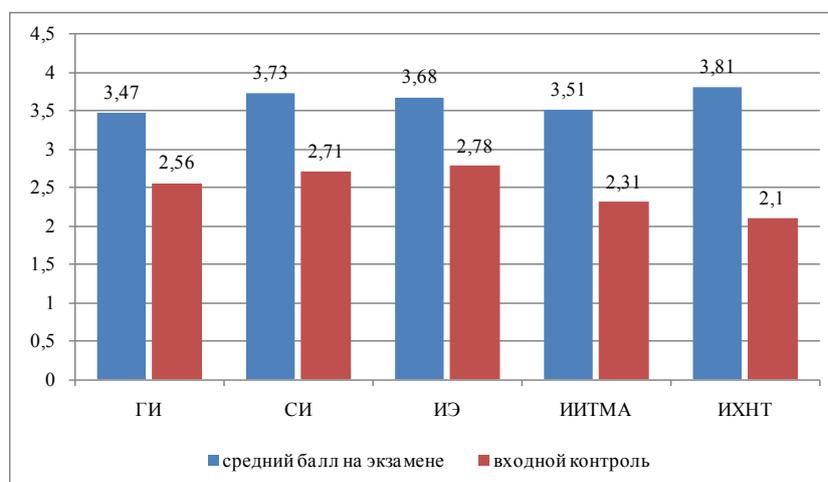

Рис. 3. Соотношение среднего балла входного контроля и среднего балла, полученного на экзамене по физике

Fig. 3. The ratio of the average score of the entrance control and the average score obtained in the examination in physics

ние инженерные школы для учащихся 8-х и 10-х классов. Участники летней школы проходят профориентационное тестирование, которое позволяет им выбрать специальность, совпадающую с их интересами и способностями. Обучение в этой школе помогает слушателям выбрать будущую профессию. На протяжении трёх недель преподаватели институтов технического университета читают лекции, проводят лабораторные занятия и знакомят ребят с научными центрами институтов. Для будущих абитуриентов организуются экскурсии на предприятия Кузбасса, лекции по компьютерной графике, робототехнике, экономике. Результат этой учёбы – защита научных исследова-

ний, проведённых в летней школе КузГТУ. Такая форма работы со школьниками ставит своей задачей не только профориентационную работу вуза, но и способствуют формированию более высокой мотивации к последующей учебной деятельности, проявлению творческого подхода к освоению различных дисциплин базового и профессионального цикла. В этой связи важно обратить внимание на новую роль вузов в системе общего образования. Если прежде высшая школа принимала любого абитуриента, прошедшего конкурсный отбор, то сегодня вузы и школы становятся партнёрами, которые вместе воспитывают и развивают «своего будущего студента».

Литература

1. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники: учебное пособие. М.: Гардарики, 1999. 400 с.
2. Федотова Н. Н. Глобализация и образование // Философские науки. 2003. № 4. С. 5–24.
3. Балашова Т. А., Ким Т. Л., Лавряшина Т. В., Окушко Н. Б. Мотивационные аспекты обучения и их реализация в техническом вузе // Образование и наука: современные тренды. Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. Вып. 2. С. 91–100. DOI: 10.21661/a-231.
4. Ан А. Ф., Соколов В. М. Готовность первокурсников к освоению курса физики в техническом вузе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 3-3. С. 14–19.
5. Ермакова И. А., Гоголин В. А., Ефремова Л. Ю. Анализ степени подготовки первокурсников к обучению математике в техническом вузе // Наука и образование: современные тренды. 2015. № 3(9). С. 288–296.
6. Кроули Э. Ф., Малквист Й., Остлунд С., Бродер Д. Р., Эдстрем К. Переосмысление инженерного образования. Подход CDIO / пер. с англ. С. Рыбушкиной; под науч. ред. А. Чучалина. М.: Высшая школа экономики, 2015. 504 с.
7. Балашова Т. А., Лавряшина Т. В. Высшее техническое образование: проблемы и задачи // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2(13). С. 134–140.
8. Гладун А. Д., Шомполов И. Г., Трушин В. Б. Фундаментальная физика – краеугольный камень будущих социально-естественно-научных университетов // Физическое образование в ВУЗах. 2003. Т. 9. № 4. С. 5–13.
9. Арсланов Ш. Д., Арсланов Д. Э. Об особенностях преподавания естественно-научных дисциплин для различных специальностей в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. 2015. № 6-0. С. 458. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23513> (дата обращения: 20.11.2017).
10. Лавряшина Т. В., Балашова Т. А. Информатизация образования: система Moodle при изучении курса физики в техническом вузе // Международный журнал экономики и образования. 2015. Т. 1. № 2. С. 27–33.
11. Балашова Т. А., Лавряшина Т. В. Педагогические технологии при подготовке бакалавров технических специальностей // Инновации в технологиях и образовании: сборник статей VII Междунар. науч.-практ. конф. Белово, 2014. Ч. 3. С. 112–116.
12. Лукьяненко В. П. О реализации компетентностного подхода в системе образования // Педагогика. 2016. № 1. С. 30–36.

POTENTIAL BARRIER «SCHOOL – UNIVERSITY»: WAYS OF OVERCOMING

Tatiana A. Balashova¹, Tatiana L. Kim¹, Taisiya V. Lavryashina^{1,*}, Nataliya B. Okushko¹

¹ T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesennyaya St., Kemerovo, Russia, 650000

* lavr-tv@mail.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: information and communication technologies for teaching physics, electronic educational resources, distance learning, general professional competences, independent work of students in physics, computer and vocational guidance testing.

Abstract: The paper considers the problems of the complexity of students' transition between the two levels of education. It discusses the assistance measures aimed at overcoming the difficulties of this transition, as well as the possibilities and necessity of applying innovative technologies for teaching physics at a technical university when moving to a multi-level training system. A modern communicative approach is proposed for mutual interaction in the «school – university» system by creating a computer-based distance learning program for schoolchildren, including theoretical training modules, diagnostic and control testing. Priorities are set in the training of engineers, taking into account the need for self-education. Attention is drawn to the need for schoolchildren to adapt to higher education, to fill gaps in elementary knowledge of physics and mathematics. The average score in physics is compared, which was obtained on the

Uniform State Exam, both in terms of years of admission to the university, and the choice of the future profession. The paper features the results of the «entrance control» in comparison with the results of the examination in physics during the first examination session. In this paper, we discussed a wide range of events held at the Kuzbass State Technical University for future entrants, which contribute to the formation of motivation for the creative approach to the choice of the future profession, as well as for activities that result in activation of independent work and control of knowledge obtained as a result of studying the discipline.

For citation: Balashova T. A., Kim T. L., Lavryashina T. V., Okushko N. B. Potentsial'nyi bar'er «shkola – vuz»: puti ego preodoleniia [Potential Barrier «School – University»: Ways of Overcoming]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 4–10. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-4-10.

References

1. Stepin V. S., Gorokhov V. G., Rozov M. A. *Filosofia nauki i tekhniki* [Philosophy of Science and Technology]. Moscow: Gardariki, 1999, 400.
2. Fedotova N. N. Globalizatsiia i obrazovanie [Globalization and Education]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, no. 4 (2003): 5–24.
3. Balashova T. A., Kim T. L., Lavriashina T. V., Okushko N. B. Motivatsionnye aspekty obucheniia i ikh realizatsiia v tekhnicheskome vuze [Motivational Aspects of Training and Their Implementation in a Technical University]. *Obrazovanie i nauka: sovremennye trendy* [Education and Science: Modern Trends]. Cheboksary: Interaktiv plus, Iss. 2 (2016): 91–100. DOI: 10.21661/a-231.
4. An A. F., Sokolov V. M. Gotovnost' pervokursnikov k osvoeniiu kursa fiziki v tekhnicheskome vuze [Readiness of first-year students to master the course of physics in a technical university]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 3-3 (2011): 14–19.
5. Ermakova I. A., Gogolin V. A., Efremova L. Iu. Analiz stepeni podgotovki pervokursnikov k obucheniiu matematike v tekhnicheskome vuze [Analysis of the degree of preparation of first-year students for teaching mathematics in a technical college]. *Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy = Science and education: modern trends*, 3(9) (2015): 288–296.
6. Crowley E. F., Malmquist J., Ostlund S., Broder D. R., Edström K. *Pereosmyslenie inzhenerenogo obrazovaniia. Podkhod CDIO* [Rethinking Engineering Education. The CDIO approach]. Transl. Rybushkina S. Ed. Chuchalin A. Moscow: Vysshiaia shkola ekonomiki, 2015, 504.
7. Balashova T. A., Lavriashina T. V. Vysshee tekhnicheskoe obrazovanie: problemy i zadachi [Higher technical education: problems and tasks]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, no. 2(13) (2014): 134–140.
8. Gladun A. D., Shompolov I. G., Trushin V. B. Fundamental'naia fizika – kraeugol'nyi kamen' budushchikh sotsial'no-estestvenno-nauchnykh universitetov [The Fundamental Physics is a Foundation-Stone of Future Social-Nature-Scientific Universities]. *Fizicheskoe obrazovanie v VUZakh = Physical education in high schools*, 9, no. 4 (2003): 5–13.
9. Arslanov Sh. D., Arslanov D. E. Ob osobennostiakh prepodavaniia estestvenno-nauchnykh distsiplin dlia razlichnykh spetsial'nostei v tekhnicheskome vuze [On the peculiarities of teaching natural science disciplines for various specialties in a technical university]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Modern problems of science and education: an electronic scientific journal*, no. 6-0 (2015): 458. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23513> (accessed 20.11.2017).
10. Lavriashina T. V., Balashova T. A. Informatizatsiia obrazovaniia: sistema Moodle pri izuchenii kursa fiziki v tekhnicheskome vuze [Informatization of education: the Moodle system in studying the physics course in a technical college]. *Mezhdunarodnyi zhurnal ekonomiki i obrazovaniia = International Journal of Economics and Education*, 1, no. 2 (2015): 27–33.
11. Balashova T. A., Lavriashina T. V. Pedagogicheskie tekhnologii pri podgotovke bakalavrov tekhnicheskikh spetsial'nostei [Pedagogical technologies in the preparation of bachelors of technical specialties]. *Innovatsii v tekhnologiiakh i obrazovanii: sbornik statei VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Innovations in technology and education: Proc. VII Intern. Sc.-Prac. Conf.]. Belovo, part 3 (2014): 112–116.
12. Lukyanenko V. P. O realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v sisteme obrazovaniia [About realization of competence-based approach in an education system]. *Pedagogika = Pedagogy*, no. 1 (2016): 30–36.

УДК 372.016:55+30+316.77

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВАМария В. Беляева^{1, 2, *}¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28² Новосибирский городской педагогический лицей имени А. С. Пушкина, Россия, 630017, г. Новосибирск,

ул. Добролюбова, 100

* mariadespar@gmail.com

Поступила в редакцию 01.11.2017. Принята к печати 30.11.2017.

Ключевые слова: глобализация, глобальное образование, гражданская (российская) идентичность, устойчивое развитие, условие, образовательные индикаторы.

Аннотация: В статье автор обосновывает педагогическую значимость формирования гражданской идентичности средствами школьного географического образования в условиях глобализации. Предметом статьи выступает содержание школьного географического образования; цель статьи – выявить содержательные возможности предмета «география» для формирования гражданской российской идентичности. Автор применяет теоретические методы исследования: анализ, синтез, обобщение, выделение взаимосвязей. Основными научными результатами являются: выявление образовательных индикаторов гражданской идентичности, определение ключевых содержательных линий школьного географического образования, связанных с формированием гражданской идентичности обучающихся. Данные исследования могут быть применены в процессе проектирования урочной и внеурочной деятельности по географии в среднеобразовательной школе. Выводы связаны с определением роли предмета «география» в процессе формирования гражданской идентичности обучающихся, а также выделением наиболее существенных содержательных линий на основе примерной основной образовательной программы по географии, связанных с формированием гражданской идентичности (вопросы геополитики, глобализации, природного и культурного наследия, населения, экологии, особенностей хозяйственного освоения территории России).

Для цитирования: Беляева М. В. Гражданская идентичность как вектор развития географического образования и условие устойчивого развития общества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 11–16. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-11-16.

Современный этап развития общества развивается по пути глобализации. В Большой политической энциклопедии термин «глобализация» трактуется как «процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов» [1]. С точки зрения А. В. Нагирной, *глобализация* – это «процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации» [2, с. 12]. Полагаем, глобальная унификация имеет негативные последствия, поскольку приводит к стиранию национальных культурных различий, обезличивает человека, лишает его исторической и социальной памяти, а значит лишает государство потенциала для прогрессивного развития общества в будущем.

Глобализация как мировой процесс характеризуется всеохватностью и пронизывает все сферы жизни общества, в том числе и образовательную. Со второй половины XX в. по мере развития научно-технической революции, углубления глобальных проблем человечества, повышения открытости мировой экономики и, как следствие, стирания культурных, национальных различий стало формироваться понятие «глобальное образование». Его технической основой, по мнению академика РАО В. П. Максакковского, является глобальное информационное пространство [3, с. 250]. Однако автор подчёркивает, что «образование –

это особая сфера жизни и деятельности людей, формирующая развитие личности. Это определение всегда относилось к тем странам, которые опираются на свои традиции и особенности национальной культуры» [3, с. 250]. По А. П. Лиферову, глобальное образование уделяет большое внимание рассмотрению экологических проблем, поиску путей их решения, при этом оценивая соотношение национального и глобального образования исследователь подчёркивает, что «глобальное образование никак не заменяет национального, а служит лишь дополнением к нему как один из вариантов подготовки человека к жизни в современных условиях» [цит. по: 3, с. 251–252]. Мы полностью соглашаемся с данной точкой зрения, поскольку считаем, что образовательная среда государства является, прежде всего, национальной педагогической системой макроуровня, осуществляющей трансляцию базовых национальных ценностей, культурных норм и императивов российского общества.

С нашей точки зрения поддержка и развитие отечественной образовательной системы, основанной на национальных ценностях, является неременным условием реализации Концепции устойчивого развития. Под *устойчивым развитием* понимают «процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация

Рис. Составные элементы понятия «Устойчивое развитие» [4]
 Fig. Components of the concept of «Sustainable development» [4]

научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [4]. Составные элементы понятия «Устойчивое развитие» представлены на рисунке.

По нашему глубокому убеждению устойчивое развитие общества невозможно без духовно-нравственного развития человека, поскольку развитие трёх ключевых сфер, будь то экономическое развитие, социальный прогресс, окружающая среда, опирается на нравственные императивы. Мы полагаем, что школьному географическому образованию принадлежит ключевая роль в формировании таких нравственных качеств личности, как патриотизм, гражданская идентичность, социальная и экологическая ответственность. Именно благодаря тому, что география опирается на комплексный подход и осуществляет интеграцию физической и экономической географии, возможно глубокое рассмотрение проблем, связанных со всеми составными элементами устойчивого развития территорий различного масштаба (от локального до глобального).

Глобализация актуализировала задачу сохранения исторических традиций, национальных культурных особенностей (обычаев, ценностей, мировоззрения). В этой связи сегодня произошла существенная переоценка воспитательной роли школьного географического образования в контексте возможностей формирования гражданской идентичности человека. В нашей работе мы опираемся на понятие «гражданская идентичность», данное П. В. Григорьевым, автор считает, что гражданская (российская) идентич-

ность – «это свободное отождествление человека с российской нацией (народом); включённость человека в общественную, культурную жизнь страны, осознание себя россиянином; ощущение причастности прошлому, настоящему и будущему российской нации» [5; цит. по: 6, с. 43].

Безусловно, значимой вехой в развитии образования XXI века в России является постановка проблемы формирования российской гражданской идентичности. Согласно тексту основной образовательной программы основного общего образования гражданская российская идентичность названа главным личностным результатом обучения (российская гражданская идентичность занимает первую позицию в перечне личностных результатов обучения). Гражданская идентичность подразумевает «патриотизм, уважение к Отечеству, к прошлому и настоящему многонационального народа России, чувство ответственности и долга перед Родиной, идентификация себя в качестве гражданина России, субъективная значимость использования русского языка и языков народов России, осознание и ощущение личностной сопричастности судьбе российского народа». «Осознание этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества (идентичность человека с российской многонациональной культурой, сопричастность истории народов и государств, находившихся на территории современной России); присвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества. Осознанное, уважительное и доброжелательное отношение к истории, культуре, религии, тради-

циям, языкам, ценностям народов России и народов мира» [7]. Мы видим, насколько всё вышеперечисленное связано с содержанием предмета «география».

Поскольку гражданская идентичность как нравственная категория имеет сложную структуру (познавательный, эмоционально-ценностный и деятельностный компоненты), мы полагаем, что ключевыми ее характеристиками могут являться следующие *образовательные индикаторы*: знание особенностей природы, истории формирования территории России, признание и понимание культурных различий населяющих ее народов, осознание особенностей хозяйственной деятельности различных регионов, знание

особенностей размещения уникальных природных и культурных объектов на территории страны; уважение к представителям других национальностей и их культуре, гордость за свою страну и выдающиеся достижения России, бережное отношение к природе, социальная, политическая, экологическая активность и ответственность.

С нашей точки зрения, исходя из содержания понятия «гражданская российская идентичность» можно выделить ключевые содержательные линии школьного географического образования, позволяющие формировать гражданскую идентичность (табл.).

Таблица. Ключевые содержательные линии школьного географического образования, связанные с формированием гражданской идентичности (составлено автором по: [7; 8; 9, с. 22–24; 10; 11, с. 79–86])

Table. Key content lines of school geographic education associated with the formation of civil identity (compiled by the author on: [7; 8; 9, p. 22–24, 10; 11, p. 79–86])

Система основных элементов научного знания в средней школе по географии	Тема (из текста примерной программы)	Примерные темы практических работ по географии (на основе текста примерных программ)
Методы научного географического познания	Выдающиеся географические открытия. Знаменитые путешественники и исследователи.	Работа с картой «Имена на карте». Создание карты нового содержания с описанием «Изученные маршруты путешественников и открытые географические объекты». Написание эссе «Русские землепроходцы и исследователи в освоении и изучении территории России».
Литосфера	Человек и литосфера.	Изучение изменений рельефа своей местности под влиянием деятельности человека.
Атмосфера	Человек и климат.	Характеристика климата своей местности.
Гидросфера	Человек и гидросфера.	Описание состояния объектов гидрографии своей местности. Изучение влияния человека на состояние водных объектов.
Биосфера	Человек и почвенный покров. Человек и биосферы.	Характеристика природных комплексов своей местности. Прогнозирование перспективных путей рационального природопользования.
Географическая оболочка, географическая среда и территориальные комплексы	Человек и географическая среда: взаимовлияние и взаимозависимость.	Оценка геоэкологической ситуации в отдельных странах и регионах. Анализ степени техногенного воздействия на окружающую среду.
Природа и человеческое общество	Адаптация человека к окружающей среде. Взаимовлияние природы и хозяйственной деятельности человека. Проблема сохранения ландшафтного и культурного разнообразия на Земле. ООПТ и объекты Всемирного природного и культурного наследия. Стратегия устойчивого развития.	Создание презентаций о природе России на основе различных источников географической информации. Сбор и систематизация данных о видах особо охраняемых природных территорий России, выявление их особенностей. Оценка влияния географического положения на природу, жизнь людей в различных странах и регионах мира.

Население	География рас, народов и религий. Миграции населения. Условия и образ жизни людей в различных типах поселений. География качества жизни населения.	Особенности размещения крупных народов России. Оценивание демографической ситуации России и ее отдельных территорий. Составление схемы «Внутренние и внешние миграции, их причины». Создание презентаций о природе, проблемах и особенностях населения своей местности на основе различных источников географической информации. На основе статистических данных оценка эффективности демографической политики отдельных стран мира (Россия, Китай, Индия, Германия, США).
География мирового хозяйства	Взаимообусловленность особенностей природы, размещения населения и хозяйства. Географические следствия глобализации.	Ресурсообеспеченность различных стран мира основными видами ресурсов. Оценка использования альтернативных источников энергии. Определение перспектив развития альтернативной энергетики (на примере ключевых стран мира). Оценка обеспеченности предприятиями сферы услуг отдельного региона, страны, города.
Регионы и страны мира	Геополитика. Россия в мире.	Выявление особенностей современного геополитического и геоэкономического положения России. Оценка динамики изменения границ России и их значения. Составление картосхем, отражающих экономические, политические, научные и культурные взаимосвязи России с другими государствами. Выявление основных направлений внешних экономических, политических, культурных и научных связей России с наиболее развитыми странами мира.
Глобальные проблемы человечества	Сущность глобальных проблем, их взаимосвязь и географические аспекты.	Характеристика приоритетных глобальных проблем человечества. Международное сотрудничество по решению глобальных проблем. Деятельность международных организаций (ООН, ЮНЕСКО). Международная деятельность и проекты в области освоения малоизученных территорий.

Из данных таблицы можно заключить, что ключевыми содержательными линиями школьного географического образования, связанными с формированием гражданской идентичности являются вопросы: геополитики, глобализации, природного и культурного наследия, населения, экологии, особенностей хозяйственного освоения территории России.

Считаем, что содержание школьного географического образования располагает значительным потенциалом для формирования российской гражданской идентичности. С одной стороны, в программы по географии включены темы, связанные с изучением культуры народов России, ее уникальных природных и культурных объектов. С другой стороны, география предполагает игру масштабами – сопоставление особенностей природы, населения и хозяйства

своей страны и ее регионов с другими странами и территориями. Также вариативная практическая деятельность по географии, направленная на анализ, оценку, сравнение, способствуют формированию представлений обучающихся о своей стране, формирует «Я-концепцию», лежащую в основе становления гражданской позиции. С нашей точки зрения именно школьной географии, совместно с такими предметами, как литература и история, принадлежит ведущее место в формировании гражданской идентичности. Думается, сформированная у обучающихся гражданская российская идентичность будет являться залогом устойчивого развития России в будущем.

Литература

1. Глобализация // Большая актуальная политическая энциклопедия. Режим доступа: <http://politike.ru/termin/globalizacija.html> (дата обращения: 25.10.2017).
2. Нагирина А. В. Особенности развития глобального информационного общества // География в школе. 2009. № 9. С. 8–13.
3. Максаковский В. П. Преподавание географии в зарубежной школе. М.: ВЛАДОС, 2001. 368 с.
4. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР); пер. с англ. / под ред. С. А. Евтева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 372 с.

5. Григорьев Д. В. Формирование гражданской идентичности современного школьника // Перспектива гражданско-патриотического воспитания в системе образования: интернет-конференция. Режим доступа: <http://proektpatriot2.jimdo.com/гражданская-идентичность/> (дата обращения: 25.10.2017).

6. Абросимова К. А. Анализ сущности понятия «гражданская идентичности» // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 5. С. 42–45. Режим доступа: http://sociosphera.com/files/conference/2014/k-01_27_14.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

7. Примерная основная образовательная программа основного общего образования по географии. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. Протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15.

8. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию. Протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з.

9. Фундаментальное ядро содержания общего образования / под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. 79 с.

10. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: методическое пособие. М.: Просвещение, 2009. 24 с.

11. Беляева М. В. Федеральный государственный образовательный стандарт школьного географического образования, гражданская идентичность и общенациональные ценности // Национальные приоритеты России. 2017. № 3. С. 79–86.

CIVIC IDENTITY AS A VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF GEOGRAPHIC EDUCATION AND A CONDITION FOR THE SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Meria V. Belyaeva^{1, 2, *}

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, 28, Vilyuyskaya St., Novosibirsk, Russia, 630126

² Novosibirsk City Pedagogical Lyceum named after A. S. Pushkin, 100, Dobrolyubova St., Novosibirsk, Russia, 630017

* mariadespar@gmail.com

Received 01.11.2017. Accepted 30.11.2017.

Keywords: civil (Russian), globalization, global education, civic (Russian) identity, sustainable development, condition, educational indicators.

Abstract: In the article the author justifies the pedagogical significance of the formation of civil identity by means of school geographic education in the conditions of globalization. The subject of the article is the content of school geographic education; the purpose of the article is to reveal the content possibilities of Geography for the formation of Russian civic identity. The author applies theoretical research methods: analysis, synthesis, generalization, isolation of interrelations. The main scientific results are: identification of educational indicators of civic identity, as well as the identification of key content lines of school geographic education associated with the formation of civic identity in students. The given research results can be applied in lesson and after-hour planning activity at a secondary school. The article defines the role of Geography in the process of civil identity formation in students, as well as highlighting the most significant content lines based on approximate basic educational geography program related to the formation of civil identity (issues: geopolitics, globalization, natural and cultural heritage, ecology, features of economic development of Russia).

For citation: Belyaeva M. V. Grazhdanskaia identichnost' kak vektor razvitiia geograficheskogo obrazovaniia i uslovie ustoichivogo razvitiia obshchestva [Civic Identity as a Vector for the Development of Geographic Education and a Condition for the Sustainable Social Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 11–16. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-11-16.

References

1. *Globalizatsiia* [Globalization]. Available at: <http://politike.ru/termin/globalizaciia.html> (accessed 25.10.2017).
2. Nagirnaya A. V. Osobennosti razvitiia global'nogo informatsionnogo obshchestva [Features of Global Informational Society Development]. *Geografiia v shkole = Geography in school*, no. 9 (2009): 8–13.
3. Maksakovskii V. P. *Prepodavanie geografii v zarubezhnoi shkole* [Teaching geography in a foreign school]. Moscow: VLADOS, 2001, 368.
4. *Nashe obshchee budushchee: doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhaiushchei srede i razvitiuu (MKOSR)* [Our Common Future: the report of the International Commission on Environment and Development (ICRD)]. Ed. Evteev S. A. and Perelet R. A. Moscow: Progress, 1989, 372.
5. Grigor'ev D. V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti sovremennogo shkol'nika [Formation of the civil identity of a modern student]. *Perspektiva grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia v sisteme obrazovaniia: internet-konferentsiia*

[Perspective of civil-patriotic education in the education system: an Internet conference]. Available at: <http://proektpatriot2.jimdo.com/grazhdanskaia-identichnost'/> (accessed 25.10.2017).

6. Abrosimova K. A. Analiz sushchnosti poniatia «grazhdanskaia identichnosti» [Analysis of the essence of the concept of «civil identity»]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera = Conference collections SIC*, no. 5 (2014): 42–45. Available at: http://sociosfera.com/files/conference/2014/k-01_27_14.pdf (accessed 25.10.2017).

7. *Primernaia osnovnaia obrazovatel'naia programma osnovnogo obshchego obrazovaniia po geografii* [Approximate basic educational program of basic general education in geography]. Approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education. Protocol of April 8, 2015 No. 1/15.

8. *Primernaia osnovnaia obrazovatel'naia programma srednego obshchego obrazovaniia* [Approximate basic educational program of secondary general education]. Approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education. Protocol of June 28, 2016 No. 2/16-3.

9. *Fundamental'noe iadro sodержaniia obshchego obrazovaniia* [The fundamental core of the content of general education]. Ed. Kozlov V. V., Kondakov A. M. 4th ed. Moscow: Prosveshchenie, 2011, 79.

10. Daniliuk A. Ia., Kondakov A. M., Tishkov V. A. *Kontseptsiiia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina Rossii* [The concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of a citizen of Russia]. Moscow: Prosveshchenie, 2009, 24.

11. Beliaeva M. V. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart shkol'nogo geograficheskogo obrazovaniia, grazhdanskaia identichnost' i obshchenatsional'nye tsennosti [Federal state educational standard of school geographical education, civil identity and national values]. *Natsional'nye priority Rossii = National priorities of Russia*, no. 3 (2017): 79–86.

УДК 376.470.62

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И НЕПРЕРЫВНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ксения М. Грабчук^{1, @}

¹ Южный институт менеджмента, Россия, 350040, г. Краснодар, Ставропольская улица, 216
@ grabchuk_k@bk.ru

Поступила в редакцию 22.11.2017. Принята к печати 15.12.2017.

Ключевые слова: непрерывное образование, инклюзивное образование, лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, преемственность.

Аннотация: Статья посвящена организации инклюзивного образования на основе принципов преемственности и непрерывности. Рассматривается опыт инклюзивного образования в образовательных организациях Краснодарского края. Проанализированы проблемы реализации инклюзивного образования: не-достаточная доступность профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов; не-достаточная социальная и информационная доступность получения профессионального образования.

Автор отмечает, что в настоящее время назрела необходимость инклюзивного образования для всех без исключения инвалидов и лиц с ОВЗ на всех уровнях образования. Организация инклюзивного образования на основе принципов преемственности и непрерывности будет возможна при условии разработки региональной нормативно-правовой базы в части обеспечения общего, и особенно среднего и высшего образования детей с ограниченными возможностями здоровья; создания безбарьерной среды в образовательных организациях; обеспечение социальной и информационной доступности получения профессионального образования. Резюмируя, автор подчеркивает необходимость развития системы профессиональной ориентации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ.

Для цитирования: Грабчук К. М. Реализация принципов преемственности и непрерывности в инклюзивном образовании Краснодарского края // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 17–23. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-17-23.

Современная система образования концентрирует в себе функции социализации личности, в том числе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – лиц с ОВЗ). Социализация – это непрерывный процесс, этапы которого «специализируются» на решении определенных задач, без проработки которых каждый последующий этап может не наступить, либо будет искажен или заторможен. Именно поэтому следует говорить о важности непрерывного образования на протяжении всей жизни.

Рассматривая проблему реализации принципов преемственности и непрерывности инклюзивного образования Краснодарском крае, необходимо прежде всего сказать о федеральном регулировании данного вопроса. В Российской Федерации, в отличие от многих развитых государств мира, система непрерывного инклюзивного образования только начинает формироваться. В 2012 г. был принят Федеральный закон «Об образовании», в соответствии с которым инклюзивное образование определено как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [1]. Также в указанном законе обозначено, что непрерывное образование обеспечивает возможность реализации права на образование в течение всей жизни.

В контексте рассматриваемого вопроса следует упомянуть и Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 01.06.2012 № 761, в котором представлен

перечень мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ОВЗ:

- законодательное закрепление обеспечения равного доступа детей-инвалидов и детей с ОВЗ к качественному образованию всех уровней;
- достижение гарантированной реализации их права на инклюзивное образование по месту жительства;
- соблюдение права родителей на выбор образовательного учреждения и формы обучения для ребенка [2].

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. третьим системным приоритетом определено развитие сферы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека [3].

Таким образом, согласно упомянутым документам одной из ключевых идей, на реализацию которой направлены все ресурсы системы образования, является обеспечение возможности получения детьми с ОВЗ и инвалидностью качественного непрерывного образования с раннего возраста и до окончания профессионального учебного заведения и трудоустройства.

В инклюзивном образовании модель непрерывной образовательной вертикали предполагает схему построения маршрута обучения ребенка с инвалидностью с учетом преемственности и доступности:

- а) дошкольного образовательного учреждения;
- б) общеобразовательного учебного заведения;

в) учреждения среднего профессионального учебного заведения;

г) высшего учебного заведения;

д) учреждений дополнительного образования;

е) других заинтересованных учреждений (общественные организации, поликлиники, учреждения соцзащиты и т. п.).

В соответствии с действующим законодательством обучение инвалида и (или) лица с ОВЗ требует от образовательной организации каждого из указанных уровней создания специальных условий для эффективного освоения образовательной программы. Несмотря на то, что все ступени являются составляющими системы образования, они имеют ряд существенных различий в программном, научно-методическом, материально-техническом и кадровом обеспечении учебного процесса, в подходах к оценке качества образования.

Принцип преемственности предполагает:

– связь между различными этапами или ступенями развития ребенка, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого при переходе к новому состоянию;

– систему связей, обеспечивающих взаимодействие основных задач, содержания, методов обучения и воспитания с целью создания единого непрерывного образовательного процесса на смежных этапах развития ребенка;

– принятие общих для всех ступеней основной идеи, – содержания образования, методов, организационных форм обучения и воспитания, методики определения результативности [4].

Возвращаясь к порядку регулирования инклюзивного образования в Краснодарском крае важно отметить, что в настоящее время в крае создана комплексная многоуровневая система для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающая им образовательные и реабилитационные услуги.

В крае около 14 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья и более 2 тысяч детей-инвалидов дошкольного возраста посещают группы компенсирующей направленности, созданные в дошкольных образовательных учреждениях. Реализуют в этих группах адаптированную образовательную программу дошкольного образования 1167 учителей-логопедов, 129 учителей-дефектологов и 600 педагогов-психологов.

С целью определения и организации адекватных условий развития, обучения и воспитания в соответствии со специальными воспитательно-образовательными потребностями и индивидуальными возможностями детей в детских садах функционируют психолого-медико-педагогические консилиумы.

Активно применяются альтернативные формы дошкольного образования: группы кратковременного пребывания, консультационные центры, группы «Особый ребенок», «Лекотека», патронаж на дому, «мобильная педагогическая помощь» – выезд специалистов детского сада в отдаленные населенные пункты, «виртуальный детский сад» – дистанционное консультирование родителей.

Для детей с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, слуха, зрения, с умственной отсталостью и задержкой психического развития на Кубани функционирует дифференцированная сеть учреждений. В настоящее время количество специальных образовательных школ и школ-интернатов составляет 54, из

которых в 42 обучаются и воспитываются дети с нарушениями интеллекта. В коррекционных образовательных организациях Кубани обучаются около 9000 детей, в том числе более 3000 инвалидов. Положительной особенностью системы коррекционного образования является квалифицированное психолого-медико-педагогическое сопровождение учащихся, эффективное использование инновационного коррекционно-развивающего и реабилитационного оборудования, стабильное краевое финансирование. Все это позволяет осуществлять обучение, воспитание и социализацию воспитанников коррекционных учреждений на современном уровне.

С 2016 г. коррекционные образовательные организации стали ресурсными центрами по сопровождению инклюзивного образования. Их специалисты оказывают консультационно-методическую поддержку педагогам общеобразовательных организаций, родителям по различным вопросам обучения, воспитания и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Начиная с 2009 г., в крае реализуется право детей с ограниченными возможностями здоровья на получение доступного и качественного образования с использованием дистанционных технологий.

Для этого созданы необходимые условия: разработана нормативно-правовая база, установлены и подключены к Интернету рабочие места учителей и учащихся, обучены педагоги и родители.

При координации краевого Центра дистанционного образования в 74 базовых школах края обучаются 700 школьников. Центр оказывает методическую, консультационную и техническую поддержку всем участникам дистанционного образования. За весь период дистанционного обучения выпускниками школ стали 293 человека, из которых продолжили обучение в организациях профессионального образования 192 человека.

В крае наблюдается увеличение числа детей с ограниченными возможностями здоровья, включенных в инклюзивное образование. Так, в 2013 году в общеобразовательных школах Кубани обучалось 3420 детей с особыми образовательными потребностями, а в 2014 г. – 5169, в 2015 г. в инклюзивное образование были включены 10826 детей с ограниченными возможностями здоровья.

В крае формируется опыт законотворческой деятельности в области инклюзивного образования. В 2011 году принято Положение об организации инклюзивного образования в общеобразовательных учреждениях, созданы муниципальные межведомственные комиссии из числа врачей и педагогов; определены модели инклюзивного образования (полная, частичная, внеурочная) [5].

В 2013 г. был принят Закон Краснодарского края № 2770-КЗ «Об образовании в Краснодарском крае». В ст. 26 данного закона закреплено, что содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ОВЗ определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов – в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалида для чего должны быть созданы специальные условия [6].

В 2017 г. приказом Министерством образования, науки и молодежной политики Краснодарского края утверждена «Дорожная карта», обеспечивающая образование инвали-

дов (детей-инвалидов) и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в Краснодарском крае, в которой обозначены мероприятия как для дошкольного, основного общего образования, так и профессионального образования (создание специальных условий для получения образования, в том числе профессионального; профессиональная ориентация детей-инвалидов и детей с ОВЗ; организация инклюзивного профессионального образования и др.) [7].

В учреждениях высшего и среднего профессионального образования Краснодарского края также ведется активная работа по созданию специальных условий для обучения инвалидов и лиц с ОВЗ, разрабатываются и принимаются локальные нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс обучения студентов с инвалидностью, адаптированные образовательные программы, программы комплексного сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Интересен опыт Ленинградского социального-педагогического колледжа (ст. Ленинградская Краснодарского края). Колледж в 2016 г. стал одним из базовых региональных Центров инклюзивного профессионального образования в Краснодарском крае. Обеспечение доступности образовательной среды для студентов-инвалидов в колледже реализуется через создание архитектурной, информационной, методической доступности, адаптацию учебных и методических материалов, разработку локальных нормативно-правовых актов, регламентирующих образование инвалидов и лиц с ОВЗ и кадровое обеспечение реализации инклюзивного образования. В образовательной организации осуществляется внедрение в образовательный процесс дистанционных образовательных технологий, для чего педагогами разрабатываются адаптированные электронные образовательные ресурсы, материалы с учетом образовательных потребностей обучающихся различных нозологий.

Для осуществления комплексного подхода к обеспечению доступности профессионального образования студентов-инвалидов, особое внимание в колледже уделяется подготовке педагогов и сотрудников и формированию их готовности к работе в условиях инклюзивного профессионального образования [8].

Примером реализации инклюзивного образования в высшей школе является опыт Южного института менеджмента, в котором в 2015 г. создан отдел инклюзивного образования.

На отдел возложено решение следующих вопросов:

- разработка нормативного и научно-методического обеспечения для формирования и развития инклюзивного образования в институте;

- ведение специализированного учета обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов на этапах их поступления в профессиональную образовательную организацию, обучения, трудоустройства;

- комплексное сопровождение инклюзивного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в институте;

- организация дополнительной подготовки педагогических работников с целью получения знаний о психофизиологических особенностях инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- разработка и реализация мероприятий по профориентационной работе с абитуриентами из числа инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- создание безбарьерной архитектурной среды в профессиональной образовательной.

В настоящее время в Институте ведется активная работа по разработке адаптированных образовательных программ для студентов с учетом психофизиологических особенностей и особых образовательных потребностей на основе Положения ЮИМ «О разработке и реализации адаптированных образовательных программ». В Учебный план адаптированных образовательных программ включены адаптационные дисциплины «Технология интеллектуального труда», «Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний», «Практика межличностного общения» – бакалавриат, магистратура – «Актуальные вопросы самоменеджмента», «Актуальные вопросы социальной и профессиональной адаптации». Ведение данных адаптационных дисциплин способствует развитию коммуникативных умений и навыков, формированию готовности к трудовой деятельности выпускника.

Отдельное направление работы – развитие сотрудничества и взаимодействия со структурными подразделениями института, административными органами, образовательными учреждениями, специальными (коррекционными) образовательными организациями, общественными организациями, и другими организациями и учреждениями г. Краснодара и Краснодарского края.

Следует сказать и о сотрудничестве нашего института с Краснодарским региональным отделением Ассоциации юристов России, при поддержке которого в марте 2016 г. состоялся круглый стол «Вопросы организации инклюзивного обучения в высших учебных заведениях Краснодарского края» с участием представителей органов государственной власти и общественных организаций по защите прав и законных интересов инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, сотрудников высших учебных заведений Краснодарского края, реализующих инклюзивную практику.

В апреле 2017 г., в продолжении работы с Ассоциацией юристов, была проведена Всероссийская конференция «Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы». В ходе работы конференции обсуждались такие актуальные вопросы, как регулирование субъектами Российской Федерации инклюзивного обучения в образовательных организациях высшего образования; современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом; модели инклюзивного сопровождения в системе «школа-вуз»; формирование инклюзивной культуры обучающихся в условиях высшего образования; подготовка специалистов и педагогов учреждений СПО и вуза для работы со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ; профессиональное самоопределение и трудоустройство инвалидов; проектирование адаптированных образовательных программ для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ; образовательные технологии, применяемые при обучении студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ; воспитательная работа со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ; особенности организации тьюторского сопровождения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ.

Социальное партнерство института с такими общественными организациями, как Краснодарская краевая

организация общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного знамени общество слепых» (ВОС), Краснодарская краевая организация Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (ВОИ), Краснодарское региональное отделение общероссийской общественной организации инвалидов «Всероссийское общество глухих» (ВОГ), Краснодарская краевая специальная библиотека для слепых имени А. П. Чехова, осуществляется по следующим направлениям: разработка содержания и форм социокультурной реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); обеспечение учебно-методического сопровождения образовательного процесса инвалидов и лиц с ОВЗ; организация и совместное осуществление образовательных, культурных, научных и иных мероприятий.

Вуз активно принимает участие в научно-исследовательской работе по данной проблеме. Так, наш институт стал участником проекта РГНФ «Совершенствование правового регулирования инклюзивного обучения в системе высшего образования в Краснодарском крае».

Но, несмотря на принятие нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровней, существующей практики инклюзивного образования, следует сказать о существующих проблемах организации инклюзивного образования, особенно в организациях профессионального образования.

Особое внимание хотелось бы обратить на недостаточную доступность профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Доступность рассматривается как качество социальной среды, позволяющее им выбирать и в удобной форме осваивать основные и дополнительные образовательные программы профессионального образования; беспрепятственно посещать организации профессионального образования и другие связанные с ними объекты; ощущать физический, психологический комфорт и уверенность себе в процессе обучения, коммуникации, взаимодействия с другими обучающимися и педагогическими работниками; получать необходимые услуги по комплексному сопровождению с учетом вида ограничений в здоровье и обусловленных им специальных образовательных потребностей; наличие вариативных форм профессионального образования; возможности повышения квалификации, а в случае необходимости – профессиональной переподготовки, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

При реализации инклюзивного образования многие вузы столкнулись с рядом существующих неразрешенных вопросов в системе высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

1. Недостаточная разработанность нормативно-правовой базы реализации инклюзивного образования в высшей школе. В Методических рекомендациях по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе касающейся оснащенности образовательного процесса (утв. Минобрнауки России 08.04.2014 № АК-44/05вн), в п. 6 также имеются указания относительно рекомендаций к адаптации образовательных программ и учебно-методическому

обеспечению образовательного процесса для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Федеральные государственные образовательные стандарты предусматривают увеличение нормативного срока обучения для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и констатируют возможность такого увеличения не более чем на один год, по сравнению с нормативным сроком [9]. Однако в имеющихся документах, касающихся инклюзивного высшего образования, не уточняется целый ряд принципиальных моментов. Остаются нерешенными следующие ключевые вопросы:

– порядок организации совместного обучения студентов с инвалидностью и студентов, не имеющих ограничений по здоровью в одной академической группе;

– механизмы адаптации основной профессиональной образовательной программы для студентов с инвалидностью, в том числе с учетом различных нозологий;

– не уточнены временные нормативы на разные виды учебной работы со студентами с инвалидностью и ОВЗ, что затрудняет расчет педагогической нагрузки преподавателя высшей школы и др. [10].

2. Неготовность педагога к реализации инклюзивного образования (отсутствие достаточных знаний о характере особых образовательных потребностей студентов; недостаточный уровень владения специальными методами и технологиями работы с особыми студентами; психологические барьеры, эмоциональная неготовность стать участником инклюзивного образовательного процесса).

3. Недостаточная финансовая обеспеченность образовательных организаций для создания доступной (безбарьерной) среды и обеспечения необходимыми специальными техническими средствами и программным обеспечением с учетом образовательных потребностей студентов различных нозологических групп.

Следующая проблема в продолжении низкая социальная и информационная доступность получения профессионального образования, которая предполагает:

– обеспечение социальной поддержки и социальной помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья при получении профессионального образования любого уровня;

– обеспечение открытости информации о мерах социальной поддержки и помощи, социальных льготах, возможности профессионального образования и трудоустройства разных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья;

– информирование лиц с ограниченными возможностями здоровья об образовательных организациях и доступных для них образовательных программах профессионального образования разных уровней, ступеней;

– развитие инфраструктуры (подключений к глобальным информационным сетям и т. д.), компенсирующей транспортную дискриминацию и позволяющей получать образование дистанционно, независимо от места проживания.

Нами был проведен анкетный опрос среди лиц с нарушением слуха и зрения (50 человек), имеющих целью выяснить причину, по которой опрашиваемые не поступают в высшие учебные заведения. Результаты опроса показали, что 56,8 % респондентов полагают, что вузы откажут им в поступлении по причине их физических ограничений. 28,4 % считают, что не смогут проходить обучение

по причине отсутствия в вузах необходимых им условий. 14,2 % опрошиваемых не видят потребности в получении высшего образования.

Таким образом, результаты опроса указывают на необходимость правового просвещения и информированности лиц с ограниченными возможностями здоровья в области своих прав на получение образования, распространения информации о доступных способах обучения, о вузах, предоставляющих необходимые условия для получения образования, проведения просветительской работы на тему важности и необходимости получения высшего образования, возможностях дальнейшего трудоустройства.

Немаловажное значение в обеспечении не только информационной доступности, но обеспечении непрерывного образования инвалидов и лиц с ОВЗ имеет развитие профессиональной ориентации, которая предполагает:

- привлечение специалистов психолого-медико-педагогической комиссии к проведению итоговой аттестации и организации профориентационной работы;
- утверждение порядка профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в общеобразовательных организациях;
- разработку методических рекомендаций по реализации порядка профориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в общеобразовательных организациях, в том числе с использованием дистанционных технологий;
- ведение портала информационной и методической поддержки инклюзивного среднего и высшего профессионального образования инвалидов и лиц с ОВЗ;
- организация профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации специалистов, занимающихся вопросами организации профориентационной

работы инвалидов и лиц с ОВЗ, по вопросам профессионального консультирования и других мероприятий.

Подводя итог, мы можем отметить, что в настоящее время назрела необходимость инклюзивного образования инвалидов и лиц с ОВЗ на всех этапах социализации, которое, несомненно, должно осуществляться на основе принципов преемственности и непрерывности, что будет возможно при решении следующих задач:

- разработка региональной нормативно-правовой базы в части обеспечения общего, и особенно среднего и высшего образования детей с ограниченными возможностями здоровья;
- создание в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования безбарьерной среды, при этом должны быть учтены потребности следующих категорий инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: с нарушениями зрения; с нарушениями слуха; с ограничением двигательных функций;
- обеспечение социальной и информационной доступности получения образования на всех уровнях, что предполагает организацию сотрудничества и взаимодействия между общеобразовательными организациями и организациями профессионального образования, организацию сетевого взаимодействия (школа-техникум-вуз-общественные организации и др.)
- формирование баз учреждений профессионального образования с безбарьерной образовательной средой, наличия вариативных форм профессионального образования, возможностью дистанционного обучения;
- развитие системы профессиональной ориентации детей-инвалидов и лиц с ОВЗ.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (с изменениями и дополнениями). Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.04.2014. № 17. Ст. 2058.
4. Степанова О. А. Обеспечение доступности непрерывного профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья: многоуровневый подход // Научные исследования в образовании. 2013. № 1. С. 33–43. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-dostupnosti-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-dlya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 28.11.2017).
5. Примерное положение по организации инклюзивного образования в общеобразовательных учреждениях Краснодарского края. Приказ Министерства образования и науки Краснодарского края от 30 июля 2012 г. № 5991. Режим доступа: <http://apruo.ru/distanzionnoe-obrazovanie/distanzionnoe-obrazovanie-detey-invalidov/256-primernoe-pologenie-po-organizazii-inklyuzivnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 28.11.2017).
6. Об образовании в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края от 16.07.2013 № 2770-КЗ. Принят Законодательным Собранием Краснодарского края 10.07.2013 года. Режим доступа: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/law?doc&nd=462506749&nh=0> (дата обращения: 28.11.2017).
7. Об утверждении Плана единых мероприятий («дорожной карты»), обеспечивающего образование инвалидов (детей-инвалидов) и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в Краснодарском крае. Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края от 14.03.2017 № 1033. Режим доступа: http://www.minobrkruban.ru/news/act_docs/prikaz_14032017_1033.pdf (дата обращения: 28.11.2017).
8. Кужарова Е. И. Подготовка специалистов и педагогов профессиональных образовательных учреждений к работе со студентами-инвалидами и студентами с ОВЗ // Инклюзивные процессы в образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования: опыт, проблемы и перспективы: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под ред. З. М. Хашевой, К. М. Грабчук, Шаповал О. В. Краснодар, 2017. С. 256–264.
9. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенных

ности образовательного процесса (утв. Министерством образования и науки Российской Федерации 08.04.2014) № АК-44/05вн). Режим доступа (дата обращения: 28.11.2017).

10. Бельгисова К. В., Грабчук К. М. К вопросу о создании региональных ресурсных центров высшего образования по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Режим доступа: https://www.mininuniver.ru/images/docs/vserossiiskii-seminar-inkluzivnoe/Бельгисова_К.docx (дата обращения: 28.11.2017).

PRINCIPLES OF PERMANENCY AND CONTINUITY IN THE INCLUSIVE EDUCATION IN KRASNODAR KRAI

Kseniia M. Grabchuk¹, @

¹ Southern Institute of Management, 216, Stavropolskaya St., Krasnodar, Russia, 350040

@ grabchuk_k@bk.ru

Received 22.11.2017. Accepted 15.12.2017.

Keywords: people with disabilities, the disabled, inclusive education, lifelong education, principles of permanency and continuity.

Abstract: The article is devoted to the organization of inclusive education on the basis of the principles of permanency and continuity. The author considers the experience of inclusive education in the educational organizations of Krasnodar Krai. The author has analysed problems of realization of inclusive education, such as insufficient availability of professional education for students with health limitations or physically challenged students and insufficient social and information availability of vocational training.

The author points out a long-felt need for inclusive education for all people with health limitations on all education levels. The organization of inclusive education on the basis of the principles of permanency and continuity will be possible only if a regional legislation of general and professional education for people with special needs is developed. Other requirements include creation of barrier-free environment in the educational organizations and ensuring social and information availability of vocational training. The author emphasizes that it is necessary to develop a system of vocational guidance for children with special needs and physical challenges.

For citation: Grabchuk K. M. Realizatsiia printsipov preemstvennosti i nepreryvnosti v inkluzivnom obrazovanii Krasnodarskogo kraia [Principles of Permanency and Continuity in the Inclusive Education in Krasnodar Krai]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 17–23. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-17-23.

References

1. *Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii* [On education in the Russian Federation]. Federal Law No. 273-FZ dated 29.12.2012 (Wording dated 29.07.2017). *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* = Assembly of the Russian Federation, part I, no. 53 (31.12.2012): art. 7598.
2. O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [On the National strategy of actions for the benefit of children for 2012–2017]. Decree of the Russian President No. 761 dated 01.06.2012. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* = Assembly of the Russian Federation, no. 23 (04.06.2012): art. 2994.
3. Ob utverzhenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniia» na 2013–2020 gody (s izmeneniiami i dopolneniiami) [About the approval of the state program of the Russian Federation «Development of education» for 2013–2020 (with changes and additions)]. RF Government Decree No. 295 dated 15.04.2014. *Sobranie zakonodatelstva Rossiiskoi Federatsii* = Assembly of the Russian Federation, no. 17 (28.04.2014): art. 2058.
4. Stepanova O. A. Obespechenie dostupnosti nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia dlia lits s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia: mnogourovnevnyi podkhod [Ensuring availability of continuous professional education to persons with limited opportunities of health: multilevel approach]. *Nauchnye issledovaniia v obrazovanii* = Scientific research in education, no. 1 (2013): 33–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-dostupnosti-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-dlya-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya> (дата обращения: 28.11.2017).
5. *Primernoe polozhenie po organizatsii inkluzivnogo obrazovaniia v obshcheobrazovatel'nykh uch-rezheniiakh Krasnodarskogo kraia* [Approximate situation on the organization of inclusive education in educational institutions in Krasnodar Krai]. Order of the Ministry of Education and Science of Krasnodar Krai No. 5991 dated 30.07.2012. Available at: <http://apruo.ru/distanzionnoe-obrazovanie/distanzionnoe-obrazovanie-detey-invalidov/256-primernoe-pologenie-po-organizazii-inkluzivnogo-obrazovaniya.html> (accessed 28.11.2017).
6. *Ob obrazovanii v Krasnodarskom krae* [About education in Krasnodar Krai]. The law of Krasnodar Krai No. 2770-KZ dated 16.07.2013. Accepted by Legislative Assembly of Krasnodar Krai dated 10.07.2013. Available at: <http://www.kubzsk.ru/kodeksdb/law?doc&nd=462506749&nh=0> (accessed 28.11.2017).

7. *Ob utverzhenii Plana edinykh meropriiati («dorozhnoi karty»), obespechivaiushchego obrazovanie invalidov (deti-invalidov) i obuchaiushchikhsia s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia v Krasnodarskom krae* [About the approval of the Plan of uniform actions («road map») providing education of disabled people (disabled children) and students with limited opportunities of health in Krasnodar Krai]. Order of the Ministry of Education, science and youth policy of Krasnodar Krai No. 1033 dated 14.03.2017. Available at: http://www.minobrkruban.ru/news/act_docs/prikaz_14032017_1033.pdf (accessed 28.11.2017).

8. Kuzharova E. I. Podgotovka spetsialistov i pedagogov professional'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii k rabote so studentami-invalidami i studentami s OVZ [Training of specialists and teachers of professional educational institutions to work with disabled students]. *Inkluzivnye protsessy v obrazovatel'nykh organizatsiakh vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniia: opyt, problemy i perspektivy: sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Inclusive processes in the educational organizations of the higher and average professional education: experience, problems and prospects: Proc. Russian Sc.-Prac. Conf.]. Ed. of Hasheva Z. M., Grabchuk K. M., Shapoval O. V. Krasnodar, 2017, 256–264.

9. *Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii obrazovatel'nogo protsessa dlia obucheniia invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia v obrazovatel'nykh organizatsiakh vysshego obrazovaniia, v tom chisle osnashchennosti obrazovatel'nogo protsessa (utv. Ministerstvom obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatsii 08.04.2014 No. AK-44/05vn)* [Methodical recommendations about the organization of educational process for training of disabled people and persons with limited opportunities of health in the educational organizations of the higher education, including equipment of educational process (approved by Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. AK-44/05vn dated 08.04.2014)]. Available at: GUARANTOR system: <http://base.garant.ru/70680520/#ixzz4zjFoNSwW> (accessed 28.11.2017).

10. Bel'gisova K. V., Grabchuk K. M. *K voprosu o sozdanii regional'nykh resursnykh tsentrov vys-shego obrazovaniia po obucheniiu invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorov'ia* [On creation of the regional resource centers of the higher education for training of physically cahllenged people and persons with limited opportunities of health]. Available at: https://www.mininuniver.ru/images/docs/vserossiiskii-seminar-inkluzivnoe/Belgisova_k.docx (accessed 28.11.2017).

УДК 37:551.324.5(571.17)

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ БИОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Виталий Г. Иванчихин^{1, 2, @}

¹ Лицей № 36, Россия, 652811, г. Осинники, ул. Советская, 23

² Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, Россия, 654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

@ goloib@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 28.11.2017.

Ключевые слова: биологическое образование, системно-деятельностный подход, этапы проектно-исследовательской деятельности, анализ собственной деятельности, опыт работы, исследовательская и текстовая культура обучающихся, формирование письменного отчета, самоанализ и рефлексия, социальная адаптация.

Аннотация: В статье приводятся сведения об общих принципах современного биологического образования с точки зрения системно-деятельностного подхода. Дается технологическое описание проектно-исследовательской деятельности школьников, описание этапов работы в проектно-исследовательской деятельности. Приводится шаблон для анализа собственной деятельности в ходе выполнения проектной и исследовательской работы, что формирует исследовательскую культуру обучающихся, превращающее школьное квазиисследование в процесс личностного саморазвития. Это возможно благодаря соблюдению процедур научного исследования, адаптированного к уровню познавательных возможностей учащихся.

Отмечено формирование навыка создания текстов научного и личностного содержания. Навык формируется на этапе формирования письменной части, которая является отчетом о результатах работы.

Использование шаблона анализа собственной деятельности формирует навыки смыслового свертывания выделенных научных фактов, понимания назначения различных видов и частей собственного текста, анализ изменения своего эмоционального состояния при проведении исследования, при переработке полученной информации, ее осмысления.

Для цитирования: Иванчихин В. Г. Системно-деятельностный подход при обучении биологии на примере проектной и исследовательской деятельности учащихся // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 24–29. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-24-29.

В условиях новых социальных преобразований в России образование становится важнейшим ресурсом социально-экономического, политического и культурного развития страны [1]. Новыми нормами становятся жизнь в постоянно изменяющихся условиях, что требует умения решать постоянно возникающие новые, нестандартные проблемы; жизнь в условиях поликультурного общества, выдвигающая повышенные требования к коммуникационному взаимодействию и сотрудничеству, толерантности. Это особенно важно именно в нынешних социально-экономических условиях, где образование призвано приобрести работу, а не потерять ее. Если приоритетом общества и системы образования является подготовка вступающих в жизнь в новом качестве молодых людей, то и результат образования наряду с общей грамотностью выпускника измеряется успешностью решения таких задач, как разработка и проверка гипотез, умение работать в проектно-режиме, инициативность в принятии решений. Таким образом, актуальным в условиях современной образовательной системы является подход, согласно которому необразованным в XXI веке считается не тот человек, который не умеет писать, читать и считать, а тот, который не умеет учиться новому и переучиваться, отвергая старые знания и навыки [2]. Эти способности востребованы в постиндустриальном обществе. Они и становятся одним из значимых ожидаемых результатов образования и предметом стандартизации.

Общими принципами биологического образования являются:

- биологическая деятельность (усвоение системы научных знаний о живой природе и закономерностях ее развития для формирования современных представлений о естественнонаучной картине мира);
- применение осваиваемых моделей деятельности вне биологии;
- воспитание биологией – как путь формирования личностных результатов.

Вышеперечисленные принципы общего биологического образования соотносятся с концепцией модернизации содержания общего биологического образования в контексте научной картины мира [3], согласно которой биологическое образование должно быть ориентировано на:

- формирование понимания жизни как величайшей ценности, составляющего основу гуманистического мировоззрения;
- формирование представлений о научной картине мира, составляющих основу научного мировоззрения;
- овладение учащимися системой знаний о живой природе, умениями преобразовывать и применять эти знания в повседневной жизни;
- становление основ экологической культуры, здорового образа жизни, соблюдение гигиенических норм и правил;
- овладение практическими навыками, необходимыми для подготовки к жизни, продолжению образования, трудо-

вой деятельности в области медицины, сельского хозяйства, биотехнологии, рационального природопользования.

Пожалуй, впервые в истории отечественного школьного образования формирование универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию рассматриваются в качестве важнейшей задачи системы образования на государственном уровне [4]. По этой причине чрезвычайно актуальным становится вопрос о том, как можно и нужно развивать универсальные учебные действия.

Отличительная особенность нового стандарта – его деятельностный характер. Главная цель – развитие личности. В основе реализации стандарта основного общего образования лежит системно-деятельностный подход, предполагающий широкое внедрение в практику обучения проектной и исследовательской деятельности. В системно-деятельностном подходе категория «деятельность» занимает одно из ключевых мест, а деятельность сама рассматривается как своего рода система. Стандарт основного общего образования требует овладения опытом разнообразной деятельности (индивидуальной и коллективной), познания и самопознания; умения решать различные практические задачи. Поэтому в настоящее время речь идет о построении учебного процесса на базе исследовательской, поисковой, проектной деятельности. С точки зрения развивающего эффекта исследовательская и проектная виды деятельности располагают большим потенциалом.

Понятие системно-деятельностного подхода было введено в 1985 г. как особого рода понятие. Системно-деятельностный подход является результатом объединения этих подходов [5]. Именно он сегодня становится основой образования на всех ступенях школьного образования.

Системно-деятельностный подход – методологическая основа стандартов общего образования нового поколения. Системно-деятельностный подход нацелен на развитие личности, на формирование гражданской идентичности. Обучение должно быть организовано так, чтобы целенаправленно вести за собой развитие, а исследовательская и проектная виды деятельности являются средствами реализации такого системно-деятельностного подхода.

Что же такое исследовательская деятельность в школе? По нашему мнению, это исследование различных объектов с соблюдением процедур и этапов, близких научному исследованию, но адаптированных к уровню познавательных возможностей учащихся. Это, прежде всего, наблюдения за жизнью, открытие многих явлений, известных взрослым, но неизвестных обучающимся.

При организации проектно-исследовательской деятельности нами была принята методика А. И. Савенкова [6; 7] с внесением некоторых корректив. При этом мы придерживаемся этапов, представленных в таблице 1.

Центральным, базовым образованием педагогической деятельности учителя, обуславливающим и процесс, и результат проектно-исследовательской деятельности, является система действий учителя [8]. На наш взгляд, в этой работе важным являются иницирующий и основополагающий этапы, которые не только задают тон всей последующей деятельности обучающихся, но и формируют умение планировать такую деятельность, оценивая себя как бы «со стороны». Таким образом, данные этапы позволяют сформировать у учащихся способность критически относиться к себе и к своим действиям, способствуют формированию навыков объективного оценивания себя и окружающих.

Таблица 1. Этапы работы в проектно-исследовательской деятельности

Table 1. Stages of work in project and research activities

Этап в проектно-исследовательской деятельности	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Примечание
1 этап: иницирующий	Формулировка проблемы, ситуации, цели, задачи	Вживание в ситуацию, осуществление, уточнение целей и задач	На этом этапе очень важно правильно выбрать тему, адекватную возрасту и уровню развития обучающегося
2 этап: основополагающий	Предлагается: организация групп, распределение в группах роли, планирование деятельности. Знакомство с различными формами представления результатов	Анализ проблемы, разделение на группы, распределение ролей, планирование работы, выбор формы представления результатов	Цель этапа: умело поделить класс на группы по 4–5 человек. Определить лидеров групп. Правильно спланировать поисково-исследовательские операции
3 этап: прагматический	Консультирование, неявный контроль, репетиция представления результатов	Работают самостоятельно и сообща, консультируются, собирают информацию, «добывают» недостающие знания, готовят представление результатов	На этом этапе необходима помощь обучающимся в обретении пути, ведущего к достижению цели

4 этап: заключительный	Обобщение результатов, подведение итогов, оценивание умения обосновывать своё мнение, работать в группе на общий результат	Защищают проект, проводят рефлексию деятельности, дают оценку её результативности	Сложность этапа для обучающихся заключается в неумении обосновывать своё мнение, в сложности анализа полученной информации, в обобщении, выделении главного, исключении второстепенного
5 этап: итоговый	Рефлексия выполненной работы	Представление готового продукта	На итоговом этапе необходимо создать «ситуацию успеха» для каждого ученика, чтобы ребёнок был удовлетворён результатами своей работы

Независимо от того, что представляет собой проектный продукт, к проекту обязательно должна быть приложена письменная часть, которая фактически является отчетом о ходе и результатах работы.

Без письменной части проектная и исследовательская работа во многом теряет смысл, так как именно здесь учащийся осуществляет рефлексивную оценку всей своей деятельности. Оглядываясь назад, он анализирует, что удалось и что не удалось; почему не получилось задуманное, насколько были обоснованы изменения, внесенные в первоначальный план. Здесь же автор работы дает оценку собственным действиям, оценивает приобретенный опыт. В нашей работе для формирования умения писать отчет о проделанной работе мы предлагаем учащимся в качестве черновика воспользоваться следующим шаблоном [9], представленным в таблице 2.

В нашей работе в 6 классе мы не всегда пользуемся предложенным шаблоном в полном объеме. Однако, при написании отчета о ходе и результатах работы, используя данный шаблон, мы добиваемся анализа обучающимися своих успехов и неудач, рефлексии своих чувств и эмоций. Кроме того, мы понимаем, что в 6 классе написание такого отчета осуществляется с помощью учителя, но в старших классах отчеты о работе над проектом должны быть развернутыми, глубокими, так как старшеклассники должны писать их полностью самостоятельно.

Из опыта работы. Проект «Исследование муравейников окрестностей города» проводился в 6-х классах. Тема «Членистоногие», подтема «Перепончатокрылые» традиционно изучается в 7 классе, затем этот материал обобщается 9 и 11 классах в курсе «Общая биология». Однако практика показывает, что очень многие выпускники школы не имеют прочных навыков в идентификации члени-

Таблица 2. **Шаблон для анализа собственной деятельности в ходе выполнения проектной и исследовательской работы**

Table 2. **Pattern for self-analysis of one's own activities in design and research work**

ВВЕДЕНИЕ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Тема моего проекта... 2. Я выбрал эту тему, потому что... 3. Цель моей работы – ... 4. Проектным продуктом будет – ... 5. Этот продукт поможет достичь цели проекта, так как... 6. План моей работы (указать время выполнения и перечислить все промежуточные этапы):   <ul style="list-style-type: none"> – Выбор темы и уточнение названия... – Сбор информации (где и когда искал)... – Изготовление продукта (что, как и когда делал)... – Написание письменной части проекта (как это делал)...
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ
<ol style="list-style-type: none"> 1. Я начал свою работу с того, что... 2. Потом я приступил к... 3. Я завершил работу тем, что... 4. В ходе работы я столкнулся с такими проблемами... 5. Чтобы справиться с возникшими проблемами, я... 6. Я отклонился от плана (где и когда был нарушен график работы)... 7. План моей работы был нарушен из-за... 8. В ходе работы я принял решение изменить проектный продукт, так как... 9. Мне удалось достичь цели проекта, потому что...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Закончив свой проект, могу сказать, что не все из задуманного получилось, например...
2. Это произошло потому, что...
3. Если бы я начал работу заново, я бы...
4. В следующем году я продолжу эту работу для того, чтобы...
5. Я думаю, что я решил проблему своего проекта, так как...
6. Работа над проектом показала мне, что *(что узнал о себе и о проблеме, над которой работал)*...

стоногих в повседневной жизни, более того, слабым является формирование понимания экологической значимости членистоногих, в частности муравьев – как экологической группы членистоногих в природе. Актуальность проекта очевидна. Проект предполагает работу не только учителя, но и учащихся и их родителей, а также тесное взаимодействие с социальными партнерами (администрацией поселковых территорий, в частности территорий выпаса).

В начале проекта перед учащимися был поставлен основополагающий вопрос «Муравьи – это необходимость или лишнее в жизни природы?». Ребята поделились на две группы: «исследователи» и «аналитики». Каждая группа сформулировала цели своих исследований, наметила план работы по теме.

1. Группа «исследователи»:

А. Определить значимость муравьев в жизни природы (литературные данные, в том числе и материалы по исследованиям в Кемеровской области). Используя научно-популярную литературу и другие источники, ознакомиться с систематическим положением и особенностями биологии муравьев рода *Formica*.

В. Изучить участок в лесном сообществе, где расположены гнезда (муравейники) рыжих лесных муравьев. Нанести их на карту. Обязательно указать масштаб, географическое положение исследуемого участка, направления сторон света.

С. Провести геоботаническое описание растительности биотопа на участке наземного купола гнезда рыжих лесных муравьев.

Д. Описать все муравейники, обнаруженные на исследуемом участке. Выяснить структуру наземного купола каждого муравейника. Выяснить количество и протяженность основных кормовых дорог, идущих от гнезда. Данные свести в общую таблицу.

Е. Свои выводы представить в виде буклета и презентации.

2. Группа «аналитики»:

А. Выявить факторы антропогенного воздействия на исследуемый участок лесного сообщества, которые могут отрицательно влиять на жизнь рыжих лесных муравьев, обитающих на данной территории.

В. Сделать выводы о состоянии муравейников на исследуемом участке и воздействии экологических факторов на жизнь рыжих лесных муравьев в данном лесном сообществе.

С. Оформить результаты работы в виде статистической таблицы.

Д. Свои выводы представить в виде буклета и презентации.

Конечным результатом данной проектно-исследовательской работы была защита проекта на отдельном уроке. Ребята показывали умение ставить и решать экологи-

ческие и исследовательские задачи. Был представлен буклет, куда поместили самое главное о муравьях и муравейниках окрестностей города и итоги своей работы. Урок сопровождался презентацией, где были показаны самые интересные результаты работы учащихся.

На заключительном этапе урока ребята высказывали свое мнение о важности изучения темы «Исследование муравейников окрестностей города». Вот некоторые из высказываний участников проекта.

Валерия К.: «Роль муравьев в повседневной жизни природы очень велика. Муравьи – универсальные санитары природы. Они охраняют лес от вредителей и вовремя уничтожают остатки умерших насекомых. Охрана муравейников – это охрана леса».

Алина М.: «Муравьи приносят пользу в природе. Часто муравейники подвергаются уничтожению человеком. Этого нельзя допускать! Муравьи, как и человек – часть природы».

Как мы видим, использование системно-деятельностного подхода позволяет нам формировать исследовательскую культуру обучающихся, превращающее школьное квазиисследование в процесс личностного развития и саморазвития. Это оказывается возможным благодаря соблюдению процедур и этапов, близких научному исследованию, но адаптированных к уровню познавательных возможностей учащихся. Кроме того, данное умение как универсальное учебное действие путем «мысленного переноса» может быть использовано обучающимися в новых, иногда и самых нестандартных учебных и житейских ситуациях. По нашему мнению, это наиважнейший социально-психологический эффект подобного рода работы, формирующий научный стиль мышления ученика, позволяющий ему комбинировать и использовать в новой ситуации ранее полученные знания и умения.

Помимо этого, стоит отметить, что у обучающихся формируется навык создания текстов научного и личностного содержания, что в контексте новых общеучебных умений и навыков является актуальным на сегодняшний день [10]. Этот навык возникает на этапе формирования письменная часть, которая фактически является отчетом о ходе и результатах работы. Последующее обращение к ранее созданному тексту, дополнение и переосмысление его содержания формирует умение мысленно выделять структурные и логические единицы текста, выявлять связи, существующие между ними. Подобная работа помогает систематизировать полученную информацию, а значит глубже понять и использовать ее в дальнейшем. Таким образом, мы приходим к пониманию, что нельзя добиться глубокого понимания текста без целенаправленного обучения приемам обработки информации: составления плана, тезисов, кодирования информации в графических символах разного рода.

Стоит отметить, что использование шаблона для анализа собственной деятельности в ходе выполнения проектной и исследовательской работы позволяет нам сформировать такие рефлексивные навыки обучающихся, как смысловое свертывание выделенных научных фактов,

понимание назначения различных видов и частей собственного текста, анализ изменения своего эмоционального состояния при проведении исследования, при переработке полученной информации, ее осмысления.

Литература

1. Яковлева Г. В. Системно-деятельностный подход как основа ФГОС дошкольного образования. Режим доступа: <http://docplayer.ru/31420732-Sistemno-deyatelnostnyu-podhod-kak-osnova-fgos-doshkolnogo-obrazovaniya.html> (дата обращения: 29.10.2017).
2. Либеров А. Ю. Педагогическая технология формирования системы универсальных учебных действий Биология в школе. 2011. № 5. С. 23–27.
3. Модернизация содержания общего биологического образования в контексте научной картины мира: концепция и технология // Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы. Режим доступа: <http://фцпро.рф/project/284> (дата обращения: 29.10.2017).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5–9 кл.) // Министерство образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/938> (дата обращения: 29.10.2017).
5. Оданович М. В. Организация самостоятельной учебно-познавательной деятельности на уроке биологии с применением учебных ориентиров // Биология в школе. 2011. № 3. С. 28–32.
6. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М.: Ось-89, 2006. 164 с.
7. Савенков А. И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. М.: Сентябрь, 2003. 205 с.
8. Кулёв А. В. Развитие творческого мышления школьников при обучении биологии // Биология в школе. 2012. № 6. С. 22–27.
9. Ступницкая М. А. Что такое учебный проект? М.: Первое сентября, 2014. 44 с.
10. Суматохин С. В. Виды чтения при обучении биологии // Биология в школе. 2012. № 7. С. 15–23.

SYSTEM AND ACTIVITY APPROACH IN TEACHING BIOLOGY: DESIGN AND RESEARCH STUDENT ACTIVITIES

Vitaly G. Ivanchikhin^{1, 2, *}

¹ Lyceum No. 36, 23, Sovetskaya St., Osinniki, Russia, 652811

² Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

* goloib@mail.ru

Received 23.10.2017. Accepted 28.11.2017.

Keywords: biological education, system-activity approach, the stages of the project, but research activities, activity analysis, experience, research and textual culture of students, the formation of a written report, introspection and reflection, social adaptation.

Abstract: The article provides information on the general principles of modern biological education from the perspective of the system-activity approach. It gives a technological description of project and research class activity, including a description of work phases. The paper also features a pattern that can help students analyze their own project and research activities, which form the research culture of students and transform the quasi-research they conduct during biology lessons into their personal self-development. This is possible thanks to compliance with the procedures of scientific investigation, adapted to the level of cognitive capabilities of students.

The author mentions academic writing skills that are formed by writing reports.

The use of the pattern shapes one's skills of expressing and selecting scientific facts, understanding the purpose of various types and parts of the text, analysis of emotional state changes when conducting a research, processing and understanding information.

For citation: Ivanchikhin V. G. Sistemno-deiatel'nostnyi podkhod pri obuchenii biologii na primere proektnoi i issledovatel'skoi deiatel'nosti uchashchikhsia [System and Activity Approach in Teaching Biology: Design and Research Student]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 24–29. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-24-29.

References

1. Iakovleva G. V. *Sistemno-deiatel'nostnyi podkhod kak osnova FGOS doshkol'nogo obrazovaniia* [System and activity approach as basis of FGOS of preschool education]. Available at: <http://docplayer.ru/31420732-Sistemno-deyatelnostnyu-podhod-kak-osnova-fgos-doshkolnogo-obrazovaniya.html> (accessed 29.10.2017).

2. Liberov A. Iu. Pedagogicheskaia tekhnologiia formirovaniia sistemy universal'nykh uchebnykh deistvii [Pedagogical technology of formation of system of universal educational actions]. *Biologiia v shkole = Biology at School*, no. 5 (2011): 23–27.
3. *Modernizatsiia sodержaniia obshchego biologicheskogo obrazovaniia v kontekste nauchnoi kartiny mira: kontsepsiia i tekhnologiia* [Modernization of content of the general biological education in the context of a scientific picture of the world: concept and technology]. Available at: <http://ftspro.rf/project/284> (accessed 29.10.2017).
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia (5–9 kl.)* [Federal state educational standard of the main general education (5–9 classes)]. Available at: <http://minobrnauki.rf/dokumenty/938> (accessed 29.10.2017).
5. Odanovich M. V. Organizatsiia samostoiatel'noi uchebno-poznavatel'noi deiatel'nosti na uroke biologii s primeneniem uchebnykh orientirov [The organization of independent educational cognitive activity at a biology lesson with application of educational reference points]. *Biologiia v shkole = Biology at School*, no. 3 (2011): 28–32.
6. Savenkov A. I. *Psikhologicheskie osnovy issledovatel'skogo podkhoda k obucheniiu* [Psychological bases of research approach to training]. Moscow: Os'-89, 2006, 164.
7. Savenkov A. I. *Soderzhanie i organizatsiia issledovatel'skogo obucheniia shkol'nikov* [Contents and organization in teaching research skills at school]. Moscow: Sentiabr', 2003, 205.
8. Kulev A. V. Razvitie tvorcheskogo myshleniia shkol'nikov pri obuchenii biologii [Development of creative thinking of school students when training biology]. *Biologiia v shkole = Biology at School*, no. 6 (2012): 22–27.
9. Stupnitskaia M. A. *Chto takoe uchebnyi proekt?* [What is the educational project?]. Moscow: Pervoe sentiabria, 2014, 44.
10. Sumatokhin S. V. Vidy chteniia pri obuchenii biologii [Types of reading when training biology]. *Biologiia v shkole = Biology at School*, no. 7 (2012): 15–23.

УДК 372.891

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РЕГИОНА В ШКОЛЬНОМ КРАЕВЕДЕНИИ В АСПЕКТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Филипп Ю. Кайзер^{1, @1}, Кирилл А. Макаров^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 filipp.kaizer@yandex.ru

@2 makarovzakompo@mail.ru

Поступила в редакцию 08.11.2017. Принята к печати 11.12.2017.

Ключевые слова: положительный образ региона, география, географическое краеведение, устойчивое развитие, Кемеровская область, методические приёмы, взаимодействие школы и вуза.

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема формирования положительного образа региона у обучающихся через школьное географическое краеведение. Подчеркивается прямая связь между сформированным положительным образом родного края у обучающихся и устойчивым развитием региона в будущем. Авторы отмечают решающую роль взаимодействия школы и вуза в подготовке обучающихся к практической деятельности в условиях устойчивого развития регионов. Предлагаются методические приёмы, повышающие эффективность формирования позитивного образа территории у обучающихся в школьном краеведении. Методические приёмы продемонстрированы с указанием конкретных примеров, которые могут быть использованы в практике преподавания географического краеведения. Приведены образовательные учреждения Кемеровской области, выступающие в качестве площадок формирования положительного образа региона у обучающихся в аспекте устойчивого развития, где была установлена эффективность приведённых в статье методических приёмов в контексте устойчивого развития. Отмечается, что такие приёмы открывают широкий простор для развития самостоятельности обучающихся, для межпредметных связей с другими дисциплинами.

Для цитирования: Кайзер Ф. Ю., Макаров К. А. Формирование положительного образа региона в школьном краеведении в аспекте устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 30–34. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-30-34.

У человека по мере его развития складываются определенные стереотипы, ассоциации и образы того или иного объекта, в том числе и родного края. Каждый регион обладает как положительными (привлекательными), так и отрицательными (непривлекательными) характеристиками, и все это разнообразие отражается в его уникальности. Когда мы представляем себе какой-либо регион, то первое, что приходит нам в голову, – это его географическое положение, а также особенности природы, хозяйственная деятельность человека и геополитические особенности данной территории. При этом наше мышление чаще всего опирается на некие стереотипные представления о представляемой территории.

В контексте такого механизма формирования образа региона мы уверенно говорим о том, что территории севера обладают обликом суровых, неосвоенных, труднодоступных, бесперспективных регионов, а территории юга – благоприятных для проживания, густозаселенных, с мягким комфортным климатом. По аналогии с этим регионы условного Запада являются экономически развитыми, технократическими, демократическими, а архетипический Восток, наоборот, экономически отстает, аграрен, авторитарен. Вот далеко не полный набор характеристик, на основе которых массовое сознание выстраивает социально-экономический портрет региона.

В мировой истории существуют примеры трансформации образа региона за счёт накладываемого на территорию в конкретный промежуток времени отпечатка исторических событий. Например, образ российского Дальнего

Востока трансформировался из положительного в отрицательный с течением исторического процесса.

В годы активного развития экономики СССР в первой половине XX века Дальний Восток имел образ привлекательной и перспективной для советской молодёжи территории, главным образом за счёт подъема промышленности и создания рабочих мест. Однако после распада СССР в начале 90-х гг. XX века с возникшим кризисом Дальний Восток приобретает образ депрессивной территории, откуда население стремится уехать, что в свою очередь спровоцировало ещё больший отток населения.

Именно поэтому особое внимание среди учёных и практиков в области географии, экономики и других сфер жизни государства стало уделяться проблемам целенаправленного формирования положительного образа территорий. По мнению А. Б. Голубя, для регионов России «имиджевый капитал становится вполне материальной основой, превращаясь в инвестиционный и иные виды ресурсов» [1]. Достоинством образа территории является тот факт, что он может конвертироваться в более значимые виды ресурсов – экономические, политические, геополитические, политико-психологические и т. д. С другой стороны, недоработки в деятельности по формированию образа, отсутствие целенаправленной политики региона в этой сфере неизбежно уменьшают его геоэкономический и геополитический потенциал и отбрасывают назад в региональной конкуренции [1]. Все это ставит проблему управления образами территорий не только в центр внимания

ученых и управленцев, но и пристального внимания со стороны образования.

Нами видится в данном контексте решающая роль взаимодействия школы и вуза. Вузы как центры развития науки взаимодействуют по вопросам создания имиджа регионов с непосредственными заказчиками – администрациями регионов. В то же время вузы, осуществляя подготовку педагогических кадров, транслируют генерируемый положительный образ региона в школы, учреждения среднего профессионального образования, центры дополнительного образования.

Для современного периода в зарубежных школах все более характерным становится построение школьных программ на основе ведущих идей, теорий, проблем взаимодействия общества и природы. Устойчивое развитие – это процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [2].

В современной системе образования одним из важнейших средств, связывающих обучение и воспитание с реальной жизнью, является школьное краеведение, реализуемое главным образом в преподавании географии [3]. Стоит отметить, что краеведческий подход является одним из важнейших в преподавании географии, так как обучающиеся лучше усваивают материал, соотнося изучаемые процессы и явления с малой Родиной. По нашему мнению, формирование положительного образа региона в школьном краеведении способствует укреплению в сознании обучающихся идей концепции устойчивого развития.

Воспитание любви и чувства гордости к родному краю, а также формирование достойного гражданина, реализуют в воспитательно-образовательном процессе идеи социального прогресса и экономического развития [4]. Школьное краеведение способствует патриотическому воспитанию молодежи, развитию профессиональных интересов обучающихся при изучении структуры экономики региона, формированию ответственности за окружающую среду и положительных чувств к малой Родине [5]. Ведь через положительное отношение к родному краю можно добиться адекватного восприятия Родины в целом.

Формирование положительного образа родного региона становится особенно актуальным на современном этапе развития общества и в условиях огромного географического разнообразия территорий нашей страны [6]. А. Б. Голубь отмечает, что «именно географическая культура формирует в человеческом сознании различные образы территорий, ведь географический образ есть ни что иное, как одна из форм отражения реальной действительности в сознании человека» [1]. А в процессе формирования положительного образа региона у обучающихся особенно важно не допустить его искажения и несоответствия его реальности.

В качестве примера формирования положительного образа региона в процессе географического образования рассмотрим Кемеровскую область. При рассмотрении данного региона с социально-экономической точки зрения обучающиеся в первую очередь выстраивают следующий ассоциативный ряд: угольная промышленность,

химический и металлургический комплексы, относительное загрязнение воздуха и др. Здесь можно рассмотреть сложившиеся ассоциации с двух позиций. С одной стороны, развитые угольная, металлургическая и химическая промышленности способствуют увеличению потока финансовых и человеческих ресурсов в регион, что снижает безработицу и повышает уровень жизни в Кузбассе. Такой образ родного региона в сознании обучающихся является положительным. С другой стороны, промышленное загрязнение ряда городов области, недостаточно развитая инфраструктура и другие непривлекательные аспекты могут изменить положительные составляющие образа в сторону отрицательного, а иногда и весьма негативного.

В последние годы Кузбасс начал позиционировать себя не только как промышленный регион, но и как туристская дестинация для жителей Сибири и других территорий страны. Это способствует увеличению потока туристов и инвесторов и, как следствие, созданию активного регионального потребительского рынка и роста инвестиций, что способствует устойчивому развитию Кемеровской области. Чем более разноплановая структура экономики, тем больше шансов привлечь российских и зарубежных инвесторов, что может способствовать развитию традиционных и расширению новых видов экономической деятельности и позволит обеспечить эффективное и долгосрочное устойчивое развитие региона.

По нашему мнению, формирование положительного социально-экономического образа Кемеровской области способствует профессиональному самоопределению старшеклассников и пробуждает их интерес к дальнейшему обеспечению устойчивого развития региона в своей будущей профессиональной деятельности [7].

При формировании у обучающихся образа региона учителю географии необходимо использовать не только традиционные методы и средства обучения и подачи информации, но и образное отдаление, способствуя формированию у обучающихся определенных мыслей и отношений, которые в дальнейшем могут трансформироваться на создание все более целого и осознанного образа региона [8].

Основная исследовательская проблема заключается в разработке механизмов и способов формирования положительного образа региона. В этом случае перед учителем стоит задача в выборе наиболее оптимальных методов и приемов активизации познавательной деятельности обучающихся в совокупности с современными образовательными технологиями, которые способствуют эффективному формированию образа изучаемой территории.

Нами были выявлены и описаны некоторые методические приемы, которые можно использовать с целью формирования положительного образа региона.

1. Прием ассоциаций

Подобный прием необходимо использовать на этапе оценки сформированности образов. «Карточки-ассоциации» могут включать знаменитых личностей, эндемичные виды растений и животных, иллюстрации, любые квантовые и ключевые элементы, характеризующие ту или иную территорию [9].

Например, с помощью «карточек-ассоциаций» необходимо определить город Кемеровской области: г. Кемерово – химическая промышленность, Кузбасский технопарк, опорный вуз Кузбасса; г. Мариинск – памятник картошке,

город-музей, моногород; г. Новокузнецк – Кузнецкая крепость, «южная столица» Кузбасса, металлургия; г. Таштагол – горнолыжный туризм, Зелёная гора, Йети.

2. Прием «Взгляд»

Прием основан на работе с аэрокосмическими снимками территории. С их помощью можно определить масштаб антропогенного воздействия на территорию, последствия природных катастроф, а также определить уровень развития пространственного мышления учащихся.

Учащимся можно предложить следующее задание: «Используя космические снимки Кемеровской области, оцените уровень воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду и определите районы концентрации населения, объясните причины».

3. Прием «Ярлыки»

Данный прием основан на использовании карты отдельного региона или страны, где обучающиеся на карту прикрепляют бумажные стикеры красного цвета (или любые другие подходящие материалы) с подписанными отрицательными стереотипами и ассоциациями, комментируя и аргументируя их. Затем на карту прикрепляют бумажные стикеры зеленого цвета с подписанными уже положительными стереотипами-ярлыками, также комментируя и аргументируя их. В итоге должна получиться карта с цветными ярлыками, отражающая адекватный образ региона со всеми его положительными и отрицательными моментами, но крайне важно, чтобы позитивные ярлыки преобладали над отрицательными для формирования положительного образа региона.

4. Прием «Рекламное бюро»

Класс или группа делится на команды, предварительно всем командам дается одинаковое задание: создать рекламный проспект для какого-либо географического объекта региона и попытаться «продать тур» для посещения той или иной территории.

Каждая группа должна при рекламировании использовать наглядный материал по географическому объекту (рисунки, схемы, фотографии, газеты, журналы, ТСО и пр.). В дополнение к наглядным средствам можно привлечь варианты художественного исполнения. С помощью данного приема у обучающихся формируются умения и навыки создания положительного образа конкретного объекта. К тому же применение данного приема способствует развитию профессиональных интересов обучающихся.

5. Прием рейтинга

Данный прием основан на группе расчетных методов, применяемых для анализа, прогнозирования и развития динамических систем. На уроке рейтинг позволяет оценить характерные черты территории. Так, обучающимся предлагается ранжировать по социальным, экономическим и экологическим аспектам устойчивое развитие регионов Сибирского федерального округа.

6. Прием «Самый-самый»

Данный прием удобнее всего использовать для повторения и обобщения полученных знаний. Обучающиеся в зави-

симости от темы должны уметь вычленять лидирующие признаки объектов, перечисляя как можно больше характеристик, на основе которых выстраивается рейтинг объектов по принципу самый-самый. Например, Кемеровская область – самая густонаселенная часть Сибири и азиатской части России, самая маленькая по площади в СФО.

Приемы такого рода открывают широкий простор для развития самостоятельности и инициативы учащихся, для межпредметных и метапредметных связей с другими дисциплинами, овладения школьниками методами географической науки.

Таким образом, важную роль в формировании положительного образа родного края играет географическое образование и его составляющая – географическое краеведение. Географическое краеведение – это инструмент, способный сформировать у обучающихся тот положительный образ региона, который способствует устойчивому развитию региона в будущем. Ведь будущий выпускник школы, зная родной край на основе комплексной краеведческой подготовленности, способен трансформировать в положительную сторону образ региона в дальнейшем, в том числе и для будущих поколений, способствуя устойчивому развитию региона [10].

Переход к устойчивому развитию современного школьного образования существенно повышает интерес к проблемам изучения учащимися понятий и объектов реального социоприродного окружения, отражающих идею сотворчества человека и природы, обеспечивающих «диалог культур» прошлого с настоящим и будущим, позволяющих сохранить устойчивое развитие территорий.

Владение географическими знаниями и пространственным мышлением являются необходимыми качествами выпускника, попадающего в новую социальную и экономическую среду. Географически грамотный человек не только обладает географической культурой, но и одновременно является ее частью, он способен не только познавать окружающий мир, осознавать свое место в нем, понимать пространственные связи между его компонентами, но и активно преобразовывать географическую среду, оставаясь в гармонии с ней, с самим собой и окружающими людьми.

Эффективность перечисленных выше приемов формирования положительного образа региона установлена в профессионально-практической деятельности сотрудников кафедры геологии и географии КемГУ на базе МБОУ «СОШ № 54» г. Кемерово, ГБНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат» г. Кемерово, МАНОУ «Лицей № 4» г. Ленинск-Кузнецкий. Также разработки реализуются в работе географического клуба «ГЕО&ГЕО», созданного на базе Научного геолого-географического общества учащихся, студентов и молодых ученых (кафедра геологии и географии КемГУ) при поддержке Кемеровского регионального отделения РГО для обучающихся старших классов образовательных учреждений Кемеровской области.

Литература

1. Голубь А. Б. Географическая культура – образ территории – имидж региона // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2012. № 2(11). С. 17–24.
2. Цапиева О. К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 307–311.

3. Брель О. А., Кайзер Ф.Ю. Положительный образ региона в аспекте краеведческого воспитания обучающихся // Третьи Соловьевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. Кемерово: МБОУ ДПО «Научно-методический центр», 2016. С. 46–48.

4. Мирзоев Ш. А., Османова З. Н. Краеведение как фактор патриотического воспитания учащихся // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2010. № 4. С. 17–23.

5. Четверикова Д. П. Образ территории как средство воспитания патриотизма // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 229–232.

6. Стрельникова Т. Д., Саренко Г. И. Формирование положительного образа региона // География в школе. 2009. № 3. С. 33–38.

7. Брель О. А. Развитие региональной многоуровневой системы профессионального туристского образования: дис. ... д-ра пед. наук; Кемеровский гос. ун-т. Кемерово, 2016. 355 с.

8. Кайзер Ф. Ю. Роль географического образования и краеведческого воспитания в формировании положительного образа региона у обучающихся // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы VII международной научно-практической конференции. North Charleston: CreateSpace, 2015. Т. 1. С. 12–14.

9. Смирнова О. В. Методологические основы изучения природного и культурного наследия в школьном геоэкологическом образовании в контексте устойчивого развития // Вестник Мининского университета. 2014. № 2. С. 20.

10. Кильдишова Н. А., Пресняков В. Н. Учебно-методический комплекс по географическому краеведению // Интеграция образования. 2007. № 1. С. 73–75.

FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE REGION AT THE LESSONS OF LOCAL GEOGRAPHY IN MIDDLE SCHOOL: SUSTAINABLE DEVELOPMENT APPROACH

Filipp Ju. Kaizer^{1, @1}, Kirill A. Makarov^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@¹ filipp.kaizer@yandex.ru

@² makarovzakompom_@mail.ru

Received 08.11.2017. Accepted 11.12.2017.

Keywords: positive image of the region, geography, local geography, sustainable development, Kemerovo region, methodical techniques, interaction between schools and universities.

Abstract: The current paper features the following pressing issue: how to form a positive image of the region in schoolchildren at the lessons of regional geography. The authors emphasize the direct connection between the issue in question and the sustainable development of the region in the future. The authors point out that the crucial role belongs to the interaction between schools and universities in preparing students for practical activities in the conditions of sustainable development of regions. The paper offers methodical techniques that increase the efficiency of formation of a positive image of the region during a school course of local geography. The techniques are demonstrated with specific examples that may be used in teaching local geography. The paper enumerates the educational institution the Kemerovo region that act as sites of formation of a positive image of the region among students in the aspect of sustainable development. It is noted that such methods aid the development of students' independence and establish connections between disciplines.

For citation: Kaizer F. Ju., Makarov K. A. Formirovanie polozhitel'nogo obraza regiona v shkol'nom kraevedenii v aspekte ustoichivogo razvitiia [Forming a Positive Image of the Region at the lessons of Local Geography in Middle School: Sustainable Development Approach]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 30–34. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-30-34.

References

1. Golub A. B. Geograficheskaya kul'tura – obraz territorii – imidzh regiona [Geographical culture – image of the territory – image of the region]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema = Bulletin of Sholom-Aleichem Priamursky State University*, no. 2(11) (2012): 17–24.

2. Tsapieva O. K. Ustoichivoe razvitie regiona: teoreticheskie osnovy i model' [Sustainable development of the region: theoretical bases and model]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*, no. 2 (2010): 307–311.

3. Brel O. A., Kaizer F. Ju. Polozhitel'nyi obraz regiona v aspekte kraevedcheskogo vospitaniia obuchaiushchikhsia [Positive image of the region in the aspect of local geography education of pupils]. *Tret'i Solov'evskie chteniia: materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Third Soloviev readings: Proc. Reg. Sc.-Prac. Conf.]. Кемерово: МБОУ ДПО «Научно-методический центр», 2016, 46–48.

4. Mirzoev Sh. A., Osmanova Z. N. Kraevedenie kak faktor patrioticheskogo vospitaniia uhashchikhsia [Local geography as a factor of patriotic education of students]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*.

Psikhologo-pedagogicheskie nauki = News of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences, no. 4 (2010): 17–23.

5. Chetverikova D. P. Obraz territorii kak sredstvo vospitaniia patriotizma [The image of territory as means of education of patriotism]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, no. 3 (2016): 229–232.

6. Strel'nikova T. D., Sarenko G. I. Formirovanie polozhitel'nogo obraza regiona [Formation of positive image of the region]. *Geografiia v shkole = Geography in school*, no. 3 (2009): 33–38.

7. Brel O. A. *Razvitie regional'noi mnogourovnevnoi sistemy professional'nogo turistskogo obrazovaniia*. Dis. doktora ped. nauk [Development of regional multilevel system of professional tourism education. Dr. ped. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 2016, 355.

8. Kaizer F. Iu. Rol' geograficheskogo obrazovaniia i kraevedcheskogo vospitaniia v formirovanii polozhitel'nogo obraza regiona u obuchaiushchikhsia [The role of geographical education and local geography education in the formation of a positive image of the region of pupils]. *Aktual'nye napravleniia fundamental'nykh i prikladnykh issledovani: materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual directions of fundamental and applied research: Proc. VII Intern. Sc.-Prac. Conf.]. North Charleston: CreateSpace, vol. 1 (2015): 12–14.

9. Smirnova O. V. Metodologicheskie osnovy izucheniia prirodnogo i kul'turnogo naslediiia v shkol'nom geoekologicheskom obrazovanii v kontekste ustoichivogo razvitiia [Methodological bases of the study of natural and cultural heritage in the school geoecological formation in the aspect of sustainable development]. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, no. 2 (2014): 20.

10. Kil'dishova N. A., Presniakov V. N. Uchebno-metodicheskii kompleks po geograficheskomu kraevedeniiu [Educational-methodical complex of local geography]. *Integratsiia obrazovaniia = Integration of Education*, no. 1 (2007): 73–75.

УДК 373.1

ШКОЛЬНОЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**Олег В. Петунин^{1, @}***1 Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Россия, 650070, г. Кемерово, ул. Заузелкова, 3**@ petunin@yandex.ru**Поступила в редакцию 08.11.2017. Принята к печати 11.12.2017.***Ключевые слова:** устойчивое развитие, задачи образования, естественно-научное образование, реализация требований, мероприятия в образовании**Аннотация:** В статье указана основная цель устойчивого развития, приводятся суть, цель, принципы реализации «Национальной стратегии образования для устойчивого развития». Среди задач, стоящих перед российским образованием в свете устойчивого развития, называются: необходимость помочь педагогам освоить знания, позволяющие включить вопросы устойчивого развития в преподаваемые ими предметы; обеспечить доступность для обучающихся учебных средств и учебно-методических пособий; содействовать научным исследованиям в области образования для устойчивого развития и др. В статье автор приходит к выводу о том, что в России мероприятия по образованию для устойчивого развития носят в основном локальный характер, обладают небольшим количеством ресурсов и не могут кардинально изменить ситуацию на системном уровне в масштабах всей страны. Изменение ситуации с образованием для устойчивого развития, по мнению автора, возможно при реализации ряда организационно-педагогических мероприятий: разработки методического обеспечения; разработки системы элективных курсов, курсов внеурочной деятельности; создания системы подготовки и переподготовки педагогов и методистов; подготовки и издания учебно-методической литературы и др. В заключение статьи содержится вывод о том, что в России на сегодняшний день созданы успешные элементы и примеры качественной практики на всех уровнях организации образования для устойчивого развития. При наличии системной поддержки в стране появится возможность добиться значительного прогресса в области охвата программами образования для устойчивого развития самых широких групп учащихся.**Для цитирования:** Петунин О. В. Школьное естественно-научное образование для устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 35–40. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-35-40.

Категория «устойчивое развитие» была введена в широкое употребление в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брунтланд). Под *устойчивым развитием человечества* понимается такое развитие, которое способно удовлетворить потребности нынешних поколений людей, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1–3].

Устойчивое развитие рассматривается через два ключевых взаимосвязанных понятия: потребности человека и разумных ограничений этих потребностей.

Основной целью устойчивого развития человечества является удовлетворение человеческих потребностей и стремлений. Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие требует удовлетворения наиболее важных для жизни потребностей всех людей и предоставления всем возможности удовлетворять свои стремления к лучшей жизни в равной степени [1–4].

Образование оказывается не только предпосылкой достижения устойчивого развития, но и приоритетным его средством, т. е. можно сказать, что переход к устойчивому развитию начинается со становления образования в интересах устойчивого развития.

По этой причине в 2002 г. 57-я сессия Генеральной ассамблеи ООН объявила 2005–2014 гг. Десятилетием

образования для устойчивого развития. В 2005 г. ООН была разработана и принята «Стратегия образования для устойчивого развития» (ОУР), а в России – «Национальная стратегия образования для устойчивого развития».

Суть «Национальной стратегии ОУР» заключается в переходе от простой передачи обучающимся знаний и навыков к проработке проблем и поиск возможных решений в сфере устойчивости природных экосистем и социальных структур (это не только не противоречит принятым позднее (2009–2013 гг.) Федеральным государственным стандартам (ФГОС) различных уровней общего образования, но и совпадает с основной их идеей, связанной с реализацией системно-деятельностного подхода.

Целями «Национальной стратегии ОУР» являлись:

- 1) обеспечить просвещение по вопросам развития и сохранения окружающей среды;
- 2) включить концепции развития и охраны окружающей среды во все учебные программы;
- 3) обеспечить вовлечение школьников, студентов и общественности в местные и региональные исследования.

Принципами реализации данного документа были заявлены:

- принцип непрерывности;
- принцип целостности;
- принцип толерантного отношения к различным культурам;

- принцип региональности;
- принцип сочетания формального / неформального образования;
- принцип развития системного, критического и творческого мышления и отношения к жизни и др.

В связи с реализацией «Национальной стратегии ОУР» система российского общего образования должна была решить ряд задач:

1) помочь педагогам освоить знания, позволяющие включить вопросы устойчивого развития в преподаваемые ими предметы;

2) обеспечить доступность для обучающихся учебных средств и учебно-методических пособий;

3) содействовать научным исследованиям в области образования для устойчивого развития;

4) содействовать устойчивому развитию через посредство формального и неформального образования;

5) создать механизмы заинтересованности в получении образования в интересах устойчивого развития и др. [5–8].

Если система образования решит перечисленные выше задачи, то лучшие выпускники наших школ, ставшие специалистами-лидерами, должны:

– стать высококлассными профессионалами в какой-то сфере деятельности (например в образовании, инженерии или управлении), но при этом быть высококультурными людьми и вполне образованными в тех областях, которые связаны с их профессиональными занятиями (например в математике, информатике, иностранных языках, естественных науках и т. д.). Владеть смежными и общекультурными компетенциями человек должен на современном научном уровне, т. е. ему необходимо иметь широкую эрудицию для принятия грамотных, правильных решений;

– уметь принимать грамотные решения в нестандартных ситуациях, требующих гибкости мышления и достаточно глубоких знаний в различных областях научного познания и человеческой деятельности;

– обладать гражданской зрелостью, ответственностью, способностью проявить социальную инициативу и умение работать в команде при реализации общественно значимых проектов.

Эти целевые показатели во многом совпадают с личностными (формирование ответственного отношения к учению; уважительного отношения к труду; уважительного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере; формирование ценности здорового и безопасного образа жизни и др.) и метапредметными (способность выбирать целевые и смысловые установки в своих действиях и поступках по отношению к живой природе, здоровью своему и окружающих; умения работать в группе с выполнением различных социальных ролей, представлять и отстаивать свои взгляды и убеждения, вести дискуссию и др.) результатами образования, заявленными в ФГОС [9].

Прошло более 10 лет со времени принятия «Национальной стратегии ОУР». Анализ ситуации в России с ОУР привел нас к следующим выводам:

– на сегодняшний день, к сожалению, часто отсутствует четкое понимание ОУР;

– ОУР стало модным трендом, и многие программы экологического образования, практических природоохранных действий или даже преподавание естественных

наук и подготовку специалистов-экологов стали называть «образованием для устойчивого развития»;

– практическая работа проводится общественными организациями и отдельными инициативными группами;

– мероприятия носят локальный характер, обладают небольшим количеством ресурсов и не могут кардинально изменить ситуацию на системном уровне в масштабах России.

В условиях отсутствия единой системы ОУР мы предлагаем придерживаться известного экологического императива: «Мысли глобально – действуй локально». Многим педагогам по силам в ходе каждодневной работы внести свой вклад в ОУР в России. Для этого мы предлагаем ряд способов осуществления организационно-педагогической работы.

1. *Разработка методического обеспечения*, позволяющего интегрировать тематику устойчивого развития (с учетом быстрого накопления новых научных данных в этой области) в существующие учебные дисциплины (математику, географию, экономику, химию, биологию, экологию и др.), прежде всего старшей школы. Примерами таких методических разработок являются: «Шаг в XXI век», «Урок будущего», «Окружающая среда своего города», «Местная Повестка XXI», «Выбери будущее сегодня», «Выпускаем экологическую газету», «Уроки воды», «Ресурсосбережение в школе», «Проект по экономии электроэнергии в школе» и др.

2. *Разработка системы элективных курсов*, курсов внеурочной деятельности по тематике устойчивого развития на предпрофильном уровне и в классах того или иного профиля, в которых ряд предметов изучается углубленно. Кроме того, уже сегодня может быть заявлен самостоятельный профиль «устойчивое развитие», по крайней мере, в трех вариантах: с физико-математической, естественно-научной или социально-экономической специализацией – если не на базе отдельных школ, то в сетевом варианте профильного образования.

Приведем пример элективных курсов экологического характера для учащихся 6–11-х классов.

В 6-м классе, наряду с изучением основной биологической дисциплины – ботаники, учащимся предлагается прослушать элективный курс экологического содержания – «Экология растений» (34 часа). В 7 классе, параллельно изучению курса зоологии школьникам предлагается курс – «Экология животных» (34 часа). Изучая экологию растений, школьники повторяют и обобщают знания о строении и функционировании растительных организмов, изученных годом ранее, и на их примере усваивают первоначальные экологические понятия и законы. Курс «Экология животных» позволяет расширить и обобщить знания о животных и продолжить экологическое образование восьмиклассников.

Учащиеся 8-го класса в качестве основного изучают курс «Анатомия и физиология человека», а параллельно с ним школьникам предлагается элективный курс «Здоровье человека и окружающая среда» (68 часов), в рамках которого рассматриваются вопросы влияния окружающей среды на здоровье человека и продолжает осуществляться процесс формирования важнейших экологических понятий.

В 9 классе вместе с курсом «Общебиологические закономерности» учащимся предлагается элективный курс «Общая экология» (34 часа), посвященный общеэкологическим закономерностям.

В 10–11-х классах естественно-научного профиля школьники завершают свое экологическое образование. Это в первую очередь обеспечивается целым рядом элективных курсов. В старших профильных классах курсы по выбору вообще и экологической направленности в частности позволяют расширить и углубить основной курс, а также обеспечить внутривидовую специализацию и построение индивидуальных образовательных траекторий, что облегчает школьникам выбор профессии, знакомит их с ее основами и позволяет в какой-то мере оценить правильность своего будущего профессионального выбора.

На этом этапе система обязательных курсов по выбору экологической направленности строится нами в соответствии с логикой экологической триады «Социальная экология» (10 класс, 34 часа) и «Основы рационального природопользования и охрана природы» (11 класс, 34 часа).

Нам кажется, что рассмотренная выше система элективных курсов [10–14] позволит осуществлять экологическое образование и воспитание школьников как целостный процесс, носящий последовательный и систематический характер и внесет важный вклад в образование для устойчивого развития.

3. *Создание системы подготовки и переподготовки педагогов и методистов* по тематике естественно-научного образования для устойчивого развития.

На кафедре естественно-научных и математических дисциплин ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения и переподготовки работников образования» реализуется целый ряд дополнительных профессиональных программ повышения квалификации, затрагивающих проблемы устойчивого развития человечества. К примеру, программы «Эколого-биологическое образование в школе: углубленный уровень преподавания».

Более того, мы в Кузбасском региональном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования готовы к реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Устойчивое развитие и экологический менеджмент», которая состоит из ряда модулей:

- 1) концептуальные основы устойчивого развития;
- 2) ключевые аспекты устойчивого развития (экологические, социальные, политические и правовые, экономические);
- 3) программы перехода к устойчивому развитию;
- 4) реализация принципов устойчивого развития в основных секторах народного хозяйства;
- 5) управление процессом перехода к устойчивому развитию;
- 6) профессиональная деятельность в области устойчивого развития и подготовка кадров;
- 7) практическая реализация проектов в области устойчивого развития (примеры успешных и тиражируемых проектов по переходу к устойчивому развитию в различных секторах народного хозяйства; мастер-классы для

слушателей курса; комплексный практикум на примере проекта в области устойчивого развития).

4. *Подготовка и издание учебно-методической литературы* по проблемам образования для устойчивого развития.

Кафедрой естественно-научных и математических дисциплин на протяжении двух последних лет были подготовлены и опубликованы следующие учебно-методические комплекты:

- Растения Кузбасса [15–17];
- Социально-экономическая география Кемеровской области [18–20];
- Экология Кемеровской области [21–22].

Каждый изданный комплект включает учебное пособие, методические рекомендации и рабочую тетрадь для самостоятельной работы. В книгах каждого комплекта рассматриваются различные аспекты устойчивого развития человечества.

5. *Систематизация и поддержка имеющихся программ дополнительного образования детей* и образовательных проектов общественных организаций в области устойчивого развития. Создание новых программ в нужных, но «неосвоенных» имеющейся практикой областях.

6. *Создание и реализация системы олимпиад, конференций, проектных конкурсов* и других мероприятий по тематике устойчивого развития.

На наш взгляд, реализация данных способов может помочь достижению цели и задач образования для устойчивого развития.

Таким образом, ОУР предполагает переориентацию основного внимания в преподавании с обеспечения знаний на проработку проблем и поиск возможных решений. В России на сегодняшний день созданы успешные элементы и примеры качественной практики на всех уровнях организации ОУР (так называемые «точки роста»). При наличии системной поддержки у нас в стране появится возможность добиться значительного прогресса в области охвата программами ОУР самых широких групп учащихся на основе общего понимания методологии и практики ОУР.

Продолжающееся в нашей стране обсуждение проблем становления образования для устойчивого развития проходит в период военно-политической напряженности в мире. Однако эти обстоятельства никак не снижают актуальности вопросов совершенствования образования. Кроме того, как никогда ранее, своевременными и предельно точными воспринимаются слова русского ученого-энциклопедиста и гуманиста, академика В. И. Вернадского: «Спасение России заключается в расширении образования и знаний» [23]. Нам же, живущим в XXI веке, все более очевидным становится, что данный рецепт спасения человечества носит универсальный и повсеместный характер. В современном мире нет ничего более надежного для преодоления кризисов и обеспечения устойчивости, чем образование.

Литература

1. Россия на пути к образованию для устойчивого развития / под ред. Н. С. Касимова и С. М. Малхазовой. М.: Геос, 2006. 206 с.
2. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 372 с.
3. Аргунова М. В., Плюснина Т. А., Ермаков Д. С. Экологическое образование для устойчивого развития. М.: МИОО, 2013. 340 с.

4. Образование для устойчивого развития: опыт Восточной Европы, России и Центральной Азии / под ред. акад. РАН Н. С. Касимова. М.: Географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. 238 с.
5. Гусак Л. П. Обеспечение устойчивого развития региона на основе регулирования рынка образовательных услуг: на примере Республики Татарстан: дис. ... канд. экон. наук; Университет управления «ТИСБИ». Казань, 2009. 140 с.
6. Горохова М. Ю. Образование для устойчивого развития // Социальная сеть работников образования. Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/mezhdistsiplinarnoe-obobshchenie/library/2013/10/12/obrazovanie-dlya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 19.11.2017).
7. Ишмуратова Д. Ф. Образование в контексте устойчивого развития: уровни взаимодействия // Молодой ученый. 2016. № 5-4. С. 9–12.
8. Ермаков Д. С. Образование для устойчивого развития: предварительные итоги // Стандарты и мониторинг в образовании. 2013. № 4. С. 3–8.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10–11 кл.). 15.06.2012. 17:14. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2365> (дата обращения: 09.12.2017).
10. Мжельская А. А. Формирование экологической ответственности старших школьников: дис. ... канд. пед. наук; Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2005. 226 с.
11. Петунин О. В., Мжельская А. А. Об интегративном подходе, систематичности и последовательности в формировании экологической ответственности старших школьников // Научно-методическое обеспечение образовательного процесса в условиях непрерывного обучения: труды Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2005. С. 133–137.
12. Петунин О. В., Мжельская А. А. Педагогам об организационно-методическом обеспечении формирования экологической ответственности обучающихся // Дополнительное профессиональное образование взрослых: достижения, проблемы, тенденции: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кемерово, 2005. С. 109–112.
13. Петунин О. В., Мжельская А. А. Проблема формирования экологической ответственности школьников // Инновации в образовании. 2005. № 5. С. 58–66.
14. Петунин О. В., Мжельская А. А. Основа экологического воспитания – ответственное отношение к природе // Народное образование. 2005. № 8. С. 121–123.
15. Ковригина Л. Н., Филиппова А. В., Бирик Е. В., Онищенко С. С., Петунин О. В. Растительность Кузбасса: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. 196 с.
16. Растения Кузбасса: рабочая тетрадь / сост. О. В. Петунин, А. А. Пучинкина, С. Е. Шабалина. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. 70 с.
17. Петунин О. В., Иванчихин В. Г., Ковригина Л. Н. Изучение растений Кузбасса в школе: методическое пособие. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2015. 91 с.
18. Рябов В. А., Верховина М. Ф., Столбова О. Б., Петунин О. В. Социально-экономическая география Кемеровской области: учебное пособие / под общей ред. В. А. Рябова, О. В. Петунина. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2016. 114 с.
19. Экономическая и социальная география Кемеровской области: рабочая тетрадь / сост. О. В. Петунин, Н. М. Шкутова, Ю. Н. Ключникова, С. Н. Фиц. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2016. 53 с.
20. Петунин О. В., Рябов В. А., Шерина С. В. Изучение экономической и социальной географии Кемеровской области в школе: методическое пособие. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2016. 102 с.
21. Петунин О. В. Экология Кемеровской области: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2017.
22. Петунин О. В. Экология Кемеровской области: рабочая тетрадь. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2017.
23. Ученый будущего // Окно в Россию. 08.04.2013. 17:15. Режим доступа: [//windowrussia.ruvr.ru/2013_04_08/Uchenij-budushhego/](http://windowrussia.ruvr.ru/2013_04_08/Uchenij-budushhego/) (дата обращения: 19.11.2017).

SCHOOL SCIENCE EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Oleg V. Petunin^{1, @}

¹ Kuzbass Regional Institute of Professional Development and Retraining of Education, 3, Zauzelkova St., Kemerovo, Russia, 650070

@ petunnin@yandex.ru

Received 08.11.2017. Accepted 11.12.2017.

Keywords: sustainable development, objectives of education, science education, the implementation of requirements, activities in education.

Abstract: The article features the main goal of sustainable development and gives the essence, purpose, principles of implementation of the «National Strategy of Education for Sustainable Development». The following tasks facing the Russian education can be enumerated in the light of sustainable development: to help educators acquire the knowledge that would enable them to include sustainable development issues in the subjects they teach; to ensure the availability of training tools and teaching aids for students; to promote scientific research in

the field of education for sustainable development, etc. The author of the current paper comes to the conclusion that in Russia educational activities for sustainable development are mostly of a local nature, have a small amount of resources and cannot drastically change the situation at the system level of the whole country. The change in the situation with education for sustainable development, in the author's opinion, is possible with the implementation of a number of organizational and pedagogical measures, such as: development of methodological support; development of a system of elective courses, extracurricular courses; creation of a system of training and retraining of teachers and methodologists; preparation and publication of educational and methodological literature, etc. The conclusion is that successful elements and examples of good practice at all levels of the organization of education for sustainable development can be found at the current level of Russian education. A systematic support on the scale of the whole country will lead to a significant progress in reaching out to all possible groups of students in the programs of education for sustainable development.

For citation: Petunin O. V. Shkol'noe estestvenno-nauchnoe obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia [School Science Education for Sustainable Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 35–40. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-35-40.

References

1. *Rossia na puti k obrazovaniu dlia ustoichivogo razvitiia* [Russia on the path to education for sustainable development]. Ed. Kasimov N. S., Malkhazova S. M. Moscow: Geos, 2006, 206.
2. *Nashe obshchee budushchee. Doklad mezhdunarodnoi komissii po okruzhaiushchei srede i razvitiu* [Our general future. Report of the international commission for the environment and development]. Moscow: Progress, 1989, 372.
3. Argunova M. V., Plusnina T. A., Ermakov D. S. *Ekologicheskoe obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia* [Environmental education for sustainable development]. Moscow: MIOO, 2013, 340.
4. *Obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia: opyt Vostochnoi Evropy, Rossii i Tsentral'noi Azii* [Education for sustainable development: the experience of Eastern Europe, Russia and Central Asia]. Moscow: Geograficheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 2008, 238.
5. Gusak L. P. *Obespechenie ustoichivogo razvitiia regiona na osnove regulirovaniia rynka obrazovatel'nykh uslug: na primere Respubliki Tatarstan*. Diss. kand. ekon. nauk [Ensuring sustainable development of the region on the basis of regulation of education market: on the example of the Republic of Tatarstan. Cand. ekon. Sci. Diss.]. University of Management «TISBI». Kazan', 2009, 140.
6. Gorokhova M. Iu. *Obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia* [Education for sustainable development]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/mezhdistsiplinarnoe-obobshchenie/library/2013/10/12/obrazovanie-dlya-ustoychivogo-razvitiya> (accessed 19.11.2017).
7. Ishmuratova D. F. *Obrazovanie v kontekste ustoichivogo razvitiia: urovni vzaimodeistviia* [Education in the context of sustainable development: levels of interaction]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 5-4 (2016): 9–12.
8. Ermakov D. S. *Obrazovanie dlia ustoichivogo razvitiia: predvaritel'nye itogi* [Education for sustainable development: preliminary results]. *Standarty i monitoring v obrazovanii = Standards and Monitoring in Education*, no. 4 (2013): 3–8.
9. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart srednego obshchego obrazovaniia (10–11 kl.)* [Federal state educational standard of the secondary general education (10–11 classes)]. 15.06.2012, 17:14. Available at: <https://минобрнауки.рф/> (accessed 09.12.2017).
10. Mzhel'skaia A. A. *Formirovanie ekologicheskoi otvetstvennosti starshikh shkol'nikov*. Diss. kand. ped. nauk [Formation of ecological responsibility of the senior school students. Cand. ped. Sci. Diss.]. Kemerovo State Univ. Kemerovo, 2005, 226.
11. Petunin O. V., Mzhel'skaia A. A. *Ob integrativnom podkhode, sistemachnosti i posledovatel'nosti v formirovanii ekologicheskoi otvetstvennosti starshikh shkol'nikov* [About integrative approach, systematicity and the sequence in formation of ecological responsibility of the senior school students]. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie obrazovatel'nogo protsessa v usloviakh nepreryvnogo obucheniia: trudy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Scientific and methodical ensuring educational process in the conditions of continuous training: Proc. Russian Sc.-Prac. Conf.]. Tomsk, 2005, 133–137.
12. Petunin O. V., Mzhel'skaia A. A. *Pedagogam ob organizatsionno-metodicheskome obespechenii formirovaniia ekologicheskoi otvetstvennosti obuchaiushchikhsia* [To teachers about organizational and methodical ensuring formation of ecological responsibility of students]. *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie vzroslykh: dostizheniia, problemy, tendentsii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Additional professional education of adults: achievements, problems, tendencies. Proc. Russian Sc.-Prac. Conf.]. Kemerovo, 2005, 109–112.
13. Petunin O. V., Mzhel'skaia A. A. *Problema formirovaniia ekologicheskoi otvetstvennosti shkol'nikov* [The problem of the formation of environmental responsibility of schoolchildren]. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*, no. 5 (2005): 58–66.
14. Petunin O. V., Mzhel'skaia A. A. *Osnova ekologicheskogo vospitaniia – otvetstvennoe otnoshenie k prirode* [The basis of ecological education is a responsible attitude to nature]. *Narodnoe obrazovanie = Public education*, no. 8 (2005): 121–123.
15. Kovrigina L. N., Filippova A. V., Bibik E. V., Onishchenko S. S., Petunin O. V. *Rastitel'nost' Kuzbassa* [Vegetation of Kuzbass]. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2015, 196.

16. *Rasteniia Kuzbassa* [Plants of Kuzbass]. Comp. Petunin O. V., Puchinkina A. A., Shabalina S. E. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2015, 70.
17. Petunin O. V., Ivanchikhin V. G., Kovrigina L. N. *Izuchenie rastenii Kuzbassa v shkole* [Studying of plants of Kuzbass at school: methodical grant]. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2015, 91.
18. Riabov V. A., Verkhovina M. F., Stolbova O. B., Petunin O. V. *Sotsial'no-ekonomicheskaiia geografiia Kemerovskoi oblasti* [Social and economic geography of the Kemerovo region]. Ed. Riabov V. A., Petunin O. V. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2016, 114.
19. *Ekonomicheskaiia i sotsial'naia geografiia Kemerovskoi oblasti* [Economic and social geography of the Kemerovo region]. Comp. O. V. Petunin, Shkutova N. M., Kliushnikova Iu. N., Fits S. N. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2016, 53.
20. Petunin O. V., Riabov V. A., Sherina S. V. *Izuchenie ekonomicheskoi i sotsial'noi geografii Kemerovskoi oblasti v shkole* [Studying of economic and social geography of the Kemerovo region at school]. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2016, 102.
21. Petunin O. V. *Ekologiiia Kemerovskoi oblasti* [Ecology of the Kemerovo region]. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2017.
22. Petunin O. V. *Ekologiiia Kemerovskoi oblasti* [Ecology of the Kemerovo region]. Kemerovo: Izd-vo KRIPKiPRO, 2017.
23. *Uchenyi budushchego*. 08.04.2013. 17:15. Available at://windowrussia.ruvr.ru/2013_04_08/Uchenij-budushhego/ (accessed 19.11.2017).

УДК 378.1

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВПавел А. Стрельников^{1, @1}, Людмила С. Зникина^{1, @2}¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
@¹ pstrel@yandex.ru@² znikina@mail.ru

Поступила в редакцию 20.10.2017. Принята к печати 28.11.2017.

Ключевые слова: интегративная образовательная компетенция, системно-функциональное развитие, интеграционные образовательные процессы, принципы системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов, качество образования.

Аннотация: Интегративная образовательная компетенция рассматривается в статье как совокупность образовательных компетенций, результат сформированности которых определяет уровень профессиональной готовности и социальной адаптации выпускника. Обосновывается положение о том, что единство и целостность компетенций, которыми должен обладать выпускник, являются наиболее объективными показателями качества его подготовки.

Описывается общесистемный характер идей образовательной интеграции, что определяет возможность внедрения закономерностей синергетики в область педагогики и образования. Тем не менее, авторы полагают, что образовательная интеграция должна стать управляемым и контролируемым процессом. Если рассматривать интеграцию с двух позиций – усиление системных связей элементов и включение в систему других элементов – очевиден дисбаланс в интеграционных образовательных процессах: реальная возможность формирования системы универсальных компетенций, с одной стороны, и тормозящие факторы, с другой стороны (увеличение количества учебных дисциплин и как результат – усложнение комплексности компетентностной модели выпускника вуза).

В статье обосновываются принципы системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов, направленных на формирование интегративной компетенции как целостной совокупности компетенций. Настоящие принципы построены на регулируемом развитии системы и допускают возможность ее многовариантного самосовершенствования.

Для цитирования: Стрельников П. А., Зникина Л. С. Принципы системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 41–44. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-41-44.

Компетентностно-ориентированный характер современной вузовской подготовки позволяет выявить главную цель профессионального образования – приобретение выпускниками предусмотренных образовательным стандартом компетенций. Согласно образовательному стандарту выпускник должен уметь решать сложные профессиональные и социальные задачи, что, несомненно, требует наличия комплекса представленных в структуре компетенций знаний, умений, навыков [1]. Определяющее значение приобретает наличие у выпускника комплексной, то есть интегративной компетенции. Понятие *интегративная образовательная компетенция* мы формулируем как совокупность образовательных компетенций, результат сформированности которых определяет уровень профессиональной готовности и социальной адаптации выпускника.

По сути, интеграция представляет собой системный процесс, который характеризуется формированием целостной структуры. Это может быть определенный набор элементов или включение в существующую систему нового элемента. Таким образом, интеграция – это рост системных характеристик структуры, а приобретение новых элементов и их взаимодействие обуславливает функциональные процессы [2, с. 103–118].

Интеграционные процессы в современном профессиональном образовании – это поликонтекстуальное явление. Предрасположенность образовательной системы к интеграционным процессам определяется глобализацией научных, производственных и экономических задач, тенденцией к обобщению, уплотнению научной информации, росту емкости и системности знаний [3, с. 1]. При этом динамика интеграционных процессов в образовании определяется как процесс формирования систематизированной совокупности компетенций выпускника. Можно предположить, что управление интеграционными процессами позволит повлиять на качество подготовки в вузе посредством определения вектора универсальности компетенций будущих выпускников [4].

Получение перспективной картины генезиса образовательной интеграции представляется важным с точки зрения создания целостной концепции формирования интегративных компетенций студентов вуза, поскольку позволяет не только разрешить противоречия, сложившиеся на сегодняшний день в сфере вузовской подготовки, но и предсказать появление новых противоречий, которые могут возникнуть в результате объективных процессов развития системы высшего образования [5, с. 84]. Кроме того, перспективный анализ интеграционного генезиса в

образовании может быть теоретической базой для прогнозирования возможных негативных факторов, которые будут препятствовать эффективному компетентностно-ориентированному обучению [6]. Учёт перспективных характеристик интеграции как образовательного явления также обеспечит большую гибкость методологического инструментария по отношению к изменяющимся условиям вузовской подготовки и универсальность концептуальных подходов к компетентностно-ориентированной подготовке в контексте тенденций развития системы высшего образования [7].

Ключевые аспекты перспективной картины генезиса интеграционных процессов, полученной в результате анализа экспертных оценок, формулируем следующим образом.

1. Дезинтеграция учебного материала по направлениям подготовки в вузе будет расти, что приведёт к ещё большему увеличению количества учебных дисциплин и усилению интегративных связей между ними, к повышению их интегративного потенциала. Как следствие, будет актуализироваться необходимость поиска возможностей интеграции в рамках существующих дисциплин.

2. Компетентностная модель выпускника вуза будет становиться всё более комплексной (состоящей из растущего множества компонентов), результатом чего станет усложнение её содержания и усиление внутренних структурных связей, что обосновывает необходимость поиска возможностей интеграции компетенций.

3. Компетентностная ёмкость образовательного процесса увеличится, количество компетенций, которые необходимо приобрести студенту в отведённый период времени обучения возрастет, вследствие чего формирование интегративной компетенции станет не только целью подготовки, но и её средством, что конкретизируется необходимостью формирования у студентов интегративных компетенций как средства самовоспроизведения.

Если рассматривать интеграцию с двух позиций – усиление системных связей элементов и включение в систему других элементов, – очевиден дисбаланс в интеграционных образовательных процессах. С одной стороны, в образовательной интеграции видится реальная возможность формирования системы универсальных компетенций, с другой стороны, проявляются тормозящие факторы: увеличение количества учебных дисциплин, в результате чего компетентностная модель выпускника вуза становится всё более комплексной, то есть состоящей из растущего множества компонентов, что в свою очередь требует усиления внутренних структурных связей.

Ключевым этапом нашего исследования является обоснование принципов системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов.

Общесистемный характер идей образовательной интеграции определяет возможность внедрения закономерностей синергетики в область педагогики и образования. Педагогика, изучая сущность, закономерности, методы и формы организации образовательных процессов, описывает особо организованное взаимодействие обучающегося и обучающего, т. е. своеобразную систему обмена информационными потоками. Собственно учебный процесс – это развивающаяся и всегда открытая система с развитой структурой компонентов, их взаимосвязью и функциями. Поэтому для дальнейшего формирования собственных

моделей образовательного процесса вполне возможным является перенос в педагогику общих закономерностей систем, изучаемых синергетикой [8, с. 131]. Это подтверждает активное обсуждение проблем в области междисциплинарных исследований, причем для исследователей систем, в том числе и в образовании, является очевидным, что бифуркационный механизм развития, проявляющийся чередованием «хаоса» и «порядка» в процессе самоорганизации, является универсальным принципом, характерным для систем самого общего вида. «Очевидно и то, что нелинейная динамика меняет естественнонаучную парадигму, взгляд на случайность и детерминизм, на хаос и порядок, на возможность прогноза поведения сложных систем... Такие модели, с одной стороны, могут оказаться полезными при оценке будущих проектов в сфере образования, с другой – по-новому взглянуть на ряд процессов, развивающихся в высшей школе» [9, с. 15].

Тем не менее полагаем, что образовательная интеграция должна стать управляемым и контролируемым процессом в вузе, поскольку единство и целостность компетенций, которыми должен обладать выпускник, является наиболее объективным показателем качества его подготовки [10, с. 170]. Это делает возможным использование позитивных эффектов интеграции для повышения эффективности профессиональной подготовки и нивелирования её отрицательного влияния на целостность образовательного процесса.

Вышеуказанные теоретические положения позволили сформулировать ключевые принципы системно-функционального развития интеграционных образовательных процессов, направленного на формирование интегративной компетенции как целостной совокупности компетенций выпускника вуза.

Принципы построены на регулируемом развитии (*эволюционировании*) системы и допускают возможность ее многовариантного самосовершенствования. На вызовы внешней среды система ищет ответ, причем сумма частей по качеству не может быть качеством всего целого. В педагогической практике это и есть формирование компетенций, представляющее собой процесс приращения знаний, умений, навыков и собственно качеств обучающегося. Несмотря на то, что педагоги пытаются найти универсальную шкалу критериев отсчета сформированности компетенций, каждая система остается уникальной, с наличием альтернатив поведения в собственных *точках бифуркаций*. Принцип нелинейности обеспечивает переход от управления к самоуправлению. Понятно, что эффективное педагогическое сопровождение (*управляющее воздействие извне*) должно быть согласовано с индивидуальными свойствами системы, в нашем случае обучающегося [8, с. 132].

Принцип обратной движущей силы. Формирование интегративной компетенции невозможно путём простого слияния отдельных дисциплин, поскольку противоречит идее научной дезинтеграции как основы системы высшего профессионального образования. Закономерная взаимообусловленность процессов интеграции и дезинтеграции определяет необходимость поиска возможностей компетентностной интеграции в рамках существующего дисциплинарного обучения.

Принцип дисциплинарности. Именно дисциплинарное деление как следствие поликонтекстуальной дезинтеграции делает возможным более детальное, «отточенное» формирование каждой отдельной компетенции. Детальная отработка каждой компетенции, в свою очередь, делает общее интегративное «целое» более структурированным, осознанным и продуктивным с точки зрения результатов деятельности.

Принцип воссоздания дезинтегрированной целостности. Компетентностная интеграция не предусматривает формирования новообразований, поскольку является процессом «возвращения» дезинтегрированных на основе дисциплинарного деления компетенций в состав единого целого – совокупности профессиональных и социальных компетенций личности. Формирование интегрированной совокупности компетенций, таким образом, не предусматривает наличия интеграционной основы – какой-либо базовой компетенции или учебного курса – поскольку интегрируемые компоненты объединяются посредством цели деятельности. Данный принцип обуславливается закономерным органическим единством интегрируемого целого и его частей, а также нечленимостью структурных компонентов интегрированной компетенции.

Принцип объектности. Формирование интегративной компетенции происходит в процессе деятельности на основе цели, конкретизирующейся активным взаимодействием с составляющими объективной действительности. Этот принцип обусловлен деятельностным характером компетенции как явления и её целевой «природой». Принцип объектности актуализирует необходимость поиска возможностей интеграции на основе практических задач, цель которых – взаимодействие с объектами деятельности.

Принцип целеобусловленного единства процесса и результата. Компетентностная интеграция имеет двойственный характер, являясь одновременно и целью, и способом достижения этой цели. Формирование интегративной компетенции не предусматривает дополнительного целеполагания и поиска способов достижения цели, поскольку изначально является целью и её способом достижения. Данный принцип определяется закономерной неразрывной связью процесса и результата интеграции.

Принцип самовоспроизводимости компетенций. Формирование интегративных компетенций, с одной стороны, является целью обучения, обеспечивая целостное формирование личности, и, с другой стороны, является процессом компетентностно-ориентированной подготовки. Констатировать сформированность компетенции, таким образом, можно только в процессе деятельности, каждое проявление которой, в свою очередь, будет направлено на её дальнейшее формирование. Данный принцип формирует у студентов интегративные компетенции как средство самовоспроизведения.

Принцип поликонтекстуальности содержания подготовки. В основу принципа положен тезис о том, что движущие силы, сущность и содержание образовательной интеграции проявляются в трёх взаимосвязанных контекстах: в контексте научного знания как корневого содержательного элемента интеграционных процессов, в социально-производственном контексте как деятельностном воплощении научного знания и наконец непосредственно социально-образовательном контексте.

Принцип исследовательского характера подготовки. Теоретическим основанием принципа является научно-обусловленный процесс глобализации научных, производственных и экономических задач и, как следствие, комплексности социальных проблем и профессиональных задач. Вследствие теоретически бесконечного усложнения социальных и профессиональных задач невозможно предусмотреть овладение студентами «готовыми» алгоритмами их решения в процессе обучения. Следовательно, необходимо формирование личности, способной к поиску нестандартных решений. Оптимальным способом такой подготовки в научно-ориентированной среде представляется учебная деятельность исследовательского характера.

Описанные принципы могут быть положены в основу разработки, апробации и внедрения в образовательную практику вуза направлений педагогической деятельности, технологий обучения студентов с целью создания условий для приобретения выпускниками интегративных компетенций как необходимого инструмента будущей продуктивной профессиональной деятельности.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 31.12.2012. № 303. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 17.10.2017).
2. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
3. Пузанкова Е. Н., Бочкова Н. В. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9–13. Режим доступа: http://www.jeducation.ru/1_2009/9.html (дата обращения: 17.10.2017).
4. Тормасин С. И. Формирование интегративных компетенций студента в вузе (на примере информационно – математической компетенции бакалавров информатики и вычислительной техники): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2013. 24 с.
5. Боярский Е. А., Коломиец С. М. Обобщенные компетенции выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2007. № 6. С. 84–86.
6. Арефьева Н. Т. Прогнозирование и его социокультурные цели // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Agrefieva/> (дата обращения: 17.10.2017).
7. Чапаев Н. К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1998. 462 с.
8. Зникина Л. С. Организация самообразовательной деятельности студентов: идеи синергетики в педагогике // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 2. С. 130–133.
9. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.
10. Стрельников П. А. Сущность и содержание интеграционных

THE PRINCIPLES OF THE SYSTEM-FUNCTIONAL DEVELOPMENT IN INTEGRATIVE EDUCATIONAL PROCESSES

Pavel A. Strelnikov^{1, @1}, Lyudmila S. Znikina^{1, @2}

¹ T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesennyyaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@¹ pstrel@yandex.ru

@² znikina@mail.ru

Received 20.10.2017. Accepted 28.11.2017.

Keywords: integrative educational competence, system-functional development, integration educational processes, principles of system-functional development of integration educational processes, quality of education.

Abstract: Integrative educational competence is considered in the article as a set of educational competences, the result of the formation of which determines the level of professional readiness and social adaptation of a graduate. It is proved that the unity and integrity of competencies that a graduate must possess is the most objective indicator of his or her training quality.

The paper describes the system-wide nature of the educational integration ideas, which determines the possibility of introducing the laws of synergetics in the field of pedagogy and education. Nevertheless, the authors believe that educational integration should become a controlled process. If we consider integration from two perspectives – strengthening of systemic links of elements and the inclusion of other elements in the system, the imbalance in integration educational processes is obvious: the real possibility of forming a system of universal competencies, on the one hand, and inhibitory factors, on the other (the increase in the number of academic disciplines and, as a result, the complexity of the competence model of the graduate of the university).

The principles of system-functional development of integration educational processes aimed at the formation of integrative competence as an integral set of competencies are proved in the article. The principles are based on the regulated development of the system and provide its multivariate self-improvement.

For citation: Strelnikov P. A., Znikina L. S. Printsipy sistemno-funktsional'nogo razvitiia integratsionnykh obrazovatel'nykh protsessov [The Principles of the System-Functional Development in Integrative Educational Processes]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 41–44. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-41-44.

References

1. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [On Education in the Russian Federation]. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 303 (31.12.2012). Available at: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (accessed 17.10.2017).
2. Uemov A. I. *Sistemnyi podkhod i obshchaia teoriia sistem* [System approach and general theory of systems]. Moscow: Mysl', 1978, 272.
3. Puzankova E. N., Bochkova N. V. Sovremennaiia pedagogicheskaia integratsiia, ee kharakteristiki [Modern pedagogical integration, its characteristics]. *Obrazovanie i obshchestvo = Education and Society*, no. 1 (2009): 9–13. Available at: http://www.jeducation.ru/1_2009/9.html (accessed 17.10.2017).
4. Tormasin S. I. *Formirovanie integrativnykh kompetentsii studenta v vuze*. Avtoref. diss. kand. ped. nauk [Formation of the student's integrative competencies in the university. Cand. ped. Sci. Diss. Abstr.]. Elets, 2013, 24.
5. Boiarskii E. A., Kolomiets S. M. Obobshchennye kompetentsii vypusknikov vuzov [Generalized competencies of university graduates]. *Vyshee obrazovanie segodnia = Higher Education Today*, no. 6 (2007): 84–86.
6. Aref'eva N. T. Prognozirovaniie i ego sotsiokul'turnye tseli [Forecasting and its socio-cultural goals]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, no. 4 (2010). Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Arefieva/> (accessed 17.10.2017).
7. Chapaev N. K. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy pedagogicheskoi integratsii*. Diss. doktora ped. nauk [Theoretical and methodological foundations of pedagogical integration. Dr. ped. Sci. Diss.]. Ekaterinburg, 1998, 462.
8. Znikina L. S. Organizatsiia samoobrazovatel'noi deiatel'nosti studentov: idei sinergetiki v pedagogike. [Organization of self-educational activity of students: ideas of synergetics in pedagogy]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naiia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika = Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Socio-kinetics*, 22, no. 2 (2016): 130–133.
9. Kapitsa S. P., Kurdiunov S. P., Malinetskii G. G. *Sinergetika i prognozy budushchego* [Synergetics and forecasts of the future]. Moscow: Editorial URSS, 2001, 288.
10. Strel'nikov P. A. Sushchnost' i sodержanie integratsionnykh obrazovatel'nykh protsessov [The essence and content of integration educational processes]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Pedagogical Review*, no. 3 (2016):169–175.

УДК 378.1; 371.3

СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУЖАЩЕГО ПЕРСОНАЛА В МОДЕЛИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мария В. Тарасевич¹, @

¹ Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 115409, Россия, г. Москва, Каширское шоссе, 31
@ krasotamaria@mail.ru

Поступила в редакцию 20.09.2017. Принята к печати 28.11.2017.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, непрерывное образование, педагогические условия, модель, педагогическое моделирование.

Аннотация: В статье определяется и уточняется терминологический аппарат исследования специфики и возможностей повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования, системно детализируются педагогические условия оптимизации качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования. Специфика организуемого исследования определяется на стыке теории управления персоналом, теории обучения (дидактики), теории профессионального образования. Уточненные понятия определены в конструктах широкого, узкого, локального и унифицированного смыслов. Широкий смысл определяется макроуровневым определением и решением научно-педагогических задач. Узкий смысл детализирует уровень процессуальных отношений и характеризуется мезоуровневым моделированием и проектированием основ педагогической деятельности в теории и методике организации непрерывного образования. Локальный смысл определяется микроуровневыми моделями определения и решения задач развития личности, включённой в систему непрерывного образования. Унифицированный смысл определяется как самый распространяемый и не зависящий от размера объекта исследования, его описания и распространения научного знания. Педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования определяются через линейный конструкт, раскрывающий все составные рассматриваемого явления в последовательной его реализации в модели непрерывности, системности, целостности, объективности и научности. Педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования определяют выбор возможности моделирования и проектирования составных педагогической технологии и способов оценки качества формирования заявленного педагогического конструкта и продукта научного исследования.

Для цитирования: Тарасевич М. В. Специфика и возможности повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 45–50. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-45-50.

Повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала – одно из актуальных направлений научного поиска, гарантией качества которого может служить определенное новообразование личности, определяемое в системном видении основ развития и саморазвития личности.

Примерами такого рода способов определения и решения задач могут быть инновационная культура личности [1], культура самостоятельной деятельности, культура самостоятельной работы [2–4] и пр.

Другими педагогическими конструктами, гарантирующими повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала, могут быть функционально-трудовые способы оценки и координации возможностей решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала (рейтинг, эффективный контракт и пр.).

Изучение основ профессиональной деятельности специалистов социальной работы на современном этапе развития общества [5] определяет выбор персонификации одним из важных конструктов самоорганизации качества определяемого нами явления.

В такой практике определяются различные функции и функционалы решения поставленной задачи, к ним можно отнести продуктивность, креативность, гуманизм, компетентность, толерантность, адаптивность, мобильность, непрерывность и пр.

В структуре продуктивности как ценности и продукта профессионально-трудовых отношений можно определить конструкты профессионализма и креативности [6], определяющих в единстве модель формирования личности в максимизированной форме детерминации и решения поставленных задач развития. Продолжением идеи продуктивного выбора в системе детерминант и функций может быть определение педагогической технологии, направленной на социальное поощрение основ и продуктов профессиональной деятельности студентов вуза культуры [7], определяющих в структуре исследования два конструктора становления личности студента в системном поиске оптимального воспроизводства качественного решения задач развития и самореализации личности (творчество и инновативность).

Все условия принятия модели нормального распределения способностей могут определить различные способы и формы построения профессионально-трудовых отношений, в таком понимании адаптивность и мобильность [8; 9] играют роли А-факторов в целостном построении основ развития личности, включённой в коллективно-трудовые отношения. А-фактор, Н-фактор, О-фактор определяются в системе нормального распределения по группам А, Н и О соответственно. А-группа – лица, нуждающиеся в адаптации, помощи, фасилитации, поддержке. Н-норма (90 %), определяют большинство в выборке, данная группа имеет среднестатистические результаты и способы решения поставленных и решаемых задач. О – группа, чьи способности и способы качественного решения по уровню выше среднего, в данной выборке определяются научные достижения, патенты и прочие новообразования продуктивного становления.

Определяя общие положения системной генерации решения актуальных профессиональных задач [10], можно детализировать направления создания инновационно-педагогической среды [11] как способа и формы представления инновационно-образовательной практики продуктивного выбора личности и группы, определяющих универсальные и унифицированные, оптимальные и адаптивные условия самоорганизации качества педагогической деятельности в профессиональном становлении специалиста. В таком понимании появляются два направления поиска – персонификация и индивидуализация [12] в структуре решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования.

Качество формирования основ самоорганизации в модели продуктивного выбора должно соответствовать уровню сформированности самостоятельности и уровню использования самостоятельной работы личности [13] как продукта саморазвития и самореализации, детализирующих успешные модели и решения поставленных задач.

Педагогическая деятельность [14] в структуре решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования должна, прежде всего, определять перспективы нравственно-правовых отношений личности и общества [15]. Исследование основ и возможностей продуктивного выбора и поиска научно-педагогического геноза [16] определяет успешное проектирование целостного решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала, гарантирующего нам объективность и достоверность в выборе основ, способов, методов и технологий педагогической деятельности [17; 18].

Специфика непрерывности как конструкта и продукта современного педагогического моделирования и принятия решений в модели образовательных и профессионально-трудовых отношений определяют роли и методы профессиональной компетентности преподавателя [19] – базовой составной в решении поставленной нами проблемы. Таким образом, повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования определяется в структуре базового проектирования на уровне подготовки специалистов, определяющих перспективность поставленного комплекса задач и вопро-

сов продуктивного и креативного проектирования результатов личности [20] в модели ведущей деятельности.

Качество оценки [21] определяется в структуре идей и приоритетов научного поиска – так выделяются конструкты и системы критериев и показателей педагогически исследуемого явления или процесса, что определяет способность исследователя к продуктивному построению определяемых задач и их решений, в структуре которых имеет место быть самоорганизация [22] как конструкт самосохранения и мотивационное обновление определяемых и решаемых задач, качество и специфика которых целиком и полностью определяются уровнем профессионализма личности [23], включенной в системное рассмотрение научно обоснованных проблем и технологий решения поставленных задач.

Определим понятие «повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования» в конструктах широкого, узкого, локального и унифицированного смыслов.

Повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования (широкий смысл) – система целенаправленной работы в организации, определяющей в своей структурно-деятельностной и нормативно-правовой основе возможность определения и регламентации уровня и качества решения тех или иных профессиональных задач и проблем, совокупность которых раскрывают перспективы продуктивного сотрудничества и самовыражения личности, включённой в единый процесс организационной или корпоративной работы над повышением уровня качества и производительности выпускаемой продукции или оказываемых услуг, предопределяющих в модели конкурентоспособных отношений расширение производства и повышение качества решаемых задач профессиональной деятельности.

Повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования (узкий смысл) – процесс решения частно-предметных задач и проблем конкретного учреждения или корпорации, группы сотрудников или отдела, определяющих в модели развития новое качество и продукт, реализуемые в соответствии с заявленными способами организации труда и продуцирования его объектов и продуктов.

Повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования (локальный смысл) – процедура акмеверификации качества решения задач профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования, определяющих эффективность производства или оказания конкретного вида деятельности в модели культуры, воспроизводства уровня развития общества и общественных отношений, способов оптимизации и модификации всех звеньев профессионального выбора и реализуемых трудовых функций.

Повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования (унифицированный смысл) – педагогический конструкт, детально раскрывающий закономерности и способы решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования на всех реализуемых уровнях и способах решения поставленной задачи, гарантией качества в описываемом

выборе является унификация модели «хочу, могу, надо, есть», конструктивность форм которой детализуется условиями приятия идей толерантности, гуманизма, здоровьесбережения, нормального распределения способностей и прочих системных моделей самоорганизации качества описываемого феномена и явления, определивших начало полисистемному построению детерминаций и визуализации эффективно допустимых способов решения поставленных задач теории управления качеством и менеджмента.

Под моделью повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования будем понимать продукт мышления одного или нескольких работников, определяющих повышение качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования базовым механизмом улучшения благосостояния личности и общества, определяющего личности возможность развития и продуцирования, социализации и самоутверждения, самосохранения и самоорганизации качества реализуемых услуг и способов воспроизводства решаемых задач и проблем.

Педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования – совокупность моделей и ресурсов самоорганизации качества решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования, определяемых в соответствии с условиями и технологиями педагогической и профессионально-трудовой системы контроля и коррекции качества определяемых и решаемых противоречий и проблем, задач и условий оптимизации детерминированного выбора.

Педагогические условия повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования:

– научность и объективность, достоверность и точность детерминируемых и реализуемых идей теории управления в структуре постановки задачи повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования;

– реализуемость тактики и стратегии повышения качества определяемых и решаемых противоречий и задач в конструктах и моделях теории управления и продуктивной дидактики, гарантирующих в единстве акмеверификацию основ развития личности в организации;

– гибкость и конкурентоспособность как механизмы оптимизации основ самоорганизации качества деятельности личности в корпорации, основы которых в модели персонифицированного выбора предопределяют успешность и надёжность получаемых результатов;

– возрастосообразность развития как показатель сформированности и пригодности личности работника к выполнению тех или иных работ в организации или корпорации служащих;

– детерминация основ функционирования организации базовым ресурсом продуктивного становления личности работника на любом из этапов персонифицированного и социального выбора;

– адаптация основ культурно-деятельностных отношений в организации для широкого круга заинтересованных лиц, определяющих свои персонифицированные и профессиональные интересы к организации как единицы

современной экономики и социально-профессиональных способов самоорганизации качества выполняемых работ и регламентируемых услуг;

– учет всех составных социального, культурологического, профессионального, межкультурного выбора в иерархии формируемых и реализуемых моделей, стратегий, тактик управления качеством развития организации;

– социальная направленность профессионального развития личности и целостность детерминации основ саморазвития и самосохранения личности в модели организации, корпорации, группы;

– фасилитация выбора уровня и условий организации профессионально-трудовых отношений в модели рейтинговых оценок и корпоративных способов поощрения качественно выполняемых проектов;

– унификация основ управления конфликтами и разделения полномочий в реализации идей целостности функционирования организации;

– подготовленность персонала и валидность достижений и способов организационно-педагогической деятельности работников сферы мониторинга качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования.

Критерии повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования – основы реализации идей заявленного способа решения задач повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования, определяют конструкты и модели высоких результатов задач продуктивного поиска и верификации качества развития и возможности реализации предлагаемых и уточняемых проектов организации.

Критерии повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования: гуманистический, здоровьесберегающий, профессиональный.

Показатели повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования – эталоны оценочного воспроизводства качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования, детерминация которых осуществляется в детерминированных условиях и способах описания критериев.

Показатели повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования: микроуровневый, мезоуровневый, макроуровневый.

Уровни повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования – специфические модели, определяющие переход от одной ступени реализации основ сотрудничества и продуцирования к другой.

Уровни повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования могут быть определены в структуре низкого, среднего и высокого. Возможно дополнение еще одним уровнем – уровень супервозможностей.

Качество профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования предопределяет успешность функционирования всей инфраструктуры детерминированных возможностей в поставленной задаче.

Для качественного выбора основ и моделей управления качеством профессиональной подготовки служащего персонала в следующей работе определим методику диагностики сформированности уровней повышения качества профессиональной подготовки служащего персонала в модели непрерывного образования.

Литература

1. Веснина Л. В., Прокументова Г. Н. Методика оценки инновационного содержания образовательного проекта // Открытое и дистанционное образование. 2010. Т. 1. № 37. С. 10–17.
2. Коновалов С. В., Козырева О. А. Возможности педагогического моделирования в решении задач научного исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 12(165). С. 129–135.
3. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1(178). С. 58–63.
4. Коновалов С. В., Бокова Е. В., Козырева О. А. Теоретизация как категория и конструкт педагогической науки и педагогической деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8(64). С. 361–364.
5. Куриленко Л. В., Стрельникова В. Н. Сущность профессиональной деятельности специалистов социальной работы на современном этапе развития общества // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 9(120). С. 213–216.
6. Курина В. А. Креативность обучающегося как универсальная познавательная творческая способность // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 3(27). С. 116–123.
7. Курина В. А. Технология социокультурного проектирования как форма погружения в профессиональную деятельность студентов вуза культуры: творческий и инновационный аспект // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2014. № 4(24). С. 126–132.
8. Меркулова Л. П., Краснощёкова Г. А. Адаптивная составляющая профессиональной мобильности // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7(129). С. 186–190.
9. Меркулова Л. П., Меркулов В. А. Формирование профессиональной мобильности специалистов технического профиля // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 7. С. 284–294.
10. Нестеренко В. М. Концептуальные положения системной генерации решения актуальных профессиональных задач // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 3(27). С. 161–170.
11. Обухов В. В., Войтеховская М. П. Основные направления создания инновационно-педагогической среды педагогического университета в современных условиях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 10. С. 49–55.
12. Обухов В. В., Войтеховская М. П., Осипова И. В. Современные вариативные модели персонифицированного и индивидуализированного повышения квалификации работников образования, ориентированных на новые модели аттестации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13(141). С. 93–98.
13. Осетрин К. Е., Пьяных Е. Г. Информационные технологии в организации самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13. С. 210–213.
14. Поздеева С. И. Педагогическая деятельность как предмет психолого-педагогических исследований и публикаций // Научно-педагогическое обозрение. 2014. № 4(6). С. 93–100.
15. Ревакина В. И. Аксиологические проблемы культуры и образования современной молодежи // Образование и наука. 2015. № 5. С. 15–26.
16. Ревакина В. И. Исследовательская деятельность – основа профессионального саморазвития // Информация и образование: границы коммуникаций. 2010. № 2(10). С. 83–85.
17. Руднева Т. И. Педагогическая деятельность в современном социальном контексте // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 7(129). С. 191–195.
18. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования: учеб. пособ. для пед. вузов и системы ДПО. М.: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2014. 91 с.
19. Скрипко З. А. Непрерывное развитие профессиональной компетентности преподавателя // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2015. № 2. С. 41–43.
20. Скрипко З. А., Тютюрев В. Г., Бармашова А. С. Знание как основа формирования профессиональной компетентности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 13. С. 174–177.
21. Соколова И. Ю. Оценка и психолого-педагогические условия обеспечения качества образовательного процесса, качества подготовки специалистов // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-5. С. 1172–1178.
22. Стародубцев В. А., Шепель О. М., Киселева А. А. Синергетические аспекты современного образовательного процесса // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. Т. 1. № 1. С. 12–17.
23. Сухинин В. П., Горшенина М. В. Мотивационное проектирование учебного процесса // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2012. № 2(18). С. 208–212.

PARTICULAR CHARACTERISTICS AND OPPORTUNITIES TO IMPROVE THE QUALITY OF PROFESSIONAL EMPLOYEE TRAINING IN CONTINUING EDUCATION

Mariya V. Tarasevich^{1, @}

¹ National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 31, Kashirskoe Shosse, Moscow, Russia, 115409

@ krasotamaria@mail.ru

Received 20.09.2017. Accepted 28.11.2017.

Keywords: vocational training, continuing education, pedagogical conditions, model, pedagogical modeling.

Abstract: The article defines and clarifies the terminological apparatus for researching the particular characteristics and possibilities for improving the quality of the professional staff training in continuing education. It gives a systematically detailed list of the pedagogical conditions for optimizing the quality of the professional employee training in the continuing education model. The current research is conducted at the confluence of the personnel management theory, the theory of teaching (didactics) and vocational education theory. The paper redefines some related concepts in their broad, narrow, local and unified meaning. The wide sense is determined by a macro-level definition and the solution of scientific and pedagogical tasks. The narrow sense specifies the level of procedural relations and is characterized by the mezo-level modeling and design of the pedagogical activity foundations in the theory and methodology of the continuing education organization. The local meaning is determined by the micro-level models of defining and solving problems of personality development, included in the system of continuous education. The unified meaning is defined as the most widely distributed and independent of the size of the research object, its description and dissemination of scientific knowledge. The pedagogical conditions for improving the quality of the professional training in the continuous education model are determined through a linear construct that reveals all the components of the phenomenon under consideration in its consistent implementation in the model of continuity, systemic, integrity, objectivity and scientific character. Pedagogical conditions for improving the quality of staff training in the model of continuous education determine the choice of the possibility of modeling and designing composite pedagogical technology and methods for assessing the quality of the formation of the pedagogical construct and the product of scientific research.

For citation: Tarasevich M. V. Spetsifika i vozmozhnosti povysheniia kachestva professional'noi podgotovki sluzhashchego personala v modeli nepreryvnogo obrazovaniia [Particular Characteristics and Opportunities to Improve the Quality of Professional Employee Training in Continuing Education]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 45–50. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-45-50.

References

1. Vesnina L. V., Prozumentova G. N. Metodika otsenki innovatsionnogo soderzhaniia obrazovatel'nogo proekta [Methodology for assessing the innovative content of an educational project]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and distance education*, 1, no. 37 (2010): 10–17.
2. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Vozmozhnosti pedagogicheskogo modelirovaniia v reshenii zadach nauchnogo issledovaniia [Features of pedagogical modeling in solving the tasks of scientific research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 12(165) (2015): 129–135.
3. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennogo obrazovaniia [Pedagogical modeling in constructs of modern education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 1(178) (2017): 58–63.
4. Konovalov S. V., Bokova E. V., Kozyreva O. A. Teoretizatsiia kak kategoriia i konstrukt pedagogicheskoi nauki i pedagogicheskoi deiatel'nosti [Theorizing as a category and construct of pedagogical science and pedagogical activity]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii = Modern scientific research and innovations*, no. 8(64) (2016): 361–364.
5. Kurilenko L. V., Strel'nikova V. N. Sushchnost' professional'noi deiatel'nosti spetsialistov sotsial'noi raboty na sovremennom etape razvitiia obshchestva [Essence of professional activity of specialists in social work at the present stage of society development]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Samara State University*, no. 9(120) (2014): 213–216.
6. Kurina V. A. Kreativnost' obuchaiushchegosia kak universal'naia poznavatel'naia tvorcheskaia sposobnost' [Creativity of the learner as a universal cognitive creative ability]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, no. 3(27) (2015): 116–123.

7. Kurina V. A. Tekhnologiya sotsiokul'turnogo proektirovaniia kak forma pogruzheniia v professional'nuu deiatel'nost' studentov vuza kul'tury: tvorcheskii i innovatsionnyi aspekt [Technology of socio-cultural design as a form of immersion in the professional activity of students of the university of culture: the creative and innovative aspect]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, no. 4(24) (2014): 126–132.

8. Merkulova L. P., Krasnoshchekova G. A. Adaptivnaia sostavliaiushchaia professional'noi mobil'nosti [Adaptive component of professional mobility]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Samara State University*, no. 7(129) (2015): 186–190.

9. Merkulova L. P., Merkulov V. A. Formirovanie professional'noi mobil'nosti spetsialistov tekhnicheskogo profilia [Formation of professional mobility of technical specialists]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, no. 7 (2011): 284–294.

10. Nesterenko V. M. Kontseptual'nye polozeniia sistemnoi generatsii resheniia aktual'nykh professional'nykh zadach [Conceptual provisions of system generation of the solution of actual professional problems] *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, no. 3(27) (2015): 161–170.

11. Obukhov V. V., Voitekhovskaia M. P. Osnovnye napravleniia sozdaniia innovatsionno-pedagogicheskoi sredy pedagogicheskogo universiteta v sovremennykh usloviakh [The basic directions of creation of the innovative pedagogical environment of the Pedagogical University in modern conditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 10 (2007): 49–55.

12. Obukhov V. V., Voitekhovskaia M. P., Osipova I. V. Sovremennye variativnye modeli personifitsirovannogo i individualizirovannogo povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia, orientirovannykh na novye modeli attestatsii [Modern variative models of personalized and individualized improvement of professional skills of educators oriented to new models of attestation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 13(141) (2013): 93–98.

13. Osetrin K. E., P'ianykh E. G. Informatsionnye tekhnologii v organizatsii samostoiatel'noi raboty studentov [Information technologies in the organization of independent work of students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 13 (2011): 210–213.

14. Pozdeeva S. I. Pedagogicheskaiia deiatel'nost' kak predmet psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniia i publikatsii [Pedagogical activity as an object of psychological and pedagogical research and publications]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific Pedagogical Review*, no. 4(6) (2014): 93–100.

15. Reviakina V. I. Aksiologicheskie problemy kul'tury i obrazovaniia sovremennoi molodezhi [Axiological Problems of Culture and Education of Modern Youth]. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, no. 5 (2015): 15–26.

16. Reviakina V. I. Issledovatel'skaia deiatel'nost' – osnova professional'nogo samorazvitiia [Research activity is the basis of professional self-development]. *Informatsiia i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: the boundaries of communications*, no. 2(10) (2010): 83–85.

17. Rudneva T. I. Pedagogicheskaiia deiatel'nost' v sovremennom sotsial'nom kontekste [Pedagogical activity in the modern social context]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State Technical University*, no. 7(129) (2015): 191–195.

18. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoe issledovanie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii iadernyi universitet «MIFI», 2014, 92.

19. Skripko Z. A. Nepreryvnoe razvitie professional'noi kompetentnosti prepodavatelya [Continuous development of the teacher's professional competence]. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tekhnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality*, no. 2 (2015): 41–43.

20. Skripko Z. A., Tiuterev V. G., Barmashova A. S. Znanie kak osnova formirovaniia professional'noi kompetentnosti [Knowledge as a basis for the formation of professional competence]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, no. 13 (2011): 174–177.

21. Sokolova I. Iu. Otsenka i psikhologo-pedagogicheskie usloviia obespecheniia kachestva obrazovatel'nogo protsessa, kachestva podgotovki spetsialistov [Evaluation and psychological and pedagogical conditions to ensure the quality of the educational process, the quality of training specialists]. *Fundamental'nye issledovaniia = Fundamental research*, no. 11-5 (2014): 1172–1178.

22. Starodubtsev V. A., Shepel' O. M., Kiseleva A. A. Sinergeticheskie aspekty sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa [Synergetic aspects of the modern educational process]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii = Innovative projects and programs in education*, 1, no. 1 (2013): 12–17.

23. Sukhinin V. P., Gorshenina M. V. Motivatsionnoe proektirovanie uchebnogo protsessa [Motivational design of the educational process]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences*, no. 2(18) (2012): 208–212.

УДК 371.261:378.061.54

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ХИМИЯ»)Татьяна В. Черемнова^{1,*}¹ Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

* cheremnovatatyana@mail.ru

Поступила в редакцию 23.10.2017. Принята к печати 06.12.2017.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, дисциплина «Химия», технологическая карта, критерии оценивания, самостоятельная работа.**Аннотация:** Большинство студентов первого курса естественно-географического факультета имеют низкий уровень школьной подготовки по химии, и им сложно сдать экзамен по данной дисциплине. Преодолеть указанные трудности возможно при эффективной самостоятельной работе студентов и её своевременном контроле, что возможно при использовании балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний, которая разработана автором. Учебное содержание предмета разбито на темы – модули. По каждой теме указаны виды учебной деятельности, что зафиксировано в технологической карте дисциплины. Приведены критерии оценивания результатов учебной деятельности, которые доводятся до сведения студентов. Сумма баллов, полученная студентом на экзамене и в течение семестра, суммируется и выставляется итоговая оценка. Данная система позволяет студентам более четко понимать систему формирования оценок по дисциплине, своевременно оценивать свои знания, осознавать необходимость систематической самостоятельной работы, что особенно важно при изучении такого трудоемкого предмета, как химия.**Для цитирования:** Черемнова Т. В. Балльно-рейтинговая система как эффективный способ оценивания знаний студентов (на примере дисциплины «Химия») // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 51–55. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-51-55.

Повышение качества образования является одной из основных задач, стоящих перед российской высшей школой. Для её решения предлагается переход на новые стандарты, создание и внедрение эффективных форм контроля качества образования. В вузах используется балльно-рейтинговая система (БРС), согласно которой определение успешности и качества усвоения дисциплины оценивается через определенные показатели [1–3]. Известны несколько видов данной системы: рейтинговая система с использованием традиционной методики оценивания [4]; рейтинговая система с использованием компьютерных программ для проведения контрольных мероприятий (тестирование) [5; 6]; рейтинговая система, построенная на модульной основе [7; 8]. Элементы всех трех моделей БРС используются на естественно-географическом факультете (ЕГФ) Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета (НФИ КемГУ) для организации образовательного процесса [9].

На ЕГФ реализуются профили «Биология – химия», «Биология», «География – биология», «География и безопасность жизнедеятельности» [10]. Все студенты, кроме студентов профиля «Биология – химия», изучают дисциплину «Химия» в течение одного семестра и сдают экзамен. В таблице 1 указаны виды учебных занятий по дисциплине и их объём.

Знания различных разделов химии необходимы студентам для изучения других естественнонаучных дисциплин: «Концепция современного естествознания», «Безопасность жизнедеятельности», «Геология», «География почв с основами почвоведения», «Цитология», «Общая экология», «Физиология человека и животных», «Биохимия», «Экология Кемеровской области», «Основы химической безопасности», «Основы пожарной безопасности», «Основы экономики и технологии важнейших отраслей хозяйства России».

Таблица 1. Объем дисциплины «Химия» по видам учебных занятий
Table 1. The scope of the «Chemistry» discipline by types of training sessions

Профиль подготовки	Всего часов	Контактная работа (час)	Самостоятельная работа студента (час)	Контроль (час)
Биология	144	54 (18 – лекции, 18 – практические занятия, 18 – лабораторные работы)	54	36
География – биология	108	36 (18 – лекции, 18 – лабораторные работы)	36	36
География и БЖД	108	36 (18 – лекции, 18 – лабораторные работы)	36	36

Изучение химии является необходимой составной частью образовательного процесса современного цивилизованного человека. Требования ФГОС к знаниям, умениям и владениям студентов предъявляются достаточно высокие. Большинство студентов, зачисленные на факультет, не сдают единый государственный экзамен по химии, и зачастую в вуз поступают абитуриенты с низким уровнем школьной подготовки по данному предмету. Необходимо заметить, что с каждым годом уровень знаний абитуриентов по химии снижается, что можно объяснить многими причинами: сокращение числа часов на изучение предмета в школе, переход на концентрическую систему обучения. Кроме того, на уроках химии почти не проводится химический эксперимент, так как нет необходимых реактивов и лаборанта в кабинете. Большинство учащихся имеют низкую мотивацию к изучению химии, в выпускных классах основное внимание уделяют подготовке к единому государственному экзамену по выбранным предметам, не обращая при этом внимания на другие, в том числе на химию. Для выявления студентов с низким уровнем знаний в начале процесса обучения проводится тестирование по основным вопросам школьного курса химии, которое позволяет оценить уровень остаточных школьных знаний. Так в 2017–2018 учебном году было проведено тестирование по химии поступивших на 1 курс студентов по специальностям – учитель географии и биологии, учитель географии и безопасности жизнедеятельности. Низкие знания школьного курса в целом (более 60 %) показали все тестируемые студенты. Большие затруднения вызвали вопросы классификации неорганических, органических веществ и их свойства, теория электролитической диссоциации, скорость химических реакций и химическое равновесие. Данная ситуация неизбежно приводит к снижению уровня требований в процессе обучения, преподаватели вуза вынуждены отступать от требований государственных образовательных стандартов, приходится давать базовые знания, которые студент должен был получить в школе. Кроме того, у студентов наблюдается отсутствие понимания роли химического знания в их будущей практической деятельности, что создает труднопреодолимый психологический барьер при изучении курса химии высшей школы. Устранить частично разрыв между требованиями высшей школы и знаниями учащихся по химии после средней школы и колледжей возможно с помощью «адаптационного» курса по химии для первокурсников, в течение которого студенты восполнили бы пробелы в базовом химическом образовании. Но в учебном плане таких занятий не предусмотрено, а преподавателю сложно при большой нагрузке вести дополнительные уроки.

Преодолеть указанные трудности при изучении курса химии возможно только при эффективной самостоятельной работе студентов, которая, согласно ФГОС, составляет 50 % и более учебного времени. В связи с этим при изучении химии проблема организации внеаудиторной самостоятельной работы и её контроль является очень важной. Перед преподавателем стоит задача совершенствовать организацию данной работы студентов, формировать навыки самостоятельной учебной деятельности, оказывать методическую помощь и проводить своевременный контроль и анализ результатов процесса усвоения учебно-

го материала. Балльно-рейтинговая система оценки качества знаний позволяет интенсифицировать образовательную деятельность студентов за счёт четкой систематизации и структуризации курса, регламентации часов на каждый вид учебной деятельности и переноса центра тяжести на самостоятельную работу. Учебная программа курса химии разделена на 5 модульных блоков, по каждому из которых предусмотрены лекции, лабораторные работы, самостоятельная работа. Лекции не являются единственным источником информации, а являются руководством по изучению текущего модуля и выполняют обобщающую функцию. Вопросы, вынесенные на самостоятельное изучение, указываются на лекции, имеются в рабочей программе, вывешиваются на информационном стенде в кабинете химии и на платформе *Moodle*. По данным вопросам студенты должны составить конспект, а преподаватель – проверить его. В курсе химии 50 % аудиторного времени отводится на выполнение лабораторного практикума. Темы лабораторных работ заранее известны, имеются вопросы к допуску и вопросы к защите, на которые студент обязан самостоятельно найти ответы. Защита лабораторной работы является одной из форм текущего контроля знаний. После изучения модуля программы студентам предлагаются многовариантные тестовые задания закрытого типа с выбором одного или двух правильных ответов и ограниченные по времени. Тест представлен в бумажном варианте в компактном виде. Затем проводится индивидуальное собеседование по полученным результатам, что позволяет выявить пробелы, закрепить и систематизировать знания по отдельным вопросам курса химии. По органической химии студенты выполняют домашнюю контрольную работу по индивидуальному варианту. В технологической карте дисциплины (табл. 2) по каждому модулю указаны виды самостоятельной работы. В приложении к карте приведены критерии оценивания результатов учебной деятельности, которые доводятся до сведения студентов на первом занятии.

Итоговый контроль проводится на экзамене по материалу всего курса химии по билетам. Необходимость прохождения итогового контроля определяется студентом самостоятельно и зависит от его текущего рейтинга, набранного в течение всего курса обучения. Студент освобождается от сдачи экзамена, если он набрал не менее 51 балла. Если количество баллов не устраивает студента, то ему предоставляется возможность пройти итоговый контроль и повысить свой рейтинг.

Приложение к технологической карте

Критерии оценивания результатов учебной деятельности:

а) Посещение лекций. Посещение каждой лекции оценивается в 1 балл, которые суммируются. Лекции, пропущенные по уважительной причине, автоматически добавляются к общей сумме баллов по данному показателю. Максимальная сумма баллов за посещение лекций – 9.

б) Посещение лабораторных занятий оценивается в 1 балл. Каждую лабораторную работу студент обязан защитить. Вопросы для защиты указаны в конце работы, а перед ней приведены вопросы к допуску. Максимальная сумма баллов (3) выставляется студенту, показавшему всесторонние, систематизированные, глубокие знания по теме лабораторной работы и умение уверенно применять их на прак-

Таблица 2. Технологическая карта дисциплины «Химия»

Table 2. Technological map of the «Chemistry» discipline

№ п/п	Изучаемая тема	Вид учебной деятельности*	Количество баллов (max)
1	Основные понятия и законы химии	Тест, конспект по с/р	2+1
2	Строение атома и Периодический закон	Лекция, тест, конспект по с/р	2+1
3	Химическая связь	Лекция, тест, конспект по с/р	2+1+1
4	Термохимия. Кинетика	Лекция, тест, лаб. работа	2+1+3
5	Химическое равновесие Адсорбционное равновесие	Конспект по с/р, тест	1+1
6	Дисперсные системы. Растворы неэлектролитов	Лекция, конспект по с/р, тест, лаб. работа	1+1+2+3
7	Растворы электролитов. Гидролиз	Лекция, конспект по с/р, лаб. работа	1+3+1
8	Окислительно-восстановительные реакции	Лекция, тест	1+2
9	Электрохимические процессы	Лекция, лаб. работа	1+3
10	Органическая химия. Классификация органических соединений	Лекция, контр. работа	1+2
11	Углеводороды	Лекция, лаб. работа	1+3
12	Спирты. Фенолы	Лекция, лаб. работа	1+3
13	Альдегиды и кетоны	Лекция, лаб. работа	1+3
14	Карбоновые кислоты. Жиры	Лекция, лаб. работа	1+3
15	Мыла и детергенты. Воски	Конспект по с/р	1
16	Углеводы	Конспект по с/р	1
17	Аминокислоты	Конспект по с/р	1
18	Галогенпроизводные углеводородов (фреоны)	Конспект по с/р	1
	Итого		60

* в графе «Вид учебной деятельности» использованы следующие сокращения: тест – тестирование, конспект по с/р – составление конспекта по вопросам, вынесенным на самостоятельное изучение, лаб. работа – выполнение и защита лабораторной работы, контр. работа – выполнение контрольной работы.

тике при решении конкретных задач и допустившему в ответе или в решении задач некоторые неточности.

в) Выполнение теста. За тест ставится «зачтено», если студент правильно ответил на более 60 % вопросов, (при этом студент получает 2 балла) «не зачтено» – менее чем на 60 % вопросов. Если тест сдан позже, то выше, чем 1 балл, он не оценивается.

г) Выполнение контрольной работы оценивается в 2 балла, если она выполнена полностью, вовремя и правильно. Если допущены ошибки в одном или двух задани-

ях, то оценка – 1балл. При ошибках в 3 и более заданиях работа не засчитывается.

д) Выполнение заданий, вынесенных на самостоятельное изучение, оценивается в один балл, при этом студент должен предоставить конспект.

е) Экзамен. Экзаменационный билет включает 2 теоретических вопроса и одну задачу или практический вопрос. Знания, умения, владения по дисциплине считаются защищенными по шкале:

40 баллов выставляется студенту, показавшему всесторонние, систематизированные, глубокие знания учебной

программы дисциплины и умение уверенно применять их на практике при решении конкретных задач, то есть студент ответил на все вопросы и решил задачу.

30 баллов выставляется студенту, который неполно ответил на вопросы и решил задачу.

20 баллов выставляется студенту, который неполно ответил на один из вопросов и не решил задачу.

10 баллов выставляется студенту, который неполно ответил на два вопроса и не решил задачу.

0 баллов выставляется студенту, который показал фрагментарный, разрозненный характер знаний, при этом он не владеет основными разделами учебной программы, необходимыми для дальнейшего обучения и не может применять полученные знания по образцу в стандартной ситуации.

Сумма баллов, полученная студентом на экзамене и в течение семестра, суммируется и выставляется итоговая оценка согласно требованиям, указанным в таблице 3.

Практика использования балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний в течение 2 лет показала, что студенты готовы работать по указанным критериям. Она позволяет им более четко понимать систему формирования оценок по дисциплине, своевременно оценивать свои знания, осознавать необходимость систематической самостоятельной работы, что особенно важно при изучении такого трудоемкого предмета, как химия.

Литература

1. О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов. Приказ Минобразования России от 11.07.2002 № 2654. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63376> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Кружалин В. И., Артюшина И. А. Рейтинги и качество образования // Аккредитация в образовании. 2008. № 24. С. 28–31.
3. Сазонов Б. А. Балльно-рейтинговые системы оценивания знаний и обеспечение качества учебного процесса // Высшее образование в России. 2012. № 6. С. 28–40.
4. Богдан Н. В. Балльно-рейтинговая система как метод оценки качества образования в вузе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2010. № 3(179). С. 42–45.
5. Наводнов В. Г., Масленников А. С., Киселева В. П. ФЭПО как инновационный подход в системе обеспечения качества образования // Аккредитация в образовании. 2008. № 24. С. 74–78.
6. Гудов А. М., Завозкин С. Ю. Балльно-рейтинговая система оценки деятельности студентов как основа повышения качества образовательного процесса // Открытое и дистанционное образование. 2015. Т. 1. № 1(57). С. 52–59.
7. Сазонов Б. А. Академические часы, зачетные единицы и модели учебной нагрузки // Высшее образование в России. 2008. № 11. С. 3–21.
8. Гудов А. М., Гудов М. А., Завозкин С. Ю. Анализ реализаций рейтинговой оценки успеваемости студентов в вузе // Информационные технологии и математическое моделирование: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (19–20 ноября 2010 г.). Томск: Издательство Томского университета, 2010. Ч. 2. С. 25–29.
9. Положение о балльно-рейтинговой системе оценки деятельности обучающихся в КемГУ. Принято Ученым Советом КемГУ 30 декабря 2015 (протокол № 12). Режим доступа: <http://nbikemsu.ru/sites/files/doc/omk/local/11.12.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
10. Перечень реализуемых программ в НФИ КемГУ. Режим доступа: http://www.kemsu.ru/pages/obr_prog_branches (дата обращения: 01.10.2017).

Таблица 3. Перевод баллов из 100-балльной шкалы в числовой и буквенный эквивалент экзаменационной оценки

Table 3. The transfer of a 100-point scale in numeric and alphabetic equivalent exam scores

Сумма баллов для дисциплины	Отметка	Буквенный эквивалент
86–100	5	отлично
66–85	4	хорошо
51–65	3	удовлетворительно
0–50	2	неудовлетворительно

POINT-RATING SYSTEM AS AN EFFECTIVE METHOD FOR KNOWLEDGE ASSESSMENT AT CHEMISTRY LESSON

Tatiana V. Cheremnova¹.@

¹ Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041
@cheremnovatatiana@mail.ru

Received 23.10.2017. Accepted 06.12.2017.

Keywords: point-rating system, the discipline «Chemistry», routing, evaluation criteria, independent work.

Abstract: Most first-year students of the natural-geographical department demonstrate a low level of school chemistry training and experience difficulties in passing the exam in this discipline. An effectively organized independent work of students and its timely control make it possible to overcome these difficulties. The author has developed a score-rating system for knowledge assessment that can facilitate the procedure. The educational content of the subject is divided into subject modules. For each subject, several types of training activities are indicated and fixed in the technological map of the discipline. The system involves some criteria for evaluating the results of educational activities, of which students are aware. The test score is summarized with that of the term academic performance and the final grade is calculated. This system allows students a clearer and more timely understanding of the assessment system; it allows them to realize the need for systematic independent work, which is especially important in the study of such a time-consuming subject as chemistry.

For citation: Cheremnova T. V. Ball'no-reitingovaia sistema kak effektivnyi sposob otsenivaniia znaniia studentov (na primere distsipliny «Khimii») [Point-Rating System as an Effective Method for Knowledge Assessment at Chemistry Lesson]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 51–55. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-51-55.

References

1. *O provedenii eksperimenta po vvedeniiu reitingovoi sistemy otsenki uspevaemosti studentov vuzov* [About carrying out of experiment on introduction of rating system of evaluation of academic performance of University students]. Order of the Ministry of Education of Russia from 11.07.2002 No. 2654. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=63376> (accessed 01.10.2017).
2. Kruzhalin V. I., Artiushina I. A. Reitingi i kachestvo obrazovaniia [The ratings and quality of education]. *Akkreditatsiia v obrazovanii = Accreditation in education*, no. 24 (2008): 28–31.
3. Sazonov B. A. Ball'no-reitingovye sistemy otsenivaniia znaniia i obespechenie kachestva uchebnogo protsessa [Score-rating system of knowledge assessment and quality assurance of the educational process]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russian*, no. 6 (2012): 28–40.
4. Bogdan N. V. Ball'no-reitingovaia sistema kak metod otsenki kachestva obrazovaniia v vuze [Point-rating system as a method of assessing the quality of education in higher school]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Vestnik of the South Ural state University. Series: Education. Pedagogical science*, no. 3(179) (2010): 42–45.
5. Navodnov V. G., Maslennikova A. S., Kisileva V. P. FEPO kak innovatsionnyi podkhod v sisteme obespecheniia kachestva obrazovaniia [FEPO as an innovative approach in the system of quality assurance]. *Akkreditatsiia v obrazovanii = Accreditation in education*, no. 24 (2008): 74–78.
6. Gudov A. M., Zavozkin S. Iu. Ball'no-reitingovaia sistema otsenki deiatel'nosti studentov kak osnova povysheniia kachestva obrazovatel'nogo protsessa [Point-rating system of evaluation of students as the basis for increasing the quality of educational process]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and distance education*, 1, no. 1 (2015): 52–59.
7. Sazonov B. A. Akademicheskie chasy, zachetnye edinitsy i modeli uchebnoi nagruzki [Academic hours, credits and workload models]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russian*, no. 11 (2008): 3–21.
8. Gudov A. M., Gudov M. A., Zavozkin S. Iu. Analiz realizatsii reitingovoi otsenki uspevaemosti studentov v vuze [Analysis of implementations of a rating estimation of students progress in higher education]. *Informatsionnye tekhnologii i matematicheskoe modelirovanie: materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (19–20 noiabria 2010 g.)* [Information technology and mathematical modeling: Proc. IX Russian Sc.-Prac. Conf. (November 19–20 2010)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, part 2 (2010): 25–29.
9. *Polozhenie o ball'no-reitingovoi sisteme otsenki deiatel'nosti obuchaiushchikhsia v KemGU* [The position of the point-rating system of assessment of activity of students in KemGU]. Adopted by the Academic Council of KemSU on December 30, 2015 (Minutes No. 12). Available at: <http://nbikemsu.ru/sites/files/doc/omk/local/11.12.pdf/> (accessed 10.10.2017).
10. *Perechen' realizuemykh programm v NFI KemGU* [A list of programs realized in NFI KemSU]. Available at: http://www.kemsu.ru/pages/obr_prog_branches (accessed 01.10.2017).

УДК 130.122; 304.442

ПРОБЛЕМЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВАЕвгений О. Гаврилов^{1, @}

¹ Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

@ Gavrilich@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2017. Принята к печати 11.12.2017.

Ключевые слова: светское государство, религиозный плюрализм, конфессиональная политика, гражданская религия, клерикализация, идентичность, идеология.

Аннотация: С момента утраты господства единой советской идеологии российское государство находится в состоянии поиска духовных основ, способных сплотить общество, сформировать его нравственные константы и чувство государственности. В современной России потенциалом решения таких задач обладает религия. Однако российское общество является поликонфессиональным, что затрудняет выработку единых форм взаимодействия государства и религии. В условиях религиозного плюрализма конфессиональная политика российского государства оказывается лишена единого концептуального основания, что вызывает затруднения при определении ее характерных черт и направленности. В сложившихся условиях закономерным становится обращение к опыту прошлого, аутентичному российской культуре, либо поиск актуальных моделей взаимодействия религии и государства в зарубежных странах. В первом случае образцом становятся государственно-конфессиональные отношения времен Российской империи, где традиционный уклад сочетался с длительным периодом взаимодействия разных религий. Во втором – современный опыт США, где государственно-конфессиональные отношения строятся в условиях сложного религиозного состава и демократических конституционных рамок. В результате выбор модели оптимальной конфессиональной политики задается координатами, начиная от имперской политики построения иерархии вероисповеданий до формирования модели гражданской религии, получившей теоретическое обоснование в трудах Р. Белла.

Для цитирования: Гаврилов Е. О. Проблемы и альтернативы конфессиональной политики современного российского государства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 56–60. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-56-60.

В XXI в. религия продолжает оставаться неотъемлемой частью культуры, важным фактором многих современных процессов как созидательного, так и разрушительного характера [1]. В частности, явления политической жизни общества нередко приобретают религиозную форму, будь то деятельность ИГИЛ и этнорелигиозные конфликты в Мьянме [2] или споры о ношении хиджабов в светской Франции и ожесточённые дискуссии, посвященные защите чувств верующих [3], особенно в контексте некоторых художественных проектов деятелей российской культуры [4; 5].

Конечно, представители различных государственных структур не являются сторонними наблюдателями этих событий. Более того, роль институтов политической власти в религиозной жизни общества заметно возрастает. Логично предположить, что от того, насколько продуманной будет религиозная политика государства, зависит настоящее и будущее российского общества. Следовательно, ее изучение способствует выявлению потенциальных траекторий развития взаимодействия государства, религии и общества.

Проблема исследования состоит в том, что в основании государственной политики в отношении религиозных объединений лежат несовпадающие и даже разнонаправленные концептуальные основания. Вследствие этого

затруднено определение как актуального состояния взаимодействия общества, государства и религиозных объединений, так и перспектив его развития. Задача данного исследования состоит в выявлении значимых проблем и актуальных альтернатив конфессиональной политики современного российского государства.

Известно, что история нашей страны отягощена резкой сменой социально-экономических и политических укладов, а ее конфессиональный состав отличается большим разнообразием. Длительный период давления государства на сферу религиозной жизни сменился в конце XX в. этапом, когда многочисленные административные ограничения религиозной активности были сняты. Бурный религиозный огуз стал следствием этих политических решений и породил массу проблем, которых прежде государство, да и российское общество, в целом не знали. Условно их можно разделить на пять групп.

Во-первых, возникли пробелы в юридическом оформлении различных сторон функционирования религиозных объединений, включающих не только вопросы культа, но и хозяйственной деятельности. Ярким примером здесь являются споры о реституции церковного имущества. Во-вторых, обозначились сложности в области взаимо-

действия представителей разных конфессий, а также верующих и неверующих. Общество и государство находятся в поисках эффективных форм и должного баланса в представлении интересов этих субъектов социальной активности. В-третьих, особую остроту приобрел вопрос об отношении старых и новых религий. До недавнего времени формальные критерии установленных правовых рамок позволяли говорить о равнозначности всех субъектов религиозной активности, невзирая на степень исторической укорененности и связи с культурными традициями народов России. Сейчас ситуация меняется. Традиционные религии получают правовую защиту и государственную поддержку, что позволяет говорить об официальном признании их социальной значимости. В-четвертых, по мере развития сферы религиозных отношений обозначился вопрос о допустимой мере и формах участия религиозных организаций в социальных процессах современной России: в какой степени и какие именно религии имеют право или даже преференции в координации своей деятельности с государственными структурами? И, наконец, в-пятых, это вопрос, в большей мере являющийся предметом настоящего рассмотрения: какова оптимальная модель конфессиональной политики российского государства? Очевидно, что этот вопрос является частью более широкой проблемы построения этноконфессиональной политики в современной России. Отметим, что исследуемый проблемный аспект современной религиозной ситуации тесно связан с остальными четырьмя группами, которые были названы выше. Следовательно, изучение конфессиональной политики государства проливает свет на неоднозначные процессы, происходящие сегодня в сфере религиозных отношений в целом.

Социальная значимость религии, позволяющая ей оставаться влиятельной силой исторического развития, состоит в том, что она, как и раньше, создает необходимые условия формирования культурной идентичности. Кроме того, сегодня, благодаря широкой географии верующих, она оказывается существенным фактором международных отношений. Наконец, на персональном уровне религия часто становится основным источником формирования жизненного смысла. В России во многом именно религия заменила многим людям те области духовной жизни, которые прежде формировала идеология советского государства. Сегодня религиозные институты участвуют в сохранении исторической памяти, в формировании чувства родины и идеи государственности, в определении нравственных ориентиров. Все это в прежнюю эпоху было связано единым набором идеологических догматов диалектического и исторического материализма, придававших целостность жизни страны. В современных условиях поликонфессиональности это единство превратилось в сложный конгломерат религиозно-этнических дискурсов, каждый из которых, апеллируя к сакральным смыслам, претендует на истинность. Очевидно, что в этой ситуации содержание духовной жизни общества стало более сложным и даже внутренне противоречивым. При всем при этом оно заметно теснее связано с фундаментальными для индивида мотивами поведения, нежели это было в условиях прежней единой идеологии, ставшей для значительной части населения периода заката советской эпохи формальным набором общественных ритуалов и лозунгов.

Имеющийся у религии потенциал может стать мощным стимулом интеграции российского общества, а равно и предпосылкой его дезинтеграции, что, безусловно, оказывает влияние на формирование государственной политики. Интерес представителей политических кругов к этой сфере обуславливается также тем обстоятельством, что в обществе, где доля верующих достаточно велика, религия выступает в качестве действенного средства обеспечения принятия обществом власти. Очевидно, что религиозная активность рассматривается государством как важный элемент политических отношений. Однако фактор многообразия религиозных течений лишает государство единого источника религиозных смыслов, необходимых ему для консолидации общества и собственной легитимации, как это было во времена монополии единой государственной идеологии.

Можно утверждать, что с момента распада СССР и по настоящее время российское государство находится в поиске оптимальной модели конфессиональной политики, отвечающей задачам развития страны как единого социокультурного и политического пространства и опирающейся вместе с тем на принцип социальной справедливости. Более того, эта потребность возрастает в связи с усилением роли государства в регулировании общественных отношений и активизацией его внешней политики. Исходя из базовых юридических оснований построения государственного и общественного строя, закрепленных в Конституции Российской Федерации, результатом этого поиска предположительно должен стать выбор, в равной степени свободный как от уравнивания всех граждан рамками атеистической идеологии, так и от их подчинения универсальному религиозному смыслу в рамках теократии.

Иными словами, на повестке дня остро стоит вопрос о построении государственно-конфессионального диалога в условиях законодательно закрепленного и фактически реализуемого мировоззренческого и, в частности, религиозного плюрализма. В свою очередь, этот общий вопрос распадается на подвопросы: насколько легитимно, например, выборочное сотрудничество государства с отдельными религиями? Может ли принадлежность к той или иной религии влиять на правовое положение гражданина в государстве, например, скажем, в случае назначения на государственную службу? Возможен ли различный правовой режим для тех или иных вероисповеданий? Насколько идеология государственности и патриотизма, политика в области построения гражданского общества должны учитывать религиозный фактор? В выборе модели конфессиональной политики российское государство не может игнорировать ранее накопленный, хотя и неоднородный, опыт. Он, в частности, находит концентрированное выражение в моделях взаимодействия государства и конфессий, во-первых, в истории Российской империи, а во-вторых, в модели, принятой на Западе, а точнее, в США. Ценность первой модели состоит в том, что она является частью аутентичного культурного наследия страны, где традиционный уклад сочетался с длительным периодом взаимодействия разных религий. Привлекательность второй модели состоит в ее современности, правда, отражающей политические процессы иностранного государства, но точно так же, как и в России, имеющего светский республиканский строй. Обе модели сформировались в рамках полиэтничных и поликонфессиональных государств, в которых чис-

ленно преобладает христианское население. Именно поэтому в поле рассмотрения не попали по-своему оригинальные модели Древнего Рима, Арабского Халифата, Индии и ряда других стран прошлого и настоящего. Рассмотрим обозначенные альтернативы конфессиональной политики государства с целью определить, в какой степени каждая из них соответствует нашим реалиям.

Первая модель обрела четкие формы в период российской абсолютной монархии, с присущей ей тенденцией к учету и фиксации социальных ролей различных слоев общества. Будучи третьей по величине империей за всю историю человечества [6], на территории которой проживало более 100 народностей, Россия до революции 1917 г. выстраивала диалог с религиозными объединениями, определяя им место в социальной и политической иерархии и в то же время возлагая на них ряд социальных и политических функций. Характерными чертами этой модели являлось юридическое и фактическое неравенство религий, а точнее, выстраивание их достаточно четкой градации. Существовала государственная религия, одновременно являвшаяся частью официальной идеологии – православие. В порядке значимости за ним следовали «терпимые» верования: «инославные христиане (колонисты и иные инородцы), мусульмане, ламаисты» и нетерпимые (раскольники, штундо-баптисты, духоборцы, молокане и др.)» [Цит. по 7, с. 308]. Соответственно, степень доброжелательности государства к тем или иным конфессиям варьировалась в зависимости от принадлежности каждой из них к одному из названных разрядов. Более того, законом устанавливались вполне определенные границы межконфессионального взаимодействия в области брачно-семейных отношений, возможности перехода в другую веру и т. п. [8, с. 143–175]. Государственная религия, безусловно, пользовалась привилегиями, но и несла основную нагрузку в сфере духовного воспитания подданных, наделялась властными полномочиями в отдельных областях общественной жизни и в наибольшей степени сближалась с органами государства.

В своем крайнем варианте последовательная реализация такой модели – это шаг к клерикализации государства, к усилению централизации власти и к созданию иерархизированных вертикальных структур в обществе. Кроме того, государственная власть, связывая себя в значительной степени только с одной из существующих в России религий, автоматически уступает часть своей политической самостоятельности и одновременно отказывается от политического нейтралитета по отношению к различным религиозным течениям. Очевидно, что свою самостоятельность утратит и та конфессия, которая приобретет статус государственной религии. Более глубокие исторические последствия выбора этой модели можно гипотетически вывести, исследуя судьбы религиозных течений в императорской дореволюционной России.

Вторая модель исходит из принципов республиканского государственного строя и строится с учетом религиозного разнообразия, столь характерного для современного мира. Зародилась она в США – стране, основанной колонистами-эмигрантами из различных стран. И сегодня для этого государства характерно большое этническое и религиозное разнообразие. Описывая процессы государственно-конфессионального взаимодействия, Р. Белла исполь-

зовал понятие гражданской религии, которое, с одной стороны, коррелирует с ценностями либерального общества и политикой мультикультурализма, а с другой – с идеей государственности и социальной интеграции. По одной из версий, модель гражданской религии представляет собой «определенный набор сакральных идей, символов и ритуалов, разделяемый подавляющим большинством американцев и являющийся основой национальной самоидентичности, а также служащий способом национальной консолидации, не задевающим личных религиозных взглядов американцев» [9]. Иными словами, идеология государственности и народного единства, а равно и ряд других значимых для общества ценностей, получают сакральную легитимацию независимо от религиозной принадлежности. Здесь на передний план выходят не столько религиозные убеждения граждан, сколько их способность придерживаться общей системы вполне светских политических идей, впрочем, находящих дополнительное подкрепление в санкциях исповедуемых ими различных религий.

В случае воплощения этой модели может произойти заметное дистанцирование государственных структур от сферы религиозных отношений, что может привести к существенному снижению роли религиозных смыслов в политических и повседневных ориентациях граждан. В результате религия из действительного фактора политических отношений может превратиться в институт, регламентирующий преимущественно отдельные стороны частной или общественной жизни граждан. В то же время, поскольку идеологическую опору государства в этом случае будет составлять своего рода коалиция конфессий, исключается ситуация взаимной зависимости государства и избранной им государственной религии. Возможно, эта ситуация взаимного дистанцирования обеспечит и политическим и религиозным структурам значительную степень автономности в решении собственных задач.

Конечно, представленными альтернативами возможные варианты конфессиональной политики государства не исчерпываются. Но повторимся, что именно в них учтен опыт осуществления государственной политики в поликонфессиональной среде, именно они оказываются в стороне от крайностей теократической или атеистической государственности и потому являются наиболее близкими к принятой в России на сегодняшний день стратегии взаимодействия государства и общества. Кроме того, обе модели реализуют идею государственности и общественной консолидации, но каждая по-своему.

Современное российское государство отличается большей последовательностью шагов, связанных с государственно-конфессиональной политикой, нежели это было в перестроечный период. Данная особенность находит выражение в избирательном отношении к существующим религиям, что имеет отсылку к историческому опыту императорской России, а также к противодействию тем проявлениям религиозной активности, которые противоречат идеям, заложенным в конституционных нормах, что корреспондирует к опыту США. Однако эффективному и справедливому алгоритму взаимодействия государства и различных конфессий еще только предстоит сформироваться, что, может быть, не исключает использования

потенциала обеих описанных моделей, но вовсе не предполагает их бездумного копирования.

Таким образом, современное российское государство стоит перед необходимостью выбора оптимальной конфессиональной политики для сохранения своей целостности и реализации актуальных задач. В то же время религиозное разнообразие, потенциал религиозного радикализма затрудняет выбор единых форм взаимодействия

государства и религиозных объединений. Идя по пути сочетания форм, выработанных в своем историческом прошлом и заимствованных в зарубежном опыте, современное российское государство по сути балансирует между двумя полюсами, каждый из которых означает формирование особых социальных структур и форм социальных коммуникаций.

Литература

1. Гаврилов Е. О. Современная религиозность как репрезентант и фактор социального развития: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2015. 263 с.
2. Чернова К. Буддисты vs мусульмане: что происходит в Мьянме // Futurist.ru. 06.09.2017. Режим доступа: <https://futurist.ru/articles/1136-buddisti-vs-musulymane-chto-proishodit-v-myuanme> (дата обращения: 04.10.2017).
3. Статья об оскорблении чувств верующих в России и случаи вынесения приговоров. Досье // ТАСС. 11.05.2017. Режим доступа: <http://tass.ru/info/4245069> (дата обращения: 04.10.2017).
4. В Госдуме появится Совет по культуре, религии и межнациональным отношениям // REGNUM: информационное агентство. 16.05.2017. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2275180.html> (дата обращения: 04.10.2017).
5. Крашенинников Ф. Защита чувств верующих перешла в нападение // Ведомости. 05.09.2017. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/09/06/732504-zaschita-chuvstv> (дата обращения: 04.10.2017).
6. Крупнейшие и грандиознейшие империи в истории человечества // Любители истории. Режим доступа: <http://myhistori.ru/blog/43156944743/Krupneyshie-i-grandiozneyshie-imperii-v-istorii-chelovechestva?desktop=1> (дата обращения: 04.10.2017).
7. Шиманская О. К. Свобода совести в России: история, генезис, современное состояние // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Право. Государство и право: итоги XX века. 2001. № 1. С. 308–314.
8. Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
9. Легойда В. Р. Гражданская религия: pro et contra // Религия и СМИ. 24.01.2003. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_1555.html (дата обращения: 04.10.2017).

PROBLEMS AND ALTERNATIVES OF THE CURRENT CONFESSIONAL POLICY IN RUSSIA

Evgeniy O. Gavrilov¹.@

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066

@ Gavrilich@yandex.ru

Received 31.10.2017. Accepted 11.12.2017.

Keywords: secular state, religious pluralism, confessional policy, civil religion, clericalisation, identity, ideology.

Abstract: From the moment the Soviet ideology lost its dominion, the Russian State has been searching for spiritual bases that can unite society, create its moral constants and the feeling of the statehood. The religion has the potential for the solution of such tasks in modern Russia. However, the Russian society is polyconfessional, which complicates the development of unique forms of interaction between the state and the religion. In the current conditions of the religious pluralism, the confessional policy of the Russian state is deprived of a unified conceptual basis, which makes it difficult to determine its characteristic features and orientation. Thus, it is natural to appeal to the experience that is authentic to the Russian culture of the past, or search for modern foreign models of interaction between religion and the state. In the first case, the ideal model will be that of the state and confessional relations in the Russian Empire, where traditional way of social life was combined with a long period of interaction between different religions. In the second case, it is modern experience of the USA, where the state and confessional relations are under construction of the conditions of complicated religious structure and a democratic constitutional framework. As a result, the choice of the optimum confessional policy model is set by coordinates ranging from imperial policy of building up a hierarchy of religions up to formation of a civil religion model which received theoretical justification in R. Bella's works.

For citation: Gavrilov E. O. Problemy i al'ternativy konfessional'noi politiki sovremenного rossiiskogo gosudarstva [Problems and Alternatives of the Current Confessional Policy in Russia]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 56–60. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-56-60.

References

1. Gavrilov E. O. *Sovremennaiia religioznost' kak reprezentant i faktor sotsial'nogo razvitiia* [Modern religiosity as a representative and factor of social development]. Novokuznetsk: FKOU VPO Kuzbasskii institut FSIN Rossii, 2015, 263.

2. Chernova K. *Buddisty vs musul'mane: chto proiskhodit v M'ianme* [Buddhists vs Muslims: what's happening in Myanmar]. Futurist.ru, 06.09.2017. Available at: <https://futurist.ru/articles/1136-buddisti-vs-musulymane-chto-proishodit-v-myanmar> (accessed 04.10.2017).

3. *Stat'ia ob oskorblenii chuvstv veruiushchikh v Rossii i sluchai vyneseniia prigovorov. Dos'e* [Article about the insult of the feelings of believers in Russia and the cases of sentencing]. TASS, 11.05.2017. Available at: <http://tass.ru/info/4245069> (accessed 04.10.2017)

4. *V Gosdume poiavitsia Sovet po kul'ture, religii i mezhnatsional'nyim otnosheniiam* [The Council on Culture, Religion and Ethnic Relations will appear in the State Duma]. REGNUM, 16.05.2017. Available at: <https://regnum.ru/news/2275180.html> (accessed 04.10.2017)

5. Krashennnikov F. *Zashchita chuvstv veruiushchikh pereshla v napadenie* [Protecting the feelings of believers went to the attack]. Vedomosti, 05.09.2017. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2017/09/06/732504-zaschita-chuvstv> (accessed 04.10.2017)

6. *Krupneishie i grandiozneishie imperii v istorii chelovechestva* [The largest and most grandiose empires in the history of mankind]. Available at: <http://myhistori.ru/blog/43156944743/Krupneyshie-i-grandiozneyshie-imperii-v-istorii-chelovechestva?desktop=1> (accessed 04.10.2017)

7. Shimanskaia O. K. Svoboda sovesti v Rossii: istoriia, genesis, sovremennoe sostoianie [Freedom of Conscience in Russia: History, Genesis, Current State]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serii Pravo. Gosudarstvo i pravo: itogi XX veka = Vestnik of the Nizhny Novgorod State University. NI Lobachevsky. Series Right. State and Law: the Results of the Twentieth Century*, no. 1 (2001): 308–314.

8. Vert P. *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziia Rossiiskoi imperii* [Orthodoxy, heterodoxy, heterodoxy: essays on the history of religious diversity of the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, 280.

9. Legoida V. R. Grazhdanskaia religiia: pro et contra [Civil religion: pro et contra]. *Religiia i SMI = Religion and Media*, 24.01.2003. Available at: http://www.religare.ru/2_1555.html (accessed 04.10.2017).

УДК 111; 140.8; 612.821; 159.91

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРЫ И ЕЕ РОЛИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ

Евгений С. Гольдшмидт^{1, @, *}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ goldschmidtes@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: метафизика, ноосфера, антропоцен, асимметрия, живое знание, чувствознание, аккумуляция, шаманизм.

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ. Проект № 16-46-420035.

Аннотация: В статье рассматривается проблема тупика в развитии современной рационалистической, «западной» цивилизации во взаимоотношениях с внешним и внутренним мирами. Описывается возможность «возврата» к метафизическим и даже к теологическим основаниям мировоззрения, науки в постнеклассический, постинформационный, постэкономический период развития. Анализируется широкомасштабный синтез гуманитарных и естественных наук, науки и искусства, науки и религии. Предлагается для этого использовать концепцию, парадигму «ноосферы», продолжающую традицию русского космизма. Описывается модель антропоцена, состоящая из трех-четырех гипотетических фаз (агроцен, техноцен, нооцен и психоцен). Отмечается возможность использования измененных состояний сознания (активация правого полушария мозга, шаманские состояния) в формировании более целостного, синтетического, «живого» знания о мире и соответствующих практик. Оценивается возможность решения на данной основе противоречий между культурами, этносами на примере малых этносов.

Для цитирования: Гольдшмидт Е. С. Метафизический подход к концепции ноосферы и ее роли в развитии современной науки, культуры, цивилизации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 61–66. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-61-66.

Метафизика есть наука о мире как целом: она дает общую картину мира как основу для всех частных утверждений о нем.
Н. О. Лосский

Экспоненциальное развитие науки за прошедший век, которое продолжает ускоряться и в нынешнем веке, сопровождается явными достижениями в технической сфере, в экономике, в обеспечении всевозможных потребностей человечества и соответственно – в бурном росте его численности. Но параллельно наблюдается постоянный рост военных расходов, непрерывная череда войн различного масштаба и чудовищное количество жертв (с учетом XX века), растущее разрушение биоты, что уже грозит самому выживанию не только человечества, но и всей биосферы [1]. В последнее время эти процессы все чаще связывают с глобализацией и «западными» рационализмом, демократией, секуляризацией [2].

Наряду с процессами глобализации идут мощные процессы дестабилизации, деградации во многих сферах взаимодействий, системах, пространствах современной цивилизации, на которые накладываются все учащающиеся природные аномалии. Нарастание скорости перемен, их низкая предсказуемость влекут за собой неуверенность, страхи, агрессию, угрозы потери собственной идентичности, самости как на индивидуальном, так и на государственном уровнях. Особенно четко это проявилось в 1990-е гг., когда разрушались государственные, национальные, культурные и экономические скрепы нашей страны и Восточной Европы и многих других стран [2].

Одним из важнейших факторов, обусловивших распад нашей страны, явилась утрата мировоззрения, идеологии

и нравственности. Видимо корень, исток данных процессов крылся уже в самой материалистической картине мира и в соответствующей марксистско-ленинской идеологии, сформировавшей «заматериализованную» нравственность, утилитарную этику. Явно видимые процессы деградации проявились еще в 80-е гг.

Общее состояние государства, социума, культуры во многом определяется мировоззрением, на которое влияет преимущественно развитие познавательных, гносеологических аспектов культуры, в первую очередь науки, ее познавательных парадигм. Научные же парадигмы, как и фазы развития самой науки, чередуются в определенном порядке в виде различных типов мышления. Этот порядок можно представить в виде стадий, фаз, соответствующих определенному типу мировоззрения, преобладающему типу ментальности, методу мышления [3].

На первой фазе (теологической) мир и явления, процессы, происходящие в нем, объясняются действием сверхъестественных сил, включающих кроме Божественных и сверхъестественные силы языческих культур.

На второй фазе, стадии (метафизической), все явления рассматриваются как следствие умозрительных, скрытых, ненаблюдаемых процессов, сущностей.

На третьей стадии (позитивной) познание опирается только на эмпирические факты, признаются существующими только исключительно феномены, а не сущности, непознаваемые в принципе.

Но оказалось, что на современном этапе развития науки проявляются тенденции возврата к метафизическим подходам, теориям, метафизическому мировоззрению. Видимо принцип циклического развития требует возвращения к истокам, хотя бы и на новом уровне. Наиболее яркими

примерами здесь могут служить современная космология, квантовая механика, синергетика, даже некоторые разделы математики. Необходимо отметить, что теоретические представления таких современных наук, как геология, планетология, биология, психология и многих других, не в меньшей степени являются прямо или косвенно метафизическими, не говоря уже о «пограничных» концепциях и гипотезах [3].

Можно с уверенностью утверждать, что конец XX и начало XXI веков характеризуются отчетливым минимумом на шкале нравственности, веры и добродетели практически во всех аспектах деятельности цивилизации, особенно «европейской». Человек, человечество, все более осознает, что является заложником своего потребительского, рационалистического, технократического разума. Современное состояние наук о человеке дает возможность и требует осмысления проблемы психофизиологических резервов, раскрытия творческого потенциала на пути решения основной цивилизационной проблемы – угрозы деградации и гибели [4].

При этом в соответствии с историческим опытом уже давно (около полутора веков) в русском мире формируется целое направление мысли и частично практики, которая предназначена для разрешения глобального противоречия «Человек – Мир» во всех его многочисленных аспектах. Здесь имеется в виду традиция русского космизма, представленная широким кругом философов, культурологов, ученых, поэтов, писателей и мистиков [4]. Несмотря на то, что на данном направлении работают исследователи разных стран, основной массив публикаций принадлежит русским, российским, русскоязычным авторам.

В XX веке символом развивающегося русского космизма, его знаменем, могут быть выбраны следующие направления: школа Агни-йоги Н. К. и Е. И. Рерихов; школа четвертого пути Г. Гурджиева; школа теософии Е. П. Блаватской с многочисленными последователями; школа К. Э. Циолковского и, наконец, ноосферная школа (концепция) В. И. Вернадского. В данном ряду закономерно убывает религиозно-этико-психологический компонент и нарастает абстрактно-научный, что, однако, не исключает их взаимопроникновения, весьма своеобразного синтеза в каждом из направлений.

Опуская различия данных школ, направлений, необходимо отметить, что в отличие от современной науки и других сфер человеческой деятельности, в которых зачастую доминирует потребительский подход к миру (известное русское «кто виноват?» и «что делать?», происходящее от «чего я хочу?»), во всех направлениях движения русского космизма (как и в классических религиозных системах) основными являются вопросы: «кто мы, откуда и куда идем?», происходящие от «общего блага». Поиск смысла существования человека и человечества, смысла социальных преобразований на фоне происходящих катаклизмов становится доминирующей необходимостью [5; 6].

Можно смело утверждать, что формирующаяся в современной науке так называемая «постнеклассическая», «постинформационная», «постэкономическая» парадигма содержит отчетливые ростки возврата к метафизическому и даже к теологическому мышлению и концепциям. Намечается широкомасштабный синтез гуманитарных и естественных наук, науки и искусства, науки и религии и

т. д. [6]. Для такого синтеза необходимо развитие особой ментальности, специфических психофизиологических механизмов, учитывающих не только сдвиг от доминирования левого полушария мозга (рационального мышления) к правому (иррациональному), но и их согласование, что может быть обеспечено специальными психологическими и психофизиологическими подходами, различными тренингами с использованием трансовых состояний [7].

Наилучшие перспективы в качестве базиса для формирования новой парадигмы имеет на сегодняшний день концепция ноосферы. Безусловным лидером, авторитетом в этой сфере является В. И. Вернадский. Но этические, духовные, метафизические аспекты нового мировоззрения у Вернадского и его коллег, последователей (А. Л. Чижевский, А. Д. Урсул и др.) выражены в относительно небольшой степени, а некоторые (духовные, религиозные) вообще не просматриваются, хотя это вполне объяснимо с учетом времени и социально-политических условий его творчества. Другие же основоположники концепции о ноосфере – Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, отчасти П. А. Флоренский – вкладывали в понятие «ноос» и божественное начало. Если же к ноосферизму добавить космическую философию Циолковского, также имеющую более синтетический, многоаспектный характер, то базис станет куда целостнее, основательнее [8].

Описываемое направление развития можно обозначить как антропокосмизм, дополняемый эзотерическим антропокосмизмом, теоантропокосмизмом и сходными эклектическими системами. В то же время в литературе начала активно обсуждаться тема антропоцена. Американский биолог Ю. Стормер ввел термин «антропоцен» в 1980-х гг. и изначально использовал его для демонстрации влияния человека на природные процессы. Поскольку человеческая деятельность стала силой, сопоставимой с природными силами, то признание этого способно привести к смене геологической эпохи, а такая ситуация потребует от человека нового уровня ответственности [9].

Концепция антропоцена позволяет естественным образом встроить туда ноосферизм, найти ему место. Для этого представляется логичным использовать концепцию цивилизационных волн известного футуролога Э. Тоффлера [10]. Автор описывает три основных волны: первая – аграрная (сельскохозяйственная), вторая – индустриальная (промышленная), третья – информационная (экономика знаний). На каждом из этих этапов развития происходят существенные изменения биогеохимической среды, которые по масштабам могут составлять часть геологического периода антропоцена.

Первая волна – аграрная, которую можно назвать *агроценом*, соответствовала бурному развитию хозяйственной жизни, становлению государств, цивилизаций, появлению денег и формированию мощного производства продуктов питания, которые производились с существенными излишками по сравнению с предыдущими этапами. В итоге это привело к массовому опустыниванию громадных территорий. Примеры тому у всех на виду – Сахара, Казахстан и т. д. [11]. В этой связи можно привести аргументы ряда историков, считающих, что упадок античных городов-полисов мог быть вызван, кроме всего прочего, деградацией травяного покрытия, вызванного чрезмерным выпасом

скота, в первую очередь коз, что вызвало «первый» экологический кризис в истории Европы [12].

Следующая волна – индустриальная, промышленная, техническая, на которой происходит замена ручного труда на машинный. Условно ее можно считать *техноценом*, пик которого мы наблюдаем сегодня и критике которого посвящено начало статьи. Основными геологическими маркерами в этот период являются пирамиды, города, свалки, карьеры, разрезы, повсеместное загрязнение среды. Логическим следствием, проявлением этой фазы стали войны за ресурсы.

Третья волна по Тоффлеру – информационная, ведущая к овладению знанием, позволяющим еще сильнее повысить эффективность экономики и создавать совершенно новые технологии, сетевые взаимосвязи, формировать автоматизированные производства, интеллектуальные саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы на основе компьютерных технологий. Научным базисом, обеспечивающим современные технологии, является квантовая физика, атомные и молекулярные технологии, поэтому условно данную волну можно назвать *«атомной»*. Соответственно основными маркерами должны выступать повышенные концентрации в промышленных отходах, загрязнителях редкоземельных металлов, лантаноидов, актиноидов, радиоактивных изотопов всех видов.

Необходимо отметить, что различные цивилизации, регионы и государства проходят эти фазы совершенно асинхронно. В последнюю фазу успели вступить только самые развитые страны, поэтому у этой фазы еще нет устоявшегося названия. В идеале на пике развития этой фазы должно наблюдаться тотальное доминирование информационных систем, искусственного интеллекта.

Следствием же процесса развития антропоцена должен являться *нооцен* – период разума в самом широком смысле этого слова (вплоть до христианского Логоса), наступлению которого и должна способствовать нарождающаяся научная парадигма. Некоторые авторы используют для описания возможной эволюции человека термин «психогенез» [13], который в данном контексте может иметь преломление в виде фазы *психоцена*, но в отношении последнего названия существуют различные мнения [14].

Как уже было отмечено выше, для освоения данной фазы, нооцена, абсолютно необходима перестройка отношения к миру, включение интуитивного, чувственного, даже сверхчувственного режима работы мозга, психики, что требует активизации правого полушария мозга и мозолистого тела, обеспечивающего взаимосвязь полушарий. Одним из проявлений такой перестройки может быть реализация идеи «живознания» (живого знания) [3; 13]. Эта идея очень созвучна Учению Живой Этики Рерихов и суть ее в слиянии мироощущения и мировоззрения, в устремленности человека (человечества) к расширению своего духовного опыта, в котором преломляется «формальное» знание [15]. Ставится задача пропустить через себя знание, одушевить его, реализовать как онтологический процесс (Иисус: «Я есмь путь и истина и жизнь...»). Ин 14:6.).

Синтез знания о мире, превращение его в живое знание, невозможен без формирования полионтичного мышления, полионтичного восприятия [16], способности к развитию *«мистического реализма»* [17]. При таком подходе происходит совмещение, синтез знания формального,

ценностного и практического, формируется целостное «чувствознание». Идея мистического реализма в значительной степени соответствует (базируется на) теории *идеал-реалистической интуиции* Н. О. Лосского, которого также можно отнести к традиции русского космизма [18].

На основе такого подхода известная сентенция Ф. Бэкона «Знание – Сила» может существенно изменить свой смысл на «чувствознание – живая сила». Это позволит преодолеть хроническое, сущностное для современной цивилизации противоречие между «знанием и верой, мыслью и действием, душой и разумом, свободной волей человека и волей божественной, мудростью и могуществом, искусством и жизнью» (египетский ученый А. аль-Алим) [цит. по: 19].

На той же основе возможно более плодотворное решение проблем взаимоотношения различных этносов, культур, цивилизаций. Одна из таких центральных проблем – трансмиссия культуры, проявляющаяся в аккультурации [20]. Синдром аккультурации проявляется в двойственной психо-культурно-социальной ориентации индивида и как следствие – в маргинализации. Происходит трансформация и даже деформация ценностей, а это уже ведет к утрате этнопсихологической специфичности. В результате представители малых этносов утрачивают возможность не только встраиваться в доминирующий социум, но и обеспечивать воспроизводство своей культуры и даже самого этноса. Все это ведет к стрессу, фрустрации, что проявляется в виде неврозов, алкоголизации и психосоматических патологиях.

Традиционные малые этносы по своим психологическим, социальным и культурным показателям, установкам практически не готовы к включению в современную рыночную экономику, у них имеется скрытое или явное неприятие к получению дополнительной прибыли от своей деятельности [21]. Такое положение делает практически невозможным их массовое включение в экономическую жизнь страны.

В то же время носители коренных культур, представители малых этносов во многих случаях сохраняют в себе то самое живое знание, которое уже давно утрачено большинством представителей доминирующего этноса. Достаточно примеров синтеза столь противоположных культур мы имеем в области медицины (классическая и восточная, например акупунктура), в области физической культуры (европейская физическая культура и йога, у-шу и т. д.), в области художественной культуры (примеры неисчислимы), в области психокультуры (различные психотехники, системы самосовершенствования) [22].

В контексте статьи хочется обратить особое внимание на возможности синтеза западного рационалистического, формального восприятия мира с таковым у малых этносов. Одной из основ такого восприятия является практика шаманизма, осуществляющая метафизическое, мистическое взаимодействие с миром на основе полионтичного подхода, с помощью измененных состояний сознания [16; 19]. Несмотря на многочисленные попытки причислить шаманские практики то к «примитивным» ритуалам, то к психопатологическим состояниям [19], практика шаманизма снова получает достаточно широкое распространение и не только в виде альтернативных медицинских методов, но и в виде средства для преобразования здоровья,

межличностных отношений и совершенствования самого общества, его внутренних и внешних взаимодействий, структуры [23].

В противовес, но и в дополнение к константному, «нормальному» состоянию сознания, преобладающему у «среднего» европейца, измененные, трансовые состояния типа шаманских и т. п., могут существенно увеличивать эффективность не только личностных, индивидуальных форм адаптации, но и помочь в разработке и реализации масштабных экономических, экологических проектов. Выбор правильного, согласованного с природными силами, места для предприятия, оптимальное планирование поселений, минимизация экологических последствий и многое другое может быть обеспечено с помощью таких технологий. Сегодня, когда с одной стороны требуется все больше креативных, творческих личностей, а с другой – все ниже качество рабочей силы, необходимо активно повышать психофизиологический, психологический, духовный потенциал нации.

Этому может способствовать формирование синкретического сознания, мировоззрения, для чего необходимо

использовать наработанные вековым, тысячелетним опытом народами России знания, практики в области использования интуитивного, синкретического, холистического знания в сфере образования, в медицине, биологии и других областях науки, технологии, производства. Данный подход может быть реализован только при отказе со стороны титульного этноса от патерналистских позиций и в случае формирования равноправного межкультурного диалога (полилога) с так называемыми малыми коренными этносами.

Таким образом, можно утверждать, что на данном этапе развития науки (да и всей цивилизации) растет роль метафизических построений, лежащих в ее основе, что логично ведет к актуализации идей русского космизма и реализации новой научно-культурной парадигмы на основе концепции ноосферы, требующей для своей реализации трансформации психофизиологических механизмов и интеграции культур различных этносов.

Литература

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М.: АСТ, 2003. 526 с.
2. Гусев А. А. Миссия Европы в развитии цивилизации // *Обозреватель-Observer*. 2013. № 8. С. 30–47.
3. Непомнящих И. А. О метафизической основе теорий в современной науке (космологии, геологии, биологии) // *Идеи и идеалы*. 2010. Т. 1. № 2(4). С. 131–146.
4. Башкова Н. В. Проблема преображения человека в философии русского космизма. М.: КомКнига, 2007. 224 с.
5. Налимов В. В. На грани третьего тысячелетия. Что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. М.: Лабиринт, 1994. 73 с.
6. Грицкевич Т. И. Смысл социальных преобразований инициированных человеком // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 3-1. С. 201–205.
7. Гольдшмидт Е. С. Интенция к трансу как базис для формирования психического здоровья в постинформационном обществе // *Комплексные исследования человека. Психология: VII Сибирский психологический форум*. Томск, 28–29 ноября 2017 (в печати).
8. Деннисон П. И., Деннисон Г. И. Гимнастика мозга: Простые упражнения для учения целостным мозгом / пер. С. К. Масгутовой; ил. Г. И. Деннисон; 2-е изд. М.: Восхождение, 1998. 72 с.
9. Edwards L. E. What is the Anthropocene? // *Eos: Earth & Space Science News*. 2015. Vol. 97. Iss. 2. P. 6–7. DOI: 10.1029/2015EO040297.
10. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. М.: АСТ; АСТ Москва; Профиздат, 2008. 569 с.
11. Федорович Б. А. Динамика и закономерности рельефообразования пустынь. М.: Наука, 1983. 238 с.
12. Павленко А. Н. Автопозия: экологический кризис как псевдопроблема // *Вопросы философии*. 2002. № 7. С. 66–79.
13. Розенберг Г. С., Мозговой Д. П., Гелашвили Д. Б. Экология. Элементы теоретических конструкций современной экологии: учебное пособие. Самара: Самарский научный центр РАН, 1999. 396 с.
14. Баландин Р. К. В поисках психозоя // *НГ-наука*. 25.06.2008. Режим доступа: http://www.ng.ru/science/2008-06-25/21_psyhozoy.html?mpri1 (дата обращения: 28.11.2017).
15. Зинченко В. П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Ч. 1. Живое знание. 2 изд. Самара: Самарский Дом Печати, 1998. 296 с.
16. Носов Н. А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. 432 с.
17. Зеньковский В. В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1.
18. Овчаров А. А. Прологомены к идеал-реалистической теории интуиции: монография. Кемерово: КемГУ, 2010. 232 с.
19. Миневич В. Б., Баранчик Г. М. Психологическая антропология (обзор литературы) // *Психиатрия в контексте культуры*. Вып. 1. Этнопсихиатрия / ред. В. Б. Миневич. Томск; Улан-Удэ, 1994. С. 5–58.
20. Плюснин Ю. М. Естественнo-исторические факторы трансмиссии традиционной культуры: к проблеме противоречий этнокультурных взаимодействий (на материале зарубежных исследований) // *Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития*. Новосибирск: Наука, 1989. С. 69–84.
21. Бабаков В. Г. Кризисные этносы. М.: Издательство ИФ РАН, 1993. 181 с.
22. Germond P., Cochrane J. R. Healthworlds: Conceptualising landscapes of health and healing // *Sociology*. 2010. Vol. 44. № 2. P. 307–324.
23. Миндел А. Тело шамана: Новый шаманизм для преображения здоровья, межличностных отношений и общества / пер. с англ. М. Ощуркова. М.: АСТ, 2004. 313 с.

THE METAPHYSICAL APPROACH TO THE CONCEPT OF THE NOOSPHERE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SCIENCE, CULTURE AND CIVILIZATION

Eugeniy S. Goldschmidt¹, @, *

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ goldschmidtes@yandex.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: metaphysics, noosphere, anthropocene, asymmetry, live knowledge, knowledge-feeling, acculturation, shamanism.

* *The work was carried out within the framework of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant. Project No. 16-46-420035.*

Abstract: The article features the problem of the impasse in the development of modern Rationalistic «Western» civilization in its relations with the external and internal worlds. It describes the ability to «return» to the metaphysical and even theological grounds of ideology, science in the post-non-classical, post-informational and post-economic periods of development. The paper describes a large-scale synthesis of humanitarian and natural sciences, science and art, science and religion. The author proposes to use the concept, or the paradigm, of the «noosphere», which continues the tradition of Russian cosmism. The suggested model of the anthropocene consists of three or four hypothetical phases (agrian, technocean, nooten and psychosen). It involves a possibility of using altered states of consciousness (the activation of the right cerebral hemisphere, shamanic states, etc.) in the formation of a more coherent, synthetic, «live» knowledge of the world and the relevant practices. The article features examples of small ethnic groups as an option to resolve contradictions between cultures and ethnic groups.

For citation: Goldshmidt E. S. Metafizicheskiy podkhod k kontseptsii noosfery i ee roli v razvitii sovremennoi nauki, kul'tury, tsivilizatsii [The Metaphysical Approach to the Concept of the Noosphere and its Role in the Development of Modern Science, Culture and Civilization]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 61–66. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-61-66.

References

1. Marcuse H. Eros i tsivilizatsiia. *Odnomernyi chelovek: Issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and civilization. One-Dimensional Man: A Study of the Ideology of a Developed Industrial Society]. Transl. Iudin A. A. Comp. Kuznetsova V. Iu. Moscow: ACT, 2003, 526.
2. Gusev A. A. Missiia Evropy v razvitii tsivilizatsii [Europe's mission in the development of human civilization]. *Obozrevatel' = Observer*, no. 8 (2013): 30–47.
3. Nepomniashchikh I. A. O metafizicheskoi osnove teorii v sovremennoi nauke (kosmologii, geologii, biologii) [On the metaphysical basis of theories in modern science (cosmology, geology, biology)]. *Idei i idealny = Ideas and ideals*, 1, no. 2 (2010): 131–146.
4. Bashkova N. V. *Problema preobrazheniia cheloveka v filosofii russkogo kosmizma* [The Problem of Transformation of Man in the Philosophy of Russian Cosmism]. Moscow: KomKniga, 2007, 224.
5. Nalimov V. V. *Na grani tret'ego tysiacheletia. Chto osmyslili my, priblizhaia's' k XXI veku* [On the verge of the third millennium. What we have comprehended, approaching the 21st century]. Moscow: Labirint, 1994, 73.
6. Gritskovich T. I. Smysl sotsial'nykh preobrazovaniy initsirovannykh chelovekom [The sense of the social changes initiated by people]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 1, no. 3 (2013): 201–205.
7. Goldshmidt E. S. Intentsiia k transu kak bazis dlia formirovaniia psikhicheskogo zdorov'ia v postinformatsionnom obshchestve [Intent to trance as a basis for the formation of mental health in the post-informational society]. *Kompleksnye issledovaniia cheloveka. Psikhologiya: VII Sibirskii psikhologicheskii forum. Tomsk, 28–29 noiabria 2017* [Complex human studies. Psychology: VII Siberian Psychological Forum. Tomsk, November 28–29, 2017]. (In press).
8. Dennison P. I., Dennison G. I. *Gimnastika mozga: Proste uprazhneniia dlia ucheniia tselostnym mozgom* [Gymnastics of the brain: Simple exercises for the teaching of the whole brain]. Transl. Masgutova S. K. 2nd ed. Moscow: Voskhozhdenie, 1998, 72.
9. Edwards L. E. What is the Anthropocene? *Eos: Earth & Space Science News*, 97, Iss. 2 (2015): 6–7. DOI: 10.1029/2015EO040297.
10. Toffler A., Toffler H. *Revoliutsionnoe bogatstvo* [Revolutionary Wealth]. Moscow: AST; AST Moskva; Profizdat, 2008, 569.
11. Fedorovich B. A. *Dinamika i zakonomernosti rel'efoobrazovaniia pustyn'* [Dynamics and patterns of relief formation of deserts]. Moscow: Nauka, 1983, 238.
12. Pavlenko A. N. Avtopoeziia: ekologicheskii krizis kak psevdoproblema [Autopoiesia: the ecological crisis as a pseudo-problem]. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, no. 7 (2002): 66–79.
13. Rozenberg G. S., Mozgovoi D. P., Gelashvili D. B. *Ekologiya. Elementy teoreticheskikh konstruktivnykh podkhodov k razvitiu sovremennoi ekologii* [Ecology. Elements of theoretical constructions of modern ecology]. Samara: Samarskii nauchnyi tsentr RAN, 1999, 396.
14. Balandin R. K. V poiskakh psikhozioza [In search of psychosis]. *NG-nauka = Independent newspaper-science*, 25.06.2008. Available at: http://www.ng.ru/science/2008-06-25/21_psyhozoy.html?mprint (accessed 28.11.2017).

15. Zinchenko V. P. Psikhologicheskaiia pedagogika. *Materialy k kursu leksii. Ch. 1. Zhivoe znanie* [Psychological pedagogy. Materials for the course of lectures. Part 1. Living knowledge]. 2nd ed. Samara: Samarskii Dom Pechati, 1998, 296.
16. Nosov N. A. *Virtual'naia psikhologiia* [Virtual psychology]. Moscow: Agraf, 2000, 432.
17. Zen'kovskii V. V. *Istoriia russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy]. Leningrad, part 1, vol. 1 (1991).
18. Ovcharov A. A. *Prolegomeny k ideal-realisticheskoi teorii intuitsii* [Prolegomena to the ideal-realistic theory of intuition]. Kemerovo: KemGU, 2010, 232.
19. Minevich V. B., Baranchik G. M. Psikhologicheskaiia antropologiia (obzor literatury) [Psychological anthropology (literature review)]. *Psikhiatriia v kontekste kul'tury. Vyp. 1. Etnopsikhiatriia* [Psychiatry in the context of culture. Iss. 1. Ethnopsychiatry]. Ed. Minevich V. B. Tomsk; Ulan-Ude, 1994, 5–58.
20. Pliusnin Iu. M. Estestvenno-istoricheskie faktory transmissii traditsionnoi kul'tury: k probleme protivorechii etnokul'turnykh vzaimodeistvii (na materiale zarubezhnykh issledovani) [Naturally-historical factors of traditional culture transmission: to the problem of contradictions of ethnocultural interactions (on the basis of foreign research)]. *Narody Sibiri na sovremennom etape: natsional'nye i regional'nye osobennosti razvitiia* [Peoples of Siberia at the present stage: national and regional features of development]. Novosibirsk: Nauka, 1989, 69–84.
21. Babakov V. G. *Krizisnye etnosy* [Crisis Ethnicities]. Moscow: Izdatel'stvo IF RAN, 1993, 181.
22. Germond P., Cochrane J. R. Healthworlds: Conceptualising landscapes of health and healing. *Sociology*, 44, no. 2 (2010): 307–324.
23. Mindel A. *Telo shamana: Novyi shamanizm dlia preobrazheniia zdorov'ia, mezhlichnostnykh otnoshenii i obshchestva* [The Shaman's Body: A New Shamanism for Transforming Health, Interpersonal Relations and Society]. Transl. Oshchurkov M. Moscow: AST, 2004, 313.

УДК 130.2

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ Э. ГУССЕРЛЯ КАК ОСНОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ**Евгений Ф. Казаков^{1, @1}, Владимир Е. Семёнов^{1, @2}**¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6@¹ ketcitykazakov@mail.ru@² ketcitysemenov@mail.ru

Поступила в редакцию 08.11.2017. Принята к печати 06.12.2017.

Ключевые слова: «Эго», общечеловеческое, свобода, апперцепция, последовательность, динамика, случайностные моменты, Dasein, интенция, ноэзис, внутреннее сознание времени, антиципация, знание пространственности, естественная установка, абсолюты, миф.

Аннотация: В статье предпринимается попытка преодоления гносеологической интерпретации прикладного значения «материи переживаний» в пользу введения экзистенциальных абсолютов как феноменологической «материи», конституирующейся нами в «нагруженной» естественной установке. Авторы опираются на основные положения феноменологической философии, развёрнутые в таких работах Э. Гуссерля, как «Логические исследования», «Идеи к чистой феноменологии», «Феноменология внутреннего сознания времени». Предлагается более расширенная трактовка понятий «интенция», «операция ноэзиса», «внутреннее сознание времени». В качестве объединяющего момента психики вводится используемое К. Юнгом понятие «Эго», в которое авторы вкладывают соответствующий феноменологический подтекст. Мы находимся в оковах собственной ментальности, ибо только посредством неё мы и можем подчиняться. «Обездоленное» появление в мире требует от «Эго» непосредственных возможностей жить в «нагромождённом пласте» естественной установки, воссоздавая при этом фундаментальные, изначальные переживания предметов. Между тем, следуя за идеальными схемами повседневности, мы экзистенциально воссоздаём прозрачный миф как «фокус» противоположных абсолютов. Абсолюты проистекают из общечеловеческого, исключая всякую дифференциацию. «Эго», поглощённое «делами насущными», стремится удовлетворить свои, и только свои, потребности, лишённое порой выбора, несмотря на то, что выбор, как и всё прочее, находится только в нашем сознании.

Для цитирования: Казаков Е. Ф., Семёнов В. Е. Феноменология Э. Гуссерля как основание экзистенциальной трансцендентности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 67–71. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-67-71.

О феноменологии в различных её ипостасях уже довольно много сказано в прошлом, о ней говорят в настоящем и скорее всего будут говорить в дальнейшем. Интерес к такому философскому направлению не случаен, ибо оно предшествует и в то же время питает возникший после себя экзистенциализм в лице Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера и др. Данная статья посвящена феноменологии в её классическом, гносеологическом варианте, а именно философии Эдмунда Гуссерля. Авторы пытаются посмотреть с позиции именно естественной установки на то, что происходит в результате редукции. Трансцендентальность сама по себе очень важна как средство познания в феноменологии. Не зря даже сам Хайдеггер, говоря о Dasein'e, ставил его в трансцендентальную область, но уже экзистенциального контекста.

«Обезличивание» выражается в том, что Э. Гуссерль, выделив ядро «Я», всё же опустил его до уровня простого элемента феноменологической материи. «Обезличивание» или «пустота» в феноменологии Э. Гуссерля в том и заключается, что вместе с конституированием предметов мы можем якобы конституировать и «Я» другого человека по абсолютно тем же правилам интенционального акта, то есть накладывая на другую личность вневременную и внепространственную материю смыслов в собственной эндопсихике. И если в отношении вещей можно сказать: «да, я конституирую их смысл, как и любой другой чело-

век, ибо смыслы даны в пользование каждому», то сказать то же самое про другого человека значит уже делаться этим человеком, делать его содержанием наполнения собственной ноэмы. И так как я, судящий, являюсь частицей громадного человеческого общества – смысловое наполнение того, о ком я сужу, будет либо наполняться, либо модифицироваться другими судящими о нём людьми. Это значит, что абсолютно устойчивого содержания ноэмы, то есть статичного, фундаментального, идентичного видения этого человека, нет, ибо оно синтетически соединено с единой мировой памятью, вбирающей в себя разные мнения. Одно «ядро» говорит о другом «ядре», не зная, какое это «ядро» само по себе. «Я» является достоянием себя и также достоянием других, судящих об этом «Я».

Э. Гуссерль говорил, что сознание может существовать без мира, но мир без сознания невозможен. Весьма заманчиво считать, что если не останется ни одного воспринимающего существа (если речь о сознании), то мира попросту не будет, а если что и останется, то это будет просто антимодальная субстанция. В этом отношении хороша мысль А. Шопенгауэра о том, что если не будет представления, то останется только мировая воля. И в самом деле, сознание в результате редукции есть чистая трансцендентальность, или – другими словами – чистое конституирующее интуирование. Но оно зажато в себе, оно оторвано от мира, явленного ему в естественной установке.

Истинность познания сводится к объективности «мирского» предмета, который трансцендентен по отношению к чистому сознанию. В результате, по Э. Гуссерлю, нужна постоянная телеологическая перспектива для полного наполнения ноэмы. Это необходимо для того, чтобы последняя стала идентична «внешнему» предмету.

Мир в феноменологии Э. Гуссерля все-таки есть, но опять же как проблема, а не как данность, ибо он смотрит на него с позиции чистого сознания. Получается, что он отделён или дистанцирован от мира. Дистанция определяется «скорлупой» собственных феноменов. Интенция направлена не на предмет, а на наше переживание предмета. С точки зрения гнозиса можно согласиться с ним, но вот что касается остальных не раскрытых им аспектов (например, чувства, ориентировка в жизни, элементарный расчет, планирование дел, чувство общности, добро, зло и т. д.), то тут впору задуматься самому. Конечно, говоря словами Э. Гуссерля, о добре и зле мы можем сказать, что они есть только акт переживания, а значит – это только образы в нашем сознании.

Проанализируем содержание основных категорий, в рамках исследуемой проблемы. «Эго» – это конституционная инстанция, объединяющая и структурирующая всё сознание, начиная от нижнего пласта феноменов до верхнего формально-логического [1, с. 123]. «Эго» – это оторванная точка, ставшая относительно самостоятельной. Отрыв и возвращение к общечеловеческому составляет экзистенциальный характер «Эго», а значит и его модальности, не лишено этико-моральных принципов. Для адептов естественной установки начальной инстанцией по пути обнаружения «Эго» является психологическое как эгомерная проекция в мир, в котором «уже до» нагромождены сконструированные предметы [2, с. 98–99]. *Апперцепция* – не есть только психическое, добываемое простым самонаблюдением с позиции естественной установки [3, с. 36]. Необходимо учитывать, что она является феноменологическим сущим, качественным продолжением общечеловеческого, являющегося нам только через озарение истинно антропологическим. Апперцепция необходима как для фундаментального удержания имманентного времени (представляющего собой форму феноменов) [4, с. 181], так и для постоянного воссоздания одновременной со всей структурой интенцией. При этом стоит заметить, что апперцепция подвергается не событийное психологическое время, а напротив – феноменологическое.

Последовательность – текучесть времени, дифференцированная для субъекта прошлым, настоящим и будущим (линейное мирское). Текучесть феноменов определена текучестью времени. Последовательность неминуемо определена движением вперёд, даже несмотря на ретенциальную осмысленность группы «Эго» между собой в плане понимания переживания в настоящем. Понятие «динамика» обозначает активность «Эго», полагаемую свободой. «Интенциональный акт» реализуется благодаря изначальной заброшенности «Эго» в мир данностей [2, с. 89–90]. Свободное и активное «Эго» формирует вокруг себя феноменальное пространство. Следует заметить, что к феноменальному пространству относятся «случайностные моменты». *Случайностные моменты* – это повреждение стройного порядка текущих сущностей самих по себе в контексте поставленного перед ними чистого сознания. Это говорит о

самом экзистенциале заброшенности, которое и показывает, что мир был сконструирован как-то по своему, «жил как хотел», существовал как мог. Но когда перед ним возникло чистое сознание, зеркально заброшенное вместе с Dasein'ом [5, с. 107], мир становится в таком случае данностью, смыслом, значением чего-то. Поэтому уместнее сказать, что мир возник перед сознанием.

Одним из свойств «Эго» является «*поверенность более могущественными сущностями*». Общечеловеческое изначально первично по отношению к индивидуальному «Эго». Первое определяет морально-этический характер ноэзиса [2, с. 105], второе чётко следует общностям, ниспосланным ему. «*Посредничество*» феноменально-экзистенциального «Эго» осуществляется между более глубоким пластом и внешним миром. Глубокий пласт есть общечеловеческое дно «бездны», куда Dasein не в состоянии проникнуть. Объективный мир – индивидуальная интенция, ноэма которой есть внешний, трансцендентный по отношению к «Эго» предмет [2, с. 163]. Двойственность такова, что, с одной стороны, «Эго» запечатано в своём сформированном феноменальном пространстве в качестве активного интентора, с другой стороны, ноэма не появится, если не будет ничего внешнего.

Феноменально-экзистенциальное «Эго» есть сущее, окружённое тем же сущим качественной дифференциации. Идентичность между ними присутствует в самом «есть». Сущее модифицируется в «непотаённость» именно тогда, когда оно сталкивается с бытием «Эго». Последнее обладает изначальной свободой – материей, составляющей феноменальное пространство для себя, поскольку свобода есть составляющая данностей. Иными словами – свобода не возможна для «Эго», если нет сущих-феноменов, которые и позволяют ему осуществлять активность, а иначе нельзя было бы понять, свободно ли «Эго» или нет (если бы не было ничего, к чему могла бы быть применена его активность). Без свободы нет данного сущего-феномена, без сущего-феномена не будет свободы. Так как интенция никогда не прекращается, то феномены всегда будут отмечены ореолом свободы.

Необходимо различать данное «Эго» и «Я-концепцию». «Я-концепция» или «образ Я» – представление человека о самом себе, осознаваемая часть личности. Это устойчивое, закреплённое в словесной форме представление человека о самом себе. «Я-концепция» формируется как результат познания и оценки самого себя через отдельные образы себя в условиях реальных или воображаемых ситуаций, а также через социальное окружение. Феноменально-экзистенциальное «Эго» может «осознать» себя только с позиции нагромождённого «верхнего» психологического пласта, осуществляющего рефлексивность, но само по себе оно – самость, не нуждающаяся ни в каком отрезке времени, затраченного на видение себя, ибо оно есть непосредственное самонаблюдение.

Интенция является главным органом взаимодействия «Эго» с сущими-феноменами. Основание интенции содержится в самой свободной сущности «Эго». Оно («Эго») испытывает потребность в наполнении, в переживании, в определённости. Вторая инстанция образована синтетическим единством трёхмерного времени: ретенции (сознания прошлого), импресии (сознания настоящего), протенции (сознания будущего) [6, с. 11]. Такое единство вре-

мён необходимо, так как даёт последующим операциям возможность схватить воспринимаемый феномен. К тому же время не понимается как простая смена образов, а наоборот, именно это имманентное время не имеет в себе никаких предметов, но благодаря ему обнаруживаются текущие переживания как данности [4, с. 271]. «Эго» синтетически соединяет прошлое, настоящее и будущее до схватывания сущих-феноменов, так как время есть форма переживания, а данности есть содержание переживания. Последнее появляется сначала только как единое за счёт всего времени, а уже потом может прикрепляться к какой-нибудь отдельной феноменологической измеримости времени. Иными словами, начальное переживание должно появиться как удерживающий фон, позволяющий последующей операции реализоваться. Например, переживание ретенциального характера может быть в том случае, если удерживается основной фон переживания. Такое устройство переживания в имманентном времени позволяет выделять какое-то одно синтетическое соотношение двух времён – прошлого и настоящего, или настоящего и будущего, но уже после основного фонового переживания, изначально закреплённого в импрессии. Луч интенции не смог бы коснуться предмета без предварительного единства времени [7, с. 93].

«Антиципация» служит для того, чтобы заранее подготовить конец луча интенции к её работе [3, с. 28]. Она применяется как для настоящего, так и для того, что будет (ожидание) в недалёком будущем. Главная составляющие «антиципации» есть часть и целое. Часть в сфере импрессии является следствием целого, однако целого только подразумеваемого в протенции при длительности, уходящей в будущее, или целого ретенции, служащей для большего наполнения части в настоящем. Эта тонкая интуитивность позволяет непосредственно выявить потенциальную возможность обнаружения ноэзиса, то есть каким образом «Эго» будет воспринимать данность, и как в связи с этим будет далее выстраивать прочие операции ноэзиса. «Антиципировать» – значит уже иметь в своём багаже опыт применения интенциональных способностей к ноэме трансцендентного предмета, и поэтому части и целое не начинаются каждый раз с нуля.

Интенция, направленная в будущее, есть ожидание. Последнее заключается в длительности потока времени, так как целое-протенция является только образом, задачей, требующей выполнения. Основной временной нерв протенции сохраняется в памяти «Эго», давая ему возможность видеть реализацию задачи именно в будущем, а не в настоящем или в прошлом. Напротив, это самое будущее (лишь как образ) не имеет ничего общего со всем имманентным временем. Следовательно, данная часть и целое – это поток времени настоящего, образованного интенцией в протенциальный образ будущего. Целое начинается и заканчивается в том переживании, которое собственно и ожидается. Связь обоих совершается за счёт наложения того, что произойдёт в дальнейшем, на теперешний временной поток. Таким образом, «Эго» переживает одновременно настоящее как определённое наполненное существование здесь и сейчас, а также добавку причины собственной активности в будущее.

«Антиципирование» позволяет выявить потенциальную возможность обнаружения ноэзиса. Часть – это то,

что принадлежит сознанию настоящего. Она всегда зависима от целого в смысле длительности при продвижении в будущее, или уплотняясь посредством фона из прошлого. Нужно понимать, что всё это пока не ноэзис, а только третья инстанция интенции. Синтетическое единство трёхмерного времени (вторая инстанция интенции), рождающее основное фундаментальное переживание, позволяет антиципации соотносить образ будущего с настоящим, или настоящее с прошлым, то есть выходить в своём видении за границы данного целого имманентного времени. Это происходит как на относительно больших, так и на малых временных промежутках, что и обуславливает общее феноменологическое движение вперёд.

Однако время является лишь одним компонентом антиципирования, ибо самое продвижение в случае названных части и целого полагает «знание» пространственности [8, с. 51]. «Знание» пространственности телеологически при активности «Эго» определяет положение любых феноменов друг подле друга. Пространственность приобщает к миру как к тому, во что «Эго» посредством Dasein'a брошено. Сформированное феноменологическое пространство вокруг «Эго» отличается от «знания» пространственности тем, что первое есть расположение для того, чтобы воспринимать сущие-феномены, между тем как второе есть материя распознавания топологии. *Телеология* – термин, обозначающий упорядоченность ноэтического мышления вообще, само показывание того, что «работа» над данностями такая, какая и должна быть. Но не только на уровне отдельного ноэтического «индивидуума», а помимо этого, ещё и на уровне жизни «Эго» вообще, ибо телеология полагается экзистенциальным для того, чтобы производить баланс наполнения ноэзиса для адекватной коррелятивности его с ноэматическим [8, с. 197].

Существует ряд непосредственных операций ноэзиса. «Сложение» – это движение познания последовательно вперёд (рассматривание предмета) и последовательно назад (оставшиеся воспоминания), суммирующее всё переживание феномена во всех трёх единицах времени сразу. «Сложение» выявляет «единое настоящее» времени, полностью затемняя текучесть последнего, так как при сложении больше делается акцент на самом переживании при «забытии» о том, что переживание это как раз и оформлено временем. Но при этом не стоит забывать, что текучесть времени всё же устремлена вперёд. «Вычитание» – отнимает переживание ретенции от переживания импрессии в едином имманентном времени; то, что в прошлом безвозвратно отнято у настоящего. Ощущение потерянности феномена (в ретенции) из-за текучести времени полагает ещё не потерянную импрессию, а значит изначальный временной элемент вычитания есть протенция, так как это ощущение будущего, которое всегда будет откуда-то происходить.

«Произведение» умножает по возможности все не слишком отдалённые сложения переживаний, выявляя тем самым аккумулялирующую сторону памяти «Эго» через оформление времени. В «произведении» присутствуют разрозненные составляющие (прошлые сложения), у которых есть свой какой-нибудь временной срез в общем прошлом имманентном времени. Но срез этот, какой бы он ни был, синтетически подчинён теперь тому имманентному времени, которое совершается сейчас. Если бы не было

такого свойства запоминания, то мы бы заново каждый раз переживали не только постоянно новый предмет, но и делали это в простом переживании. «Произведение» есть только непосредственная операция ноэзиса, совершаемая «Эго». Время же – только оформление переживаний, которые в свою очередь есть только содержание оформления. Время лишь посредствует запоминанию «Эго», но само оно ничего не запоминает.

«Деление» дихотомично разлагает сумму переживаний на то, что составляет общечеловеческое, и на то, что составляет собственное эгомерное в переживании. «Сложение», «вычитание», «произведение», «деление» – всё это полагаемо «знанием» пространственности как важной части непосредственных операций ноэзиса [9, с. 64]. Но эти операции не могут «функционировать» лишь на пространственности, поскольку «Эго» здесь имеет дело с количеством, а следовательно и со смыслом числа, но, однако, не с понятием числа, так как «понятие» относится к верхним пластам сознания, где властвует естественная установка. «Смысл числа» – это общая модальность, исходящая из синтеза «знания» пространственности и имманентного времени. «Смысл числа» является элементом телеологии, то есть элементом того, что производит баланс наполнения в ноэзисе для адекватной коррелятивности его с ноэматическим [5, с. 94]. Число в феноменологической перспективе является хорошим наполнителем ноэзиса – спекуляцией над числами без чисел – ибо при рассмотрении трансцендентного по отношению к «Эго» предмета необходима числовая фиксация возникших переживаний, чтобы ноэма была адекватной. Переживания без имманентного времени и пространственности не возникли бы перед «Эго». Более того, они полагают тождественность последнего при текучести переживаний [10, с. 156]. Телеология является кругообразным посредником между собственно эгомерным и трансцендентным бытием (где есть сам предмет), а значит смысл числа не лишён истинности. «Эго» относится к телеологии в том смысле, в каком эта последняя олицетворяет его существование в целом как поверенное самим неаутентичным Dasein.

Активность «Эго» полагается свободой, но всё же свободой в рамках необходимости быть в постоянном взаимодействии с данностями. Поднимаясь выше, к естественной установке, мы можем сказать со всей уверенностью, что психическая идеализация как следствие погружённости в мир есть одна из самых реальных «оков», какие только могут быть для разумного существа. Эта идеализация для каждого из нас гораздо роднее, чем родственная связь с «другим». В ней мы живём, доказываем, заблуждаемся, приписываем сторонам мира различные свойства. Но почему в своём каждодневном общении с преходящими вещами мы не уносимся вместе с ними в

прошлое и не остаёмся там? Такого не происходит из-за статичности нашей души [11, с. 127; 12, с. 43]. Но оставаясь на месте, мы тем не менее не сохраняем самих себя, а напротив, постоянно меняемся. Однако это изменение – не душевное (фундаментальное), а просто компонентно-объединённое. И это так, покуда остаётся разрыв между отдельным «Эго» и общечеловеческим началом.

Даже если мы уберём абсолютно все названные выше свойства «Эго», то останется его объединяющая сила. Она досталась нам от общечеловеческого как начало и конец всех отдельно существующих индивидуумов. Объединение начинается на уровне «Эго» в качестве структурирования опытно интегрированных элементов, образуя благодаря собственной свободе динамическое оперирование ноэзиса, и заканчивается на уровне общечеловеческого (или соборного). Последнее в случае своей реализации должно уничтожить всякие оправданные и неоправданные стереотипы, приписываемые нам, или, лучше сказать, ментальную расширенную ретенцию количественного «мрака». Стереотипы, как и смысловая наполненность предмета, должны быть тоже наполнены – это как раз и реализуется в записанном прошлом.

Таким образом, классическая феноменология Эдмунда Гуссерля подарила нам замечательное видение того, как наш повседневный опыт может быть подвержен сомнению, как наши суждения и наша вера может быть просто искажённой проекцией истинных данностей. Между тем трансцендентальное конституирование не позволяет полностью свести весь мир (а также жизнь человека) к общему знаменателю феноменов и полагать, что теория познания охватит собою всё. «Жизненность» говорит нам, что есть абсолюты, олицетворяющие собой дуальную феноменологическую и экзистенциальную (нашу житейскую) материю. Всего этого не было бы, если бы не свободная активность «Эго». Но это только в феноменологической перспективе. Мы находимся в оковах собственной ментальности, ибо только посредством неё мы и можем подчиняться. Обездоленное появление в мире требует от «Эго» непосредственных возможностей жить в нагромождённом пласте естественной установки, воссоздавая при этом фундаментальные, изначальные переживания предметов. Между тем, следуя за идеальными схемами повседневности, мы экзистенциально воссоздаём прозрачный миф как фокус противоположных абсолютов. Абсолюты проистекают из общечеловеческого, исключаяющую всякую дифференциацию. «Эго», поглощённое «делами насущными», стремится удовлетворить свои, и только свои, потребности, лишённое порой выбора, несмотря на то, что выбор, как и всё прочее, находится только в нашем сознании.

Литература

1. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика. М.: АСТ, 2009. 252 с.
2. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 411 с.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. СПб., 1907. Т. 82. 643 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. 311 с.
5. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 197 с.
6. Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. М.: Логос; Гнозис, 1994. 311 с.
7. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. 1920. 285 с.

8. Кант И. Критика чистого разума. Трансцендентальное учение о началах. М.: Мысль, 1994. 511 с.
9. Декарт Р. Размышления о методе. М.: Наука, 1999. 241 с.
10. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
11. Казаков Е. Ф. Душа: метафизика самоопределения. Кемерово: КемГУ, 2014. 249 с.
12. Казаков Е. Ф. Душа человека 20 века (на материале европейского искусства) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 39. С. 42–49.

E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY AS AN EXISTENTIAL TRANSCENDENCE BASIS

Eugeny F. Kazakov^{1, @1}, Vladimir E. Semenov^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 kemcitykazakov@mail.ru

@2 kemcitysemenov@mail.ru

Received 08.11.2017. Accepted 06.12.2017.

Keywords: Ego, human freedom, apperception, sequence, dynamics, accidental moments, Dasein, intention, noesis, the inner consciousness of time, anticipation, knowledge, spatiality, natural setting, Absolutes, myth.

Abstract: This article is an attempt to overcome the epistemological interpretation of the practical importance of the «matter of feelings» in favor of the introduction of the existential Absolutes as a phenomenological «matter», constructed by us in a “loaded” natural setting. The authors rely on the basic provisions of phenomenological philosophy, detailed in such Husserl’s works as the “Logical investigations”, “Ideas for a pure phenomenology”, “Phenomenology of the Internal Consciousness of Time.” The authors propose a more expansive interpretation of such concepts as «intention», «operation noesis», «internal consciousness of time.» As a unifying moment of the psyche the authors used Carl Jung’s concept of «Ego», in which they insert the corresponding phenomenological implications. We are in the chains of our own mentality, for it is only through it that we can obey. A poor appearance in the world requires from «Ego» immediate opportunities to live in piled formation natural settings, recreating thus the fundamental original experiences of the subjects. Meanwhile, following the perfect schemes of everyday life, we recreate the existential transparent myth as the focus of opposing Absolutes. Absolutes derive from universal, precluding any differentiation. «Ego», absorbed by «urgent matters», seeks to satisfy nothing but its own needs, devoid at times of choice, despite the fact that the choice, like everything else, is only in our minds.

For citation: Kazakov E. F., Semenov V. E. Fenomenologiya E. Gusserlia kak osnovanie ekzistentsial’noi transtsendentnosti [E. Husserl’s Phenomenology as an Existential Transcendence Basis]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 67–71. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-67-71.

References

1. Jung C. G. *Tevistokskie leksii. Analiticheskaya psikhologiya: ee teoriya i praktika* [The Tavistock lectures. Analytical psychology: its theory and practice]. Moscow: AST, 2009, 252.
2. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy]. Moscow: DIK, vol. 1 (1999): 411.
3. *Entsiklopedicheskii slovar’ Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary by Brockhaus and Efron]. Saint-Petersburg, vol. 82 (1907): 643.
4. Husserl E. *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian meditations]. Saint-Petersburg: Nauka, 2001, 311.
5. May R. *Otkrytie Bytiia* [The Opening Of Genesis]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2004, 197.
6. Husserl E. *Sobr. soch. T. 1. Fenomenologiya vnutrennego soznaniia vremeni* [Collected Works by Husserl E. Vol. 1. The phenomenology of internal consciousness of time]. Moscow: Logos; Gnozis, 1994, 311.
7. Bergson H. *Opyt o neposredstvennykh dannykh soznaniia* [Experience about direct data of consciousness]. 1920, 285.
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma. Transtsendental’noe uchenie o nachalakh* [Critique of pure reason. Transcendental doctrine of principles]. Moscow: Mysl’, 1994, 511.
9. Dekart R. *Razmyshleniya o metode* [Reflections on the method]. Moscow: Nauka, 1999, 241.
10. *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar’* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Ed. Ivin A. A. Moscow: Gardariki, 2004, 1072.
11. Kazakov E. F. *Dusha: metafizika samoopredeleniia* [Soul: the metaphysics of self-determination]. Kemerovo: KemGU, 2014, 249.
12. Kazakov E. F. *Dusha cheloveka 20 veka (na materiale evropeiskogo iskusstva)* [The soul of man of the 20th century (on the material of European art)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 39 (2017): 42–49.

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХЭллада Ю. Балаян¹.@

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ elladalaw@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: социальная защита, социальные обязательства, модель социальной поддержки, социальное государство, качество жизни населения, молодежная политика.

Аннотация: В научной работе рассмотрены сущность и правовые основы социальной защиты в зарубежных странах, а также проведен сравнительный анализ моделей социальной поддержки в Российской Федерации и зарубежных странах. Автором исследована роль социального государства в реализации молодежной политики, обозначены ключевые проблемы в отношениях молодежи и социального государства, важнейшие аспекты взаимодействия этих двух институтов. Учитывая смысл и характер приведенных в научной статье доводов, автор констатирует, что в сфере взаимодействий молодежи с государством в условиях современной России имеет место перечень актуальных проблем, каждая из которых угрожает рядом отрицательных социальных последствий. Реализуемые государством мероприятия в отношении подрастающего поколения носят несистемный характер. Основной акцент в настоящее время перемещен с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации, при этом высшие органы государственной власти оставили за собой лишь общее стратегическое планирование и определение основных направлений молодежной политики в стране.

Для цитирования: Балаян Э. Ю. Некоторые особенности социальной защиты прав человека в зарубежных странах // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 72–76. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-72-76.

В современных условиях вопрос формирования стратегии социального государства с высоким уровнем эффективности посредством оптимальных инструментов развития, направленных на повышение их социально-экономической стабильности и усиление конкурентных позиций, является актуальным как на государственном, так и на региональном уровне. Данное суждение является обоснованным, так как показатели социально-экономического развития государства оказывают влияние на благосостояние страны, ее конкурентоспособность и уровень экономической безопасности [1].

Необходимо отметить, что в качестве ключевой цели законодательства любого социального государства выступает защита прав и интересов граждан, соответственно, в социальной сфере появляются качественно новые организационно-правовые формы социального обеспечения, подвергаются изменениям принципы и приоритеты, в соответствии с чем определяются источники финансирования социального обеспечения и социального обслуживания [1–10].

Так, право на социальное обеспечение предполагает гарантию государства предоставления достаточного объема средств гражданам, которые в силу объективных обстоятельств полностью или частично лишены возможности получения доходов от осуществления трудовой деятельности, а также гражданам в связи с рождением и воспитанием детей [1]. Социальное обеспечение граждан России регламентируется Конституцией, а также другими законодательными и нормативно-правовыми актами.

В Российской Федерации на фоне происходящих изменений сохранились следующие подходы, используемые при назначении и предоставлении социальной защиты отдельным категориям населения:

– заявительный подход, сущность которого заключается в непосредственном обращении граждан в уполномоченные органы;

– категориальный подход, сущность которого заключается в предоставлении социальной поддержки определенным на законодательном уровне группам населения [1].

В соответствии с данными подходами, гражданин признается нуждающимся в социальной помощи, если существует хотя бы одно из следующих обстоятельств:

– полная или частичная утрата способности к самообслуживанию, передвижению вследствие заболевания, травмы и так далее;

– наличие в семье инвалида, нуждающегося в уходе;

– наличие ребенка, нуждающегося в социальной адаптации;

– насилие в семье или внутрисемейные конфликты;

– отсутствие работы или средств к существованию;

– иные обстоятельства.

Необходимо отметить, что ключевым недостатком системы социальной защиты в России является отсутствие объективных критериев отнесения тех или иных групп граждан к нуждающимся в социальной поддержке, а также низкий уровень обоснованности размеров мер социальной поддержки, предоставляемых конкретным получателям.

В зарубежных странах, напротив, признаны и применяются модели социальной защиты населения, основанные на следующих критериях:

- универсализм, сущность которого заключается в предоставлении социальных пособий и поддержки всем гражданам без каких-либо ограничений;
- целеполагание, сущность которого заключается в предоставлении социальных пособий на основе оценки дохо-

дов населения или материального благосостояния при условии, что оцениваемые показатели не ниже установленных на законодательном уровне норм [2].

Основные модели социальной защиты в зарубежных странах представлены на рисунке.

. Модели социальной защиты в зарубежных странах [2]

Fig. Models of social protection in foreign countries [2]

Соответственно, социальная защита в зарубежных странах является одним из ключевых аспектов, рассматриваемых с позиции юридической науки. Источниками международно-правового регулирования служат акты ООН и Международной организации труда (МОТ), региональных объединений государств Европы, Америки, Африки, Ближнего Востока, двусторонние и многосторонние договоры.

По географической сфере действия международные нормы о социальном обеспечении можно объединить в следующие группы:

- универсальные, которые должны выполняться во всех государствах мира;
- региональные, действующие только в пределах конкретного региона;
- двусторонние, обязательные только для стран-участников.

Международные нормы о социальном обеспечении обуславливаются, прежде всего, юридической силой их источников, которые можно разделить на три группы:

- акты, обязательные для исполнения государствами-участниками международной организации, без ратификации;
- акты, обязательные для исполнения после ратификации;
- акты, не подлежащие ратификации и не обязательные для исполнения.

На фоне межгосударственных различий, согласно публикациям в зарубежных источниках, выделяют три основные цели применения модели целеполагания социальной поддержки:

- обеспечение эффективного использования общественных ресурсов в условиях бюджетных ограничений;
- максимизация достижения результатов в сокращении / преодолении бедности, достижении социального равенства;
- обеспечение поддержки электората [3].

Однако, как можно судить по данным проанализированных открытых материалов и документов, полного достижения ни одной из декларируемых целей, ни их совокупности не удалось достичь ни в одной стране.

Необходимо отметить, что в рамках зарубежной модели целеполагания в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми актами предоставляются различные виды пособий социальной помощи, в том числе:

- пособия по безработице (Финляндия);
- пенсии по старости (Дания, Швеция, Норвегия);
- пенсии по инвалидности;
- пособия в связи с болезнью;
- семейные пособия (Великобритания и др.);
- долговременная социальная помощь пожилым, одиноким и др. [4].

Как видно из приведенного перечня, в рамках модели целеполагания социальной поддержки в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми актами предоставляются пособия, направленные на компенсацию общепринятых социальных рисков (болезнь, безработица, старость, трудовые увечья или профессиональные заболевания, инвалидность, потеря кормильца и др.), дополняющие или частично заменяющие как пособия, предоставляемые в рамках социального страхования, так и пособия, предоставляемые в рамках универсальной модели. Виды пособий, условия их предоставления и размеры в зарубежных странах различаются и определяются национальным законодательством, с учетом влияния наступления тех или иных социальных рисков на уровень материального положения индивидуумов / семей.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что реализация модели целеполагания социальной защиты сопряжена с рядом социальных издержек, связанных со снижением единства общества, ухудшением отношений, возникнове-

нием конфликтов между получателями и неполучателями социальной помощи [4].

Наиболее сильная роль государства присуща социал-демократической или солидарной модели социальной защиты населения. Данная модель распространена в Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании, где социальные выплаты гарантированы всем жителям страны вне зависимости от стажа, занятости и уплаты страховых взносов, что регламентировано на законодательном уровне данных государств.

При этом система социальной защиты находится под полным контролем государства. Согласно данной модели, государство должно поддерживать функционирование системы, что гарантирует удовлетворение социально значимых потребностей. Социальная политика должна заменить рыночные механизмы в процессе удовлетворения потребностей, используя в первую очередь критерий необходимости, а не заслуги.

Необходимо отметить, что универсальные социальные пособия связаны с политикой активности на рынке труда за счет увеличения занятости как в государственном, так и в частном секторах, за счет ряда налоговых преференций, кредитных вкладов, оказанию помощи. Это сопровождается высоким уровнем услуг для детей и семей, людей с ограниченными возможностями и пожилых людей. Эти услуги снижают полную ответственность семьи, создают обоим родителям возможность совмещения работы и семейной жизни. Эта система является достаточно финансово нагруженной и зависит от поддержания высоких темпов фискальной нагрузки и высокого уровня занятости. В основе семейной политики лежит мнение, что дети обеспечены поддержкой общества и, следовательно, ответственностью общества является покрытие расходов за рождаемость и образование [5].

На современном этапе экономического развития в Российской Федерации социальная политика, патриотическое воспитание и образование являются основополагающими аспектами социального государства, являющиеся необходимыми для реализации молодежной политики.

Молодежь представляет собой одну из специфических социально-демографических групп, имеющая общие социально-психологические особенности, обусловленные характером социальных отношений на определенном этапе развития общества. Вместе с тем следует отметить, что духовные ценности, ориентиры и нравственный облик молодежи как социальной группы оказывают существенное влияние на общество в целом, а родители и образовательные учреждения преследуют цель внесения определенных корректоров в процесс формирования положительного облика подрастающего поколения [2].

Государственная молодежная политика в соответствии с социальным аспектом основана на положениях Конституции Российской Федерации, в которой закреплены права и социальные обязанности молодежи, а также социальные обязательства государства, такие как:

- право на образование;
- право на свободу творчества;
- право на участие в культурной жизни и возможность пользования учреждениями культуры;
- право на замену военной службы альтернативной гражданской службой [2].

Молодёжь как социальная группа отличается тем, что она испытывает серьёзные трудности на этапе жизненного старта, в первую очередь с получением образования в соответствии со своими способностями и наклонностями, дальнейшим трудоустройством, перед молодёжью острее стоят жилищные и материальные проблемы. На современном этапе усложнились проблемы психологической адаптации молодёжи, затруднены механизмы вовлечения молодёжи в систему социальных взаимосвязей [3].

Молодёжь как социально-демографическая группа имеет целый ряд отличительных особенностей – она является наиболее подвижной частью общества, группой, которая наиболее восприимчива к новым явлениям действительности, к новым знаниям, новым представлениям о мире. Но в то же время молодёжь легче поддаётся манипулированию, у неё не сформированы устойчивые представления и убеждения, ещё затруднена политическая и социальная ориентация [5].

В политической культуре молодёжи значительную роль играют элементы «субкультуры», «контркультуры» или «культуры протеста». В соответствии с представленными трудностями, государство взяло на себя определенные обязанности как в сфере образования, так и в сфере социальной защиты. Работа с молодежью при этом должна реализовываться в соответствии со следующими принципами:

- обеспечение принципа преемственности поколений, а также сохранения и развития накопленных научных знаний и воспитание у молодежи положительного мнения и бережливого отношения к историческому и культурному наследию государства;
- разностороннее и своевременное развитие молодежи, выявление навыков самоорганизации и самореализации личности, участия в деятельности общественных объединений и реализация творческого потенциала;
- формирование положительной трудовой мотивации, высокого уровня деловой активности, а также эффективного владения принципами профессионализации и применения навыков поведения на рынке труда;
- формирование оптимального патриотического поведения, а также способностей к социализации в условиях общества;
- формирование культуры межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения конфликтных ситуаций [5].

Необходимо также отметить, что молодежь как составляющая социального государства может представлять собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности общества в целом, соответственно, роль государства в реализации молодежной политики является определяющей.

Данное суждение является обоснованным, так как ключевыми проблемами в отношениях молодежи и социального государства являются:

- высокий уровень коммерциализации образовательных услуг;
- недостаточный уровень эффективности системы преподавания в части образовательных учреждений;
- наличие проблемы трудоустройства молодежи в соответствии с полученной квалификацией;
- кризис коллективистских устремлений, возникающий на фоне ценностно-нормативной неопределенности, спо-

собствующий укреплению противоправного поведения молодежи;

– недостаточный уровень разработанности новой мировоззренческой парадигмы в эпоху информационных технологий [5].

В качестве следующего немаловажного аспекта взаимных социальных обязательств государства и молодежи являются публичные библиотеки, которые являются обязательным условием в формировании облика культурного и высокообразованного индивида. Необходимо отметить, что в реализации данного аспекта также существуют определенные проблемы:

– неравные возможности для развития и расширения библиотечного фонда у крупных библиотек (таких как Российская государственная библиотека, Библиотека иностранной литературы и т. п.) и небольших библиотек районного масштаба. Это определяется главным образом неравенством их финансовых возможностей. При этом значение сельской библиотеки, являющейся, возможно, одним из немногих доступных источников знаний и культурного просветительства, очевидно;

– отсутствие необходимой, приоритетной государственной поддержки небольших библиотек, организаций культуры и просвещения в отдаленных от крупных городов районах;

– крайне низкая доля участия бизнеса, меценатов, благотворительных организаций в библиотечном деле;

– недостаточная возможность библиотек по организации и обеспечению доступа к правовой информации;

– отсутствие опыта работ библиотек в распространении правовой информации в целях формирования общеправовой культуры населения;

– низкий уровень социального партнёрства публичных библиотек, органов государственной власти, общественных организаций, бизнеса в деле формирования и повышения правовой культуры населения [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что очевидных доказательств преимуществ какой-либо из рассматриваемых моделей социальной поддержки в контексте юридической науки не выявлено, и большинство правительств зарубежных стран обычно используют их сочетание. Однако приоритетной моделью социальной поддержки в европейских странах является модель универсализма. Применение модели целеполагания носит достаточно ограниченный характер и не имеет тенденции к развитию.

Результаты анализа позволяют сделать выводы о целесообразности применения уже отработанных за рубежом технологий, позволяющих минимизировать ошибки включения и издержки; сформулировать предложения по совершенствованию системы социальной поддержки в Российской Федерации.

Литература

1. Бычков Д. Г., Феоктистова О. А., Андреева Е. И. Социальная защита и статистика: сопоставительный анализ российской и международной практики учета в попытке оценить эффективность бюджетных мер // *Международный бухгалтерский учет*. 2016. № 4(394). С. 35–52.
2. Замаева З. П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 36. С. 203–209.
3. Мансуров П. М. Зарубежный опыт формирования и регулирования социальной политики // *Региональная экономика: теория и практика. Зарубежный опыт*. 2012. № 11(242). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-regulirovaniya-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 12.12.2017).
4. Романченко В. С. Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы // *Вестник Международного института экономики и права*. 2015. № 3(20). С. 58–73. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/Вестник%203-2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).
5. Травнев Л. Н. Социальные расходы государства и поиск новых инструментов финансирования социальной политики // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 2а. С. 5–17. Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2017/economy-2.htm> (дата обращения: 12.12.2017).
6. Ходусов А. А. Современное состояние в области защиты социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // *Современное право*. 2017. № 6. С. 16–21.
7. Чилькина К. В. К вопросу об активности гражданского общества: роль органов местного самоуправления Федеративной Республики Германия в истории развития системы социального страхования // *Социальное и пенсионное право*. 2016. № 3. С. 40–45.
8. Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // *Собрание законодательства РФ*. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
9. *The Human Rights Approach to Social Protection*. Foreword by Heidi Hautala. Erweko Oy, 2012. 72 p.
10. *Social Protection and the Millennium Development Goals: Towards a Human Rights-based Approach*. International Conference on Social Protection and Social Justice (13–15 April 2011) Centre for Social Protection. Institute of Development Studies, Brighton. 2011. 156 p.

SOME FEATURES OF SOCIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS ABROAD

Ellada Yu. Balayan^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ elladalaw@rambler.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: social protection, social responsibility, the model of social support, social state, quality of life, youth policies.

Abstract: The current paper features the essence and legal bases of social protection in foreign countries, as well as a comparative analysis of social support models in the Russian Federation and foreign countries. The author investigates the role of the social state in the implementation of youth policy, identifies key problems in relations between the youth and the social state, the most important aspects of the interaction of these two institutions. The arguments presented in the scientific article allow the author to distinguish a number of urgent problems in the sphere of interactions between the youth and the state in the conditions of modern Russia, each of which may lead to a number of negative social consequences. The youth policy implemented by the state is unmethodical. The main focus has currently shifted from the federal level to the level of the constituent entities of the Russian Federation, with the supreme bodies of state power having only overall strategic planning and determining the main directions of the youth policy in the country.

For citation: Balayan E. Yu. Nekotorye osobennosti sotsial'noi zashchity prav cheloveka v zarubezhnykh stranakh [Some Features of Social Protection of Human Rights Abroad]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 72–76. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-72-76.

References

1. Bychkov D. G., Feoktistova O. A., Andreeva E. I. Sotsial'naia zashchita i statistika: sopostavitel'nyi analiz rossiiskoi i mezhdunarodnoi praktiki ucheta v popytke otsenit' effektivnost' biudzhethnykh mer [Social protection and statistics: a comparative analysis of Russian and international accounting practices in an attempt to assess the effectiveness of fiscal measures]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, no. 4(394) (2016): 35–52.
2. Zamaraeva Z. P. K voprosu ob opredelenii poniatii «sotsial'naia zashchita» i «sotsial'noe obespechenie» (pravovoi aspekt) [On the definition of the concepts of «social protection» and «social security» (legal aspect)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Jurisprudence*, no. 36 (2017): 203–209.
3. Mansurov P. M. Zarubezhnyi opyt formirovaniia i regulirovaniia sotsial'noi politiki [Foreign experience in the formation and regulation of social policy]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika. Zarubezhnyi opyt = Regional economy: theory and practice. Foreign experience*, no. 11(242) (2012). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-regulirovaniya-sotsialnoy-politiki> (accessed 12.12.2017).
4. Romanchenko V. S. Sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnogo opyta razvitiia pensionnoi sistemy [Comparative analysis of the international experience of development of the pension system]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava = Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, no. 3(20) (2015): 58–73. Available at: <https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/Вестник%203-2015.pdf> (accessed 12.12.2017).
5. Travnev L. N. Sotsial'nye raskhody gosudarstva i poisk novykh instrumentov finansirovaniia sotsial'noi politiki [Social expenditures of the state and the search for new instruments for financing social policy]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*, 7, no. 2a (2017): 5–17. Available at: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2017/economy-2.htm> (accessed 12.12.2017).
6. Khodusov A. A. Sovremennoe sostoianie v oblasti zashchity sotsial'nykh prav cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [The current state of the protection of the social rights of man and citizen in the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo = The modern law*, no. 6 (2017): 16–21.
7. Chil'kina K. V. K voprosu ob aktivnosti grazhdanskogo obshchestva: rol' organov mestnogo samoupravleniia Federativnoi Respubliki Germaniia v istorii razvitiia sistemy sotsial'nogo strakhovaniia [On the issue of the activity of civil society: the role of local government bodies of the Federal Republic of Germany in the history of the development of the social insurance system]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and pension law*, no. 3 (2016): 40–45.
8. Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [National Strategy for Children for 2012–2017]. Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 № 761. *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Russian Federation Code*, no. 23 (04.06.2012): art. 2994.
9. *The Human Rights Approach to Social Protection. Foreword by Heidi Hautala*. Erweko Oy, 2012, 72.
10. *Social Protection and the Millennium Development Goals: Towards a Human Rights-based Approach*. International Conference on Social Protection and Social Justice (13–15 April 2011) Centre for Social Protection. Institute of Development Studies, Brighton. 2011, 156.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОВИНЦИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУЗБАССА)

Тимур Б. Невзоров^{1, @1}, Дмитрий А. Манаков^{1, @2}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@1 timur101@bk.ru

@2 antroposof@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: государственная экологическая политика, нормы экологического права, экологическое законодательство, природные ресурсы, правонарушения в сфере природопользования, экологическая безопасность.

Аннотация: В связи с проведением Года экологии в России в значительной степени обострено внимание к реализации положений государственной экологической политики, связанных с проблемами экологического развития страны в целом, а также обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия как в стране, так и в регионах. Авторы, используя официальные оценки экологической ситуации в Кемеровской области, которая характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду, на состояние социальной сферы, здоровье населения и значительными экологическими последствиями экономической деятельности, рассматривают проблемы реализации норм экологического права в промышленно развитом регионе.

В статье представлен анализ ряда правонарушений, обусловленных хозяйственной деятельностью на территории области. Прежде всего, это связано с темпами роста добычи угля в Кузбассе в настоящее время, с преобладанием открытой угледобычи, которые ведут к интенсивному развитию экологической и социальной катастрофы в области.

Авторами рассмотрены примеры правового регулирования отношений, обусловленных формированием механизмов применения экологической политики, в процессе реализации компетенции контролирующих и правоохранительных органов по обеспечению охраны недр, земель, воды, воздуха и лесного массива в регионе.

В статье рассматривается «не истощительное» использование природных ресурсов как одно из стратегических направлений государственной экологической политики: как правовое понятие, как правовой принцип, как обязанность органов власти, как право и обязанность правообладателей (пользователей) природных ресурсов.

В заключении статьи приводится суждение о том, что содержание экологической политики в российских реалиях распределено по ряду правовых актов, в связи с чем является нередко трудно определяемым и осложнено в применении. Для решения проблем стабилизации экологической ситуации в регионе, исходя из целей экологической политики, определенной на разные сроки (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные), доминирующим в совместных действиях хозяйствующих объектов и контролирующих органов должно стать достижение коренного перелома в борьбе с разрушениями и загрязнением отходами природной среды, загрязненными сточными водами, ликвидация накопленного экологического ущерба.

Наконец, назрела необходимость усиления плановости в реализации экологической политики в целях достижения адекватных возможностям природной среды объёмов добычи и потребления как минеральных, так и биологических ресурсов области. Эти меры должны быть в равной степени распространены на деятельность промышленных объектов и населения во всех территориях региона.

Для цитирования: Невзоров Т. Б., Манаков Д. А. Проблемы реализации норм экологического права в промышленной провинции России (на примере Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 77–87. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-77-87.

Кемеровская область относится к наиболее развитым регионам Сибири с многоотраслевым народным хозяйством и высокой концентрацией сырьевых и перерабатывающих производств. Угольная промышленность, металлургия и химическая промышленность занимают ведущее место в экономике Кемеровской области. И это, безусловно, наряду с обеспечением мощного экономического потенциала региона и страны, создаёт значительное

напряжение экологического состояния в природной среде и социальной сфере Кузбасса.

В последние годы руководством страны и региона приняты ряд так называемых основополагающих документов в области развития экологического законодательства. Так, «Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года» [1] закрепили в качестве одного из основных механизмов реализации

государственной политики в области экологического развития рост экологически ориентированной экономики.

В связи с этим в настоящее время в значительной степени обострено внимание к реализации положений государственной экологической политики, связанных с проблемами экологического развития страны в целом, а также обеспечения экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия как в стране, так и в регионах.

Для Кузбасса это особенно актуально, поскольку Кузбасс – уникальный регион с точки зрения масштабов техногенного воздействия на природу. Дело в том, что площадь угольного бассейна не слишком велика, но плотность угольных, металлургических и химических производств и предприятий энергетики не имеет мировых аналогов, и мощному техногенному воздействию подвергается всё большая часть его территории. Отсюда и появилась одна из причин экологической проблемы региона – антропогенная нагрузка на единицу площади территории.

После некоторого «затишья» роста экономики в конце 80-х и 90-х годов прошлого века наступил резкий его скачок в начале 21 века. Бурная, зачастую трудно контролируемая интенсификация добычи и использования природных ресурсов, урбанизация и огромные объемы вредных выбросов привели к возникновению глобальных экологических проблем. К сожалению, до настоящего времени комплексные безотходные технологии в области не нашли широкомасштабного применения, и все крупные предприятия промышленности и энергетики работают в подавляющем большинстве случаев «на отвал».

Более того, в последнее время всё острее встает проблема в основном производственном процессе, связанном с открытыми разработками угольных месторождений, уже на этапе определения участков угледобычи и определения лицензионных требований на ведение горных работ. Это обострение связано с тем, что, во-первых, в Кузбассе до сих пор отсутствует утвержденная программа угледобычи, а во-вторых, программы лицензирования Роснедрами с администрацией области не всегда согласовываются, строго следуя законодательству, то есть область в соответствии с «Законом о недрах» [2, ст. 11] по землям государственности такого права лишена. В результате участки земли выставляются на аукцион без учёта социальных и экологических вопросов. Конечно, Роснедра не начинают готовить документацию, если нет лиц, заинтересованных в освоении земельного участка. Учёные считают, что «стране нужен переход от заявительной к программной системе лицензирования» [3]. При этом «стоит задуматься, нужно ли добывать уголь в таких объёмах (только за 11 месяцев 2017 года в Кемеровской области добыли 221,2 млн тонн угля, из которых на экспорт отправлено 128,7 млн тонн), поскольку на деньги, вырученные от продажи угля, собственники приобретают новейшую технику, чтобы добывать и продавать ещё больше – замкнутый круг!» [3]. Как известно [4], Кузбасс уже давно балансирует на грани возможного по объёму угледобычи (превышение объёма добычи свыше 220 миллионов тонн в год по оценкам специалистов критически опасно). Естественно, возникает вопрос: «А что станет с регионом и нашими «угольными» городами после того, как ресурсный потенциал будет исчерпан?». Оценкой потенциала природных ресурсов установлено, что «действующие предприятия

обеспечены углём, который можно добыть, лишь на определённый срок: шахты – на 47 лет, а разрезы – на 30 лет» [4]. Отсюда напрашивается вывод: наряду с решением проблем планирования угледобычи, ограничения её вблизи населённых пунктов по всему Кузбассу, «было бы логично за счёт доходов от продажи угля уже сейчас формировать несырьевое будущее области», а не оставлять после отработки угольных пластов «лунные ландшафты» и бесконечное море социальных проблем (включая здоровье населения), считая Кузбасс «промышленной провинцией».

В настоящее время фонд угледобывающих предприятий в Кузбассе насчитывает действующих 42 шахты и 50 разрезов, 54 обогатительные фабрики и установки. Большой негативный вклад в процессы деградации и уничтожения почвенного покрова на территории Кемеровской области вносят горнодобывающие предприятия, особенно при открытой добыче угля с образованием в зоне действия объектов техногенных ландшафтов.

В нарушение всех норм разрезы зачастую открывают вблизи городов и деревень, а после использования землю своевременно не рекультивируют. По наблюдениям экологов это объясняется тем, что добывать уголь открытым способом дешевле, а расположение разрезов рядом с населёнными пунктами позволяет серьёзно сэкономить на инфраструктуре. «Все подчинено только выгоде угольных компаний» [5]. И как следствие этого снижено внимание к выполнению экологических обязательств, соблюдению законов (по рекультивации земель) и обеспечению социальных обязательств (решение проблем переселения жителей близлежащих населённых пунктов). В последнее время угольщики осваивают всё больше новых территорий Кузбасса, часто затрагивая интересы сельских жителей и не считаясь с ними. И здесь возникает конфликт интересов, причём с позволения правительства, которое своим постановлением позволило изымать частные земли под добычу угля для государственных нужд. Получается казус: государство ущемляет права одного частника в пользу другого. В то же время между федеральными законами нет противоречия, но имеет место явное нарушение статьи 42 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, нарушается и статья 209 Гражданского кодекса о праве частной собственности на землю. Данную ситуацию можно разрешить, считают экологи и правоохранительные органы, но чтобы удовлетворить интересы обеих заинтересованных сторон, в области должна быть разработана региональная программа угледобычи.

Пока же принимаются только половинчатые решения по типу: «горит – надо тушить!». Так, с целью реализации положений основ государственной политики в области экологического развития РФ [1] специалистами Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН (ФИЦ УУХ СО РАН) и Кемеровской региональной экологической организации «Ирбис» разработаны методические рекомендации [6]:

- по использованию интегрального показателя пригодности нарушенных земель для рекультивации отвалов угольной промышленности;

- по лесной рекультивации нарушенных земель на предприятиях угольной промышленности на территории Кемеровской области;

– по реставрации лугово-степной растительности на отвалах угольной промышленности на территории Кемеровской области.

Перечисленные рекомендации распоряжением коллегии администрации Кемеровской области от 10.08.2017 № 357-р одобрены и рекомендованы к применению и руководству организациям угольной промышленности, осуществляющим деятельность на территории Кемеровской области, при проведении рекультивации нарушенных земель, проектным организациям.

В законе «Об охране окружающей среды» (в редакции от 20.07.2017) [7] принята статья 18 «Экологическое страхование». В этой статье сформулированы некоторые положения об экологическом страховании на случай экологических рисков. Представлены они в таком изложении: «1. Экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. 2. В Российской Федерации может осуществляться обязательное государственное экологическое страхование. 3. Экологическое страхование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации» [7]. Но при этом следует заметить, что механизмы реализации этой статьи не отработаны, а история с принятием Федерального закона об обязательном экологическом страховании на случай экологического риска тянется с 2002 года. Предложение от регионов, в частности от Кемеровской области, Госдума РФ пока не поддерживает. Не поддержана инициатива области по изменению Бюджетного кодекса – с тем, чтобы возмещение вреда природе, которое сегодня идет в местный бюджет, расходовалось целевым образом.

К сожалению, большинство нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, не предусматривают предоставления гарантий на случай нанесения вреда, а в тех документах, которые содержат положения об использовании страхования при возмещении нанесенного природе вреда, отсутствуют механизмы его реализации. Между тем принцип «загрязнитель платит» находится в основе аналогичного законодательства об экологическом страховании США, Европы, некоторых стран СНГ, в частности Азербайджана и Казахстана [8].

Исходя из опыта зарубежных стран, обязательное экологическое страхование реализует экономический механизм обеспечения экологической безопасности, гарантирует физическим и юридическим лицам возмещение убытков от воздействия на них загрязненной окружающей природной среды, стимулирует деятельность хозяйствующих субъектов **по предотвращению** аварийного загрязнения окружающей природной среды путем подготовки и реализации мероприятий по обеспечению экологической безопасности на подведомственных им объектах. Как отмечают представители прокуратуры Кемеровской области: «У нас законодатель идет по пути улучшения состояния промышленных предприятий, то есть уходит в большей степени от защиты природы к созданию благоприятных условий природопользования» [9].

В целом институт экологического страхования пока не получил развития в России: причина проста – стоит толь-

ко внимательно прочитать страховые события, по которым страховщик не несет ответственности, а также конкретные убытки, которые страховщиком не возмещаются. Под эти пункты можно подвести любой случай и сделать его не страховым.

Между тем прокуратура Кемеровской области фиксирует факты, когда предприимчивые копатели наших кузбасских недр в этих условиях часто проделывают такой «финт»: например, перед рекультивацией нарушенных земель банкротятся, тем самым уходят от исполнения обязательств по рекультивации земель. А земельный участок передается в муниципалитет, у которого средств на рекультивацию, естественно, нет. «Поэтому все эти лунные ландшафты, которых в Кузбассе оказывается огромное количество, – это исключительно пробелы законодательства и наличие возможности ухода от ответственности через банкротство» [9]. Этого в принципе не было бы, если бы была обеспечена процедура страховой ответственности, то есть если бы средства были изъяты предварительно при процедуре оформления разрешения на использование (нарушения целостности) земель в целях извлечения полезных ископаемых. Это было бы гарантией того, что они своевременно использовались целевым образом на проведение рекультивации земель и решения социальных проблем населения, оказавшегося в зоне промышленного использования этих земель [10]. А как раз очень серьезной проблемой Кемеровской области является достаточно обширный фонд нарушенных земель, требующих рекультивации и перевода их в другую категорию земель (в основном сельскохозяйственных или лесных). Согласно данным формы федерального статистического наблюдения № 2-ТП (рекультивация) «Сведения о рекультивации земель, снятии и использовании плодородного слоя почвы», представленным Росприроднадзором, площадь нарушенных земель по состоянию на 01.01.2017 составила порядка 71 тыс. га, из них при разработке месторождений полезных ископаемых более 65 тыс. га.

Именно несовершенством законодательства, по мнению прокуратуры [9], вызвано и то, что рекультивация земель, нарушенных добывающими уголь предприятиями, идет недостаточными темпами, усугубляющими и без того плачевное состояние окружающей природной среды.

Контролирующие и правоохранительные органы сходятся во мнении, что основные проблемы рекультивации в настоящее время порождены всё-таки отсутствием федерального закона «О рекультивации...», соответствующих положений в законе «О недрах», специализированных Фондов, финансирующих рекультивацию, элементов планирования этих работ в схемах территориального планирования муниципальных образований, низким качеством горнотехнической рекультивации, другими политическими, правовыми, организационными, экономическими и иными недостатками [11].

Следует отметить, что федеральным законодательством, наконец-то, делаются попытки по принятию мер в решении вопросов рекультивации нарушенных земель. Так, Правительством Российской Федерации разработан проект о внесении изменений в закон Российской Федерации «О недрах» о формировании недропользователем резервов предстоящих расходов на ликвидацию горных выработок и рекультивацию использованных земель

(ликвидационных фондов). Вместе с тем и со стороны администрации Кемеровской области в последние годы стало больше уделяться внимания вопросам рекультивации нарушенных земель при разработке месторождений полезных ископаемых. На территории области проведена работа по исполнению 4-х основных принципов сохранения биоразнообразия: «предотвращать, сокращать, восстанавливать и компенсировать». Всего реализуется 15 инновационных проектов (второй проект в Хакасии) для предприятий угольной промышленности, направленных на разработку и апробацию методов сохранения биоразнообразия, снижения негативного воздействия, новых методов рекультивации и проведения компенсационных мероприятий. Внедрением данных проектов предпринята попытка полностью изменить форму отношений угольных предприятий к природным территориям и объектам животного и растительного мира. К тому же в рамках проектов предусмотрено создание особо охраняемых природных территорий: памятников природы.

В зеленый фонд Кузбасса в 2017 году высажено 5,6 млн деревьев на землях лесного фонда и при проведении рекультивации нарушенных горными работами земель. Можно сказать, что благодаря активности проекта ПРООН-ГЭФ/Минприроды России «Задачи сохранения биоразнообразия в политике программ развития энергетического сектора России» в Кемеровской области, который был начат в 2013 году, в Кемеровской области угольные компании получают первый опыт целенаправленной работы по сохранению не абстрактной окружающей среды, а вполне конкретного и осязаемого биологического разнообразия [11].

Весьма любопытно даёт ответ технический директор Бачатского угольного разреза (Беловский район) Ю. А. Поникидинов [12] на вопрос читателя Ю. Антонова (г. Кемерово). Суть вопроса: «В Кемеровской области 70 тыс. га земли изрыто или под отвалами. Кое-как угольщики восстановили лишь 15 тысяч. Почему нельзя после себя полный порядок оставлять?». Ответ, как и следовало ожидать, состоит из нескольких пунктов, среди которых главный, конечно, связан с большой дороговизной процесса рекультивации: полностью восстановить один гектар стоит 1,5 млн рублей. Всего у разреза 3,3 тыс. га отвалов (из них 450 га уже рекультивировано), что стоит 4,5 млрд рублей. Для непосвященных он приводит в сравнении затраты на достройку и оснащение детского корпуса областной больницы, которые составили только 300 млн рублей. Затем он поясняет, что не все растения сразу приживаются и что, вообще-то, рекультивация дело долгое: сама экосистема возобновляется за 100–300 лет (при этом замечает, что при участии человека – в 3–5 раз быстрее). А рекультивируют угольщики только те отвалы, которые не заняты в производстве и далее по графику, одобренному контролирующими органами: по плану в 2017 году – это 10 га земли. А далее Юрий Александрович делает лирическое отступление и рассказывает, какое наступает в природе благоденствие уже через 25 лет на примере рекультивации Сагарлыкского отвала: там и лес вырос, грибы и ягода, да целебные травы люди собирают, и живность там уже бегает и летает. Но не его тема, что с другими землями и что в тех местах случилось с обитающими в округе людьми, которые вздрагивают при каждом

взрыве, задыхались и задыхаются от вредоносной пыли, которую носят по округе ветры, дышат всегда загаженным выбросами газов воздухом (болеют и умирают, или при первой возможности покидают эти места), загубленными землями и ландшафтами, где прежних природных систем не будет и через 300 лет, речками, которые никогда не восстановятся.

В природопользовании землями и недрами в Кемеровской области имеется полный «букет» видов экологических правонарушений, за которые законодателем чётко определены виды ответственности, применяемой за экологическое правонарушение. Однако реальное применение юридической ответственности за экологические правонарушения обусловлены тем, что нормы экологического законодательства являются отсылочными и предусматривают в большинстве случаев лишь перечень правонарушений применительно к отдельным природным ресурсам. Что же касается конкретных санкций, то их применение установлено в других отраслях законодательства (уголовного, административного, гражданского и других): закон «Об охране окружающей среды» (гл. IV ст. 75–80) [7], закон РФ «О недрах» (ст. 24, 49, 51) [2], Федеральный закон «о животном мире» (ст. 55, 56) [13], Земельный кодекс РФ (гл. XIII, ст. 74–76) [14], Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях» (раздел X, ст. 36) [15] и др.

Как показало обсуждение проблем на экологическом форуме в КемГУ (17.11.2017), реально проблемы окружающей среды, несмотря на множество документов, совещаний и даже мероприятий по их реализации с вложением немалых средств, на деле не всегда лежат в основе реализации стратегии социально-экономического развития. Да, они нужные и важнейшие в ряде случаев для населения, но анализ документов стратегического планирования по обеспечению законодательных прав россиян в целом и жителей конкретных регионов и территорий в них показывает – всё-таки не главные. Поскольку и контроль за исполнением законодательства, и особенно анализ состояния окружающей среды в нашем регионе, как следует из сообщений прокуратуры, Общероссийского народного фронта, Департаментов природных ресурсов и лесного комплекса Администрации Кемеровской области, Роспотребнадзора по Кемеровской области и жителей, особенно промышленно развитых территорий, нуждаются в более тщательной реализации, то наибольшую тревогу вызывает состояние и охрана воды, воздуха, земель и лесного массива.

Как ранее сообщал заместитель прокурора области Андрей Тимошичев: «в настоящее время (середина мая 2017 года) уровень загрязнения окружающей среды в регионе остаётся высоким» [16]. Наша область по этому показателю стабильно занимает второе место в СФО после Красноярского края. А существенный вклад в эту ситуацию привносят предприятия угольной, металлургической и химической промышленности. В предшествующем году органами прокуратуры области выявлено более 2000 нарушений закона в сфере охраны окружающей среды. Число внесённых прокурором представлений за год увеличилось в 2,5 раза и только в административном порядке наказано более 100 юридических и должностных лиц.

И тем не менее, как следует из доклада [17], за 9 месяцев 2017 г. в адрес Управления поступило 375 обращений

граждан, а за тот же период 2016 г. – 277. Основной темой обращений остается открытие новых угольных разрезов, пыление и горение отвалов вскрышной породы, превышение массы взрывчатых веществ, транспортировка угля по дорогам общего пользования, загрязнение притоков основных водных артерий Кузбасса, сокращение **санитарно-защитных зон (СЗЗ)**, слабые темпы переселения из СЗЗ. В то же время следует отметить, что Кузбассу на переселение жителей с подработанных территорий перечислено более 280 млн рублей сверх запланированной суммы [18].

В большую часть рейдовых мероприятий (40 рейдов), организованных по жалобам жителей, Управлением привлекался филиал ФГБУ ЦЛАТИ по СФО, что позволило уточнить потенциальные источники загрязнения поверхностных водных объектов – рек Томь, Яя – и привлечь их к административной ответственности ШУ «Майское», за вредные выбросы в реку в Новокузнецке привлекли к ответственности также шахту «Абашевскую». Новокузнецкая природоохранная прокуратура выявила, что ООО «Шахта «Абашевская»» в 2016 и 2017 годах незаконно сбрасывало нитриты, взвешенные вещества и нефтепродукты в реку Каменушку в Новокузнецке. В ноябре предприятие оштрафовали за нарушение правил водопользования (часть 1 статьи 8.14 КоАП) на 80 тысяч рублей.

Помогут ли эти средства, чтобы исправить нанесённый природе ущерб? Едва ли. Но сам факт, что без наказания не остается ни одно нарушение природоохранного законодательства, должен служить серьёзным предупреждением владельцам о недопустимости подобных инцидентов.

Специалистами Управления выявлены в ходе предлицензионных проверок (141 проверка) факты грубых нарушений, повлекшие за собой возникновение угрозы причинения вреда, жизни и здоровью граждан. По выявленным фактам трижды инициирована приостановка деятельности предприятий – переработчиков отходов – ООО «Регион Экология» и ООО «Экологические инновации» [17]. В целях повышения оперативности и качественного уровня контроля в практику работы контролирующих органов внедряются новые технологии: ранее сообщалось о внедрении ГИС-технологий для контролирования открытых разработок, теперь в Кузбассе организуются работы по слежению за системой энергоснабжения через спутники с использованием беспилотных аппаратов [4].

Недостаток пресной воды является сегодня одной из главных бед человечества. Учёные и аналитики неоднократно отмечали, что половина населения планеты ограничена в этом жизненно важном ресурсе. Они во всём мире ежегодно проводят конференции, обсуждая, как не дать умереть от жажды миллионам человек, а тем временем в Кузбассе идёт планомерное уничтожение малых и средних рек [19]. В Кемеровской области планомерно уничтожают малые реки. При этом всё это сопровождается грубейшими нарушениями водного законодательства угледобывающими, перерабатывающими предприятиями и добытчиками строительных материалов. Давно назрела необходимость решения этой проблемы: поставить под самый жесткий контроль органов, обеспечивающих исполнение требований этого законодательства, и повысить уровень ответственности за все без исключения случаи нарушений.

Для этого есть все основания, поскольку «проблема водопользования, обеспечения водой народного хозяйства и питьевой водой населения в Кузбассе за последние 10 лет беспрецедентно обострились, т. к. продолжается устойчивое загрязнение вод реки Томь, главного источника питьевой воды» [20]. Экологически опасное следствие вмешательства человека в развитие природы – это водный кризис, который угрожает Кузбассу [21].

За последние 30 лет из 905 рек в Кузбассе уничтожено хозяйственной деятельностью около 200, которые ранее питали чистой водой главную водную артерию региона – реку Томь. Закрывающиеся шахты и разрезы нарушают естественные водопротоки, так как нередко угольные разрезы уходят на глубину до 350 м, а водоносные горизонты находятся на уровне 200 м. Куда пойдет вода? Естественно вниз [20]. Ежегодно проводимый прокуратурой анализ состояния водных объектов в текущем году показал, что «по уровню загрязненности поверхностных водных объектов 75 % из 117 водопользователей, которые официально отчитываются, пользуются легально, сбрасывают загрязненные сточные воды без очистки либо без надлежащей очистки» [9]. По данным областного департамента природных ресурсов и экологии (с сообщением на форуме выступил его начальник С. В. Высоцкий) 2017 год в Кузбассе стал рекордным по вводу очистных сооружений. Прокурор О. В. Калугина подтвердила, что «есть ряд предприятий, которые строят новые очистные сооружения или модернизируют действующее оборудование. В то же время много предприятий, которые самостоятельно, добровольно этого делать не желают. В связи с этим методом принуждения, в основном в судебном порядке, прокуратура обязывает построить очистные сооружения к определённому сроку и контролирует исполнение решения суда».

К сожалению, нередко случаи, когда по вине предприятий происходят аварийные ситуации, наносящие серьёзный ущерб природной среде, в том числе и водоёмам. Так, по сообщениям «Интерфакс» со ссылкой на областное управление прокуратуры [22] стало известно, что Новокузнецкая природоохранная прокуратура проводит проверку после схода оползня вблизи поселка Матюшино в Прокопьевском районе, который засыпал водоем. По информации ведомства в середине ноября произошел оползень – угольные отходы повредили деревья, попали на землю, предназначенную для сельскохозяйственных работ, и засыпали водоем, где местные жители брали воду для хозяйственных нужд и ловили рыбу. Прокуратура предварительно установила, что отвал относится к разрезу «Березовский», который входит в ЗАО «Стройсервис» миллиардера Дмитрия Николаева.

С целью реализации на территории Кемеровской области Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» до 01.02.2017 Росприроднадзором направлено собственникам водопроводов и в муниципальные образования городов и районов 66 уведомлений о превышении гигиенических нормативов среднегодовых концентраций загрязняющих водопроводную воду веществ и микроорганизмов по каждому водопроводу для разработки или корректировки планов мероприятий и инвестиционных программ по улучшению качества водопроводной воды.

В атмосферу Кузбасса ежегодно выбрасывается (по неполным данным) более 1,5 млн т вредных промышленных выбросов, или более 60 %, это окись углерода – 51,6 %, серный ангидрид – 15 %, окиси азота – 8 %, углеводороды – 3,5 %, что больше ПДК. Как сообщила представитель прокуратуры в выступлении на форуме в КемГУ, в 3 квартале 2017 г. ситуация с выбросами в атмосферу выглядит лучше: в настоящее время не проходит очистку от вредных веществ примерно 24,2 % выбросов, т. е. примерно один миллион тонн из пяти. И всё равно это весьма весомый вклад в загрязнение воздуха. Основной причиной загрязнений окружающей среды являются отсутствие очистных сооружений и пылеулавливающего оборудования. И всё это сказывается на здоровье людей, как работающих на промышленных предприятиях, так и проживающих в зонах попадания загрязнителей. Как показывают данные Государственного надзора в области охраны атмосферного воздуха [23] и Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области [24], загрязнение атмосферного воздуха, особенно вблизи крупных угледобывающих и перерабатывающих предприятий, при значительном превышении норм (в ряде случаев в 2,5–5 раз и более) предельно допустимых концентраций (ПДК) является одной из главных причин заболеваний (нередко с летальным исходом) населения (в том числе детей) и неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки в области в целом. По сообщениям прокуратуры области «в 2016–2017 года проверено 55 таких предприятий, и везде выявлены нарушения. Наиболее существенными и повторяющимися нарушениями в части охраны атмосферного воздуха являются: выброс загрязняющих в атмосферный воздух от источников с превышением установленных разрешением на выброс вредных загрязняющих веществ в атмосферный воздух от нормативов предельно допустимых выбросов: зола углей, диоксид серы, аммиак, сажа, марганец, формальдегид и иные специфические вещества» [23]. Только к административной ответственности привлечено 85 юридических и должностных лиц. Общая сумма штрафов составила около пяти миллионов рублей. Безусловно, есть предприятия, которые добросовестно относятся к охране окружающей среды [16].

Как отмечено выше, экологическая обстановка в области является в основном и определяющим фактором неблагоприятного состояния здоровья населения. В сравнении с предыдущими годами, несмотря на принимаемые меры, приводящие к положительным сдвигам по ряду медицинских показателей состояния здоровья всех категорий населения, обстановка остаётся тревожной [24; 25]. В настоящей статье мы не ставили задачу полного изложения наших исследований в части сопоставления результатов диагностики заболеваний населения с результатами воздействия различных вредных факторов техногенного характера и нарушения законодательства по охране здоровья граждан [26], проживающих в Кузбассе [24; 25 и др.]. Однако отметим, что причинами, от которых кузбассовцы трудоспособного возраста умирают чаще, чем жители России и Сибирского федерального округа, являются болезни органов дыхания, заболевания органов пищеварения, инфекционные и паразитарные (туберкулез) забо-

левания, новообразования, несчастные случаи, травмы и отравления. Кроме того, по оценкам специалистов, смертность детей до 1 года остается достаточно высокой. В ряде случаев предградиентный рост целого ряда состояний и патологических синдромов, обусловленных токсическим воздействием на организм матери и плода различных химических соединений, циркулирующих в атмосфере, водоемах и других объектах окружающей среды, способствует этому негативному процессу. В структуре смертности преобладают врожденные аномалии, в этиологии которых основная роль принадлежит влиянию таких факторов, как наличие в окружающей среде различных химических веществ и соединений, оказывающих мутагенное и иммунодепрессивное воздействие на детский организм в пре- и постнатальном периоде. Данная патология закономерно считается своеобразным индикатором неблагоприятного состояния окружающей среды в Кемеровской области. Таким образом, несмотря на некоторые улучшения по ряду заболеваний [24], названные показатели свидетельствуют о том, что в регионе не отмечается реального улучшения экологической обстановки, влияние неблагоприятных факторов окружающей среды на состояние здоровья населения и в целом на качество жизни населения довольно значительно. Вместе с тем влияние экологических факторов на заболеваемость наносит ущерб региональной экономике. В научной литературе нет единого сформировавшегося метода оценки влияния экологических факторов на заболеваемость населения, как нет и универсального подхода к оценке ущерба национальной и региональной экономике от экологически обусловленной заболеваемости населения [25].

Как уже было отмечено [25], можно выделить ряд причин, оказывающих влияние на качество жизни населения области, по следующим направлениям:

- наличие в окружающей среде различных химических веществ и соединений, оказывающих иммунодепрессивное воздействие на организм человека;
- рост врожденных аномалий и пороков и число заболеваний органов дыхания у детей, что влечет за собой их высокую смертность;
- воздействие неблагоприятных факторов окружающей среды на беременных женщин, так как их здоровье сказывается на синтезе и развитии плода;
- высокая общая заболеваемость населения по основным нозологическим группам.

Соблюдение норм законодательства в части охраны здоровья населения [26] владельцами всех промышленных предприятий и надзор за исполнением закона в данной сфере у прокуратуры должны всегда быть одними из приоритетных задач.

Как известно, Российская Федерация является крупнейшей лесной державой, на её долю приходится 25 % мирового лесного покрова. По большому счёту лесам России принадлежит исключительно глобальное биосферное значение [27]. Леса являются возобновляемыми природными ресурсами и отличаются значительным природным разнообразием, занимая около половины территории России. В Кемеровской области леса занимают 63,1 % площади и играют, являясь важным фактором социально-экономического развития, заметную роль в экономике региона, обеспечивают сохранение благоприятной окружающей среды

и повышение благосостояния жителей, а также обладают культурной и эстетической ценностью. Лесная продукция составляет примерно 0,5 % общего объёма продукции нашего региона. Однако проблемы сохранения и использования лесного массива становятся всё более сложными. В области лесного законодательства и лесопользования прокуратура области выявляет многочисленные нарушения. Поскольку, несмотря на богатейший опыт использования лесов и управления ими при различных формах собственности и социально-экономических отношений в России, это «не всегда учитывается при совершенствовании действующего законодательства» [28].

Как следует из пояснений прокуратуры Кемеровской области [9], наибольшую тревогу вызывает фактически узаконенное сокращение площади лесов. Дело в том, что до принятия Лесного кодекса (2007 год) [29] недропользование никогда не являлось видом лесопользования. К тому же были жесткие правила перевода земель Лесного фонда в земли промышленности – это допускалось только в исключительных случаях. Теперь держатель лицензии на недропользование без аукциона заходит на территорию и занимает участок, не считаясь с тем, что на этом участке находится лесной массив. Это и приводит к увеличению вырубке леса – не санкционированной и не обремененной какими-либо последствиями.

По направлению «Сохранение лесных ресурсов, озеленение и благоустройство территории» в области проведения мероприятия по пресечению незаконного оборота древесины, принимаются меры по восстановлению лесного массива. По сведениям прокуратуры «за 2016–2017 годы органами полиции возбуждено 31 уголовное дело по статье 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений)». Но в целом зеленый фонд Кузбасса в 2017 году увеличился на 7,5 млн деревьев, из которых 2,5 млн деревьев и кустарников посадили при проведении экологических акций с участием общественности и 5,6 млн деревьев на землях лесного фонда и при проведении рекультивации нарушенных горными работами земель. Таким образом, в Год экологии достигли рекордных показателей по озеленению. В сравнении с 2016 годом количество посаженных деревьев увеличилось на 6 % (в 2016 году посадили 7,1 млн деревьев).

Экологической проблемой Кузбасса, как и во всей стране, является утилизация и обезвреживание твердых бытовых отходов. Количество их увеличивается год от года. Кузбасс занимает первое место в Сибирском федеральном округе по образованию мусора. Только в 2017 году сотрудники прокуратуры обнаружили в регионе 45 несанкционированных свалок. Темпы роста свалок превышают темпы прироста населения в 3–4 раза. Если разделить весь тот мусор, что завалил Кузбасс, поровну на всех, получится 510 килограмм на человека – рано или поздно проблему утилизации все равно придется решать. К решению природоохранных проблем могут привлекаться не только такие крупные предприятия, как завод «ЭкоЛенд» по переработке мусора в Новокузнецке, но и предприятия среднего и мелкого бизнеса.

Нами рассмотрены только некоторые болевые точки, являющиеся острейшими экологическими проблемами прежде всего с позиций соблюдения российского и местного (регионального) законодательства. Наша позиция:

необходимо упорядочение законодательства и правоприменительной деятельности, направленных на соблюдение законности на всех этапах использования природных ресурсов Кузбасса как в целях сохранения природной среды (не приводить её к полному истощению), так и обеспечения достойного качества жизни его населения. И здесь в основу всего должна быть положена деятельность, направленная на предупреждение возможных рисков и осложнений, согласно известной русской пословице: «Чтобы не пожары тушить, а не допускать их».

Мероприятия по благоустройству (безусловно необходимые во всех территориях области), к сожалению, зачастую создают только видимость большого внимания к комфортной жизни горожан и поселений, но по большому счёту не решают проблем оздоровления экологической обстановки в области. Особенно тех территорий, что расположены вблизи крупных горнодобывающих и перерабатывающих предприятий (угольные разрезы, обогатительные фабрики, металлургические, химические и другие объекты, а также большая концентрация автомобильного транспорта и энергетических предприятий), являющихся основными источниками колоссального загрязнения природной среды, а следовательно, нарушающих сами основы жизни и деятельности человека, гарантированные Основным законом РФ (Конституцией РФ).

Выводы

1. В Кузбассе сегодня наряду с решением экономических и социальных проблем главной задачей остаётся задача по улучшению экологической ситуации при использовании недр, лесов, водоемов, утилизации и переработке отходов. И как показывает анализ тенденций законодательного регулирования вновь возникающих экологических правоотношений, эффективное управление природоохранной деятельностью в регионе возможно лишь при консолидации сил исполнительной власти и специально уполномоченного федерального органа в сфере охраны окружающей среды.

2. Взвинченные в последние годы темпы роста добычи угля в Кузбассе с преобладанием открытой угледобычи ведут к интенсивному развитию экологической и социальной катастрофы в области. В связи с этим необходимо, как давно предлагают ученые, специалисты, в том числе в области экологического права, эксперты по добыче полезных ископаемых и экологи, снизить долю открытой добычи угля в пользу подземной. Для этого – интенсифицировать строительство шахт с доработкой запасов существующих разрезов и развивать глубокую переработку углей внутри Кемеровской области с целью максимального извлечения содержащихся в них полезных ископаемых, а остающийся после извлечения попутных полезных веществ уголь использовать как сырьё для приготовления экологически чистых топлив для электроэнергетики.

3. Принимаемые Администрацией меры по ограничению выдачи Минприроды лицензий на дальнейшее развитие добычи угля открытым способом остро необходимы, поскольку добычные мощности по углю в Кузбассе перегружены. К тому же нарастающая сейсмоопасность (за 2017 год в регионе произошло более 120 сейсмических и около 3-х тыс. взрывов для добычи угля) чревата тяжелейшими последствиями не только для Кузбасса.

В связи с этим необходимо основательно изучить проблемы, связанные с землетрясениями, прежде чем приступать к наращиванию объемов добычи угля, особенно в густо населённых угольных территориях.

4. Как следует из представленного анализа, собственники предприятий должны выполнять установленные экологические требования к производственной деятельности, возмещать экономический ущерб и незамедлительно

устранять (а лучше не допускать) экологические нарушения. В особенности это относится к владельцам лицензий по угледобыче: необходимо законодательно обязать их, всех без каких-либо исключений, пересмотреть объёмы капложений на рекультивацию нарушенных земель, либо установить фиксированный объём этих затрат и сроки выполнения работ по рекультивации и возврату нарушенных земель в сельско- и лесохозяйственное пользование.

Литература

1. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012). Режим доступа: [Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/) (дата обращения: 24.10.2017).

2. О недрах. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017) // Российская газета. 05.05.1992. № 102. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения: 24.10.2017).

3. Городкова А. Недра в разрезе // *АиФ в Кузбассе*. 2017. № 50. С. 1.

4. Невзоров Б. П., Невзоров Т. Б. Условия обеспечения экологической безопасности в Кузбассе: ноксологический подход // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Биологические, технические науки и науки о Земле*. 2017. № 1. С. 67–79.

5. Пестова Е. Разрез у дома твоего. Кузбассу грозит экологическая катастрофа. 20.11.2017. Режим доступа: <https://osnk.city/osnk-media/news/razrez-u-doma-tvoego-kuzbassu-grozit-ekologicheskaya-katastrofa.html> (дата обращения: 26.11.2017).

6. О методических рекомендациях по рекультивации нарушенных земель. Распоряжение коллегии администрации Кемеровской области от 10.08.2017 № 357-р. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/450294406> (дата обращения: 24.10.2017).

7. Об охране окружающей среды. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (в редакции от 20.07.2017). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid> (дата обращения: 24.10.2017).

8. Страхование / под ред. Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. М.: Юрайт, 2011. 828 с. Режим доступа: https://studme.org/174810128556/strahovoe_delo/ekologicheskoe_strahovanie_rubezhom (дата обращения: 05.12.2017).

9. Афанасенко К. Три стихии законности // *Газета «Кузбасс»*. 28.11.2017. № 112.

10. Инженерная экологическая защита окружающей среды Кемеровской области. Рекультивация нарушенных земель. Режим доступа: https://studwood.ru/1153937/ekologiya/inzhenernaya_ekologicheskaya_zaschita_okruzhayuschey_sredy_kemerovskoy_oblasti (дата обращения: 05.12.2017).

11. Кемеровская область: итоги года экологии // *Resfo.ru: сибирский бизнес-обозреватель*. 06.12.2017. Режим доступа: <http://www.resfo.ru/kef2013/13-power/news-state/16466-kemerovskaya-oblast-itogi-goda-ekologii.html> (дата обращения: 10.12.2017).

12. Я не понимаю... почему угольщики землю бросают // *АиФ в Кузбассе*. 2017. № 48. С. 4.

13. О животном мире. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (дата обращения: 10.12.2017).

14. Земельный кодекс РФ с комментариями. Действующая редакция 2017 года. Режим доступа: <http://codificator.ru/codex/zk/> (дата обращения: 10.12.2017).

15. Об особо охраняемых природных территориях. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. №33-ФЗ (с изменениями и дополнениями за 2001–2017 гг.). Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz511Os84wv> (дата обращения: 10.12.2017).

16. Котова В. Зампрокурора Кузбасса рассказал о ситуации с экологией в регионе // *Газета Кемерово*. 17.05.2017. Режим доступа: <http://gazeta.a42.ru/lenta/news/zamprokurora-kuzbassa-rasskazal-o-situacii-s-ekologiej-v-reg> (дата обращения: 10.12.2017).

17. Анализ правоприменительной практики надзорной деятельности Управления за III квартал 2017 года. Доклад Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора) по Кемеровской области. Режим доступа: 42.rpn.gov.ru (дата обращения: 10.12.2017).

18. Кузбасс подвел итоги по Году экологии // *Вести – Кузбасс*. 29.11.2017. Режим доступа: <http://www.resfo.ru/news/13-power/news-state/16405-kuzbass-podvel-itogi-po-godu-ekologii.html> (дата обращения: 10.12.2017).

19. Как убивают экологию в Кузбассе // *Город новостей*. 08.09.2017. 16:27. Режим доступа: <https://www.city-n.ru/view/401715.html> (дата обращения: 10.12.2017).

20. Экологические проблемы Кузбасса. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/77/355/4986.php> (дата обращения: 10.12.2017).

21. Стоящева Н. В. Проблема загрязнения малых рек Кузбасса сточными водами промышленных предприятий // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 4-3. С. 156–163.

22. В Кузбассе оползень от угольного отвала уничтожил водоем // *Медиазона*. 27.11.2017. Режим доступа: <https://zona.media/news/2017/11/27/matushino> (дата обращения: 10.12.2017).

23. Об охране атмосферного воздуха. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971./https://yandex.ru/yandsearch?text=23 (дата обращения: 10.12.2017).

24. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области в 2016 году: Государственный доклад / Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благопо-

лучия человека по Кемеровской области. Кемерово, 2017. 309 с. Режим доступа: <http://42.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/38b/38b7db4d9f5a475e3c5e34ab6578d56b.pdf> (дата обращения: 10.12.2017).

25. Экологические проблемы Кемеровской области. Состояние здоровья жителей Кузбасса. Режим доступа: https://studwood.ru/1153936/ekologiya/ekologicheskie_problemy_kemerovskoy_oblasti_sostoyanie_zdorovya_zhiteley_kuzbassa (дата обращения: 10.12.2017).

26. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Режим доступа: <https://yandex.ru/yandsearch?text> (дата обращения: 10.12.2017).

27. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов РФ на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-п // СЗ РФ. 2013. № 40. Ч. 3. Ст. 5096. Режим доступа: [Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/](http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/) (дата обращения: 10.12.2017).

28. Вершило Н. Д., Вершило Т. А. Повышение роли лесного потенциала в правовом обеспечении доходной базы бюджета как элемент экологической политики государства // Экологическое право. 2016. № 3. С. 42–46.

29. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 01.07.2017). Режим доступа: <http://base.garant.ru/12150845/> (дата обращения: 10.12.2017).

IMPLEMENTATION PROBLEMS OF THE ENVIRONMENTAL LAW NORMS IN THE INDUSTRIAL REGIONS OF RUSSIA (THE CASE OF KUZBASS)

Timur B. Nevzorov^{1, @1}, Dmitriy A. Manakov^{1, @2}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@1 timur101@bk.ru

@2 antroposof@yandex.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: state environmental policy, norms of environmental law, environmental legislation, natural resources, offenses in the sphere of nature management, environmental safety.

Abstract: In the context of the Year of Ecology in Russia, much attention has been drawn to the significant extent to the implementation of the state environmental policy related to the problems of the country's environmental development as a whole, as well as to ensuring environmental safety and conservation of biological diversity, both in the country and in the regions. The authors use official assessments of the environmental situation in the Kemerovo region, which is characterized by a high level of anthropogenic impact on the natural environment, the social sphere, the public health and the significant environmental consequences of economic activity.

Therefore, the paper features the implementation of environmental law in an industrialized region. It analyses a number of violations caused by the economic activity in the region. First of all, they are related to the current growth rates of coal mining in Kuzbass, as well as with the predominance of open coal mining, which leads to intensive development of the poor ecological situation in the region.

The authors consider examples of legal regulation of relations caused by the formation of mechanisms for the application of environmental policy, in the process of exercising the competence of controlling and law enforcement bodies in their protection of mineral wealth, land, water, air and forest in the region.

The article also discusses the «non-exhaustive» use of natural resources as one of the strategic directions of state environmental policy: as a legal concept, as a legal principle, as an obligation of the authorities, and as the right and duty of rightholders (users) of natural resources.

The article ends with the following statement: in Russian version, the content of environmental policy is distributed among a number of legal acts, which is why it is often difficult to determine and complicated in application.

A possible solution for the ecological situation in the region should be based on the objectives of environmental policy, determined for different periods (long, medium and short-term). The joint efforts of economic entities and supervisory bodies should be aimed at a radical change in the fight against destruction and contamination with environmental wastes, contaminated wastewater, as well as the elimination of the accumulated environmental damage in general.

Finally, there is a need to strengthen the planning in the implementation of environmental policy in order to achieve the volume of production and consumption of both mineral and biological resources of the region that would be adequate to the natural environment. These measures should be equally extended to the activities of industrial facilities and the population in all territories of the region.

For citation: Nevzorov T. B., Manakov D. A. Problemy realizatsii norm ekologicheskogo prava v promyshlennoi provintsii Rossii (na primere Kuzbassa) [Implementation Problems of the Environmental Law Norms in the Industrial Regions of Russia (the Case of Kuzbass)]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 77–87. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-77-87.

References

1. *Osnovy gosudarstvennoi politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (utv. Prezidentom RF 30.04.2012)* [Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period until 2030 (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012)]. Available at: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (accessed 24.10.2017).
2. O nedrakh [About the bowels]. Law of the Russian Federation of February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on September 30, 2017). *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 102 (05.05.1992). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (accessed 24.10.2017).
3. Gorodkova A. Nedra v razreze [Subsoil in the section]. *AiF v Kuzbasse = Arguments and facts in Kuzbass*, no. 50 (2017): 1.
4. Nevzorov B. P., Nevzorov T. B. Usloviia obespecheniia ekologicheskoi bezopasnosti v Kuzbasse: noxologicheskii podkhod [Terms of environmental safety in Kuzbass: noxological approach]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Biological, Engineering and Earth Sciences*, no. 1 (2017): 67–79.
5. Pestova E. *Razrez u doma tvoego. Kuzbassu grozit ekologicheskaja katastrofa* [The cut of your house. Kuzbass threatens ecological catastrophe]. 20.11.2017. Available at: <https://osnk.city/osnk-media/news/razrez-u-doma-tvoego-kuzbassu-grozit-ekologicheskaja-katastrofa.html> (accessed 26.11.2017).
6. *O metodicheskikh rekomendatsiiakh po rekul'tivatsii narushennykh zemel'* [On methodical recommendations for reclamation of disturbed lands]. Order of the Board of Administration of the Kemerovo Region of 10.08.2017 No. 357-r. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/450294406> (accessed 24.10.2017).
7. *Ob okhrane okruzhaiushchei sredy* [On the protection of the environment]. Federal Law of 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on July 20, 2017). Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query&cacheid> (accessed 24.10.2017).
8. *Strakhovanie* [Insurance]. Ed. Orhaniuk-Malitskaia L. A., Ianova S. Iu. Moscow: Iurait, 2011, 828. Available at: https://studme.org/174810128556/strahovoe_delo/ekologicheskoe_strahovanie_rubezhom (accessed 05.12.2017).
9. Afanasenko K. Tri stikhii zakonnosti [Three elements of legality]. *Gazeta «Kuzbass» = Newspaper «Kuzbass»*, no. 112 (28.11.2017).
10. *Inzhenernaia ekologicheskaja zashchita okruzhaiushchei sredy Kemerovskoi oblasti. Rekul'tivatsiia narushennykh zemel'* [Engineering environmental protection of the environment of the Kemerovo region. Reclamation of disturbed lands]. Available at: https://studwood.ru/1153937/ekologiya/inzhenernaya_ekologicheskaya_zaschita_okruzhayuschey_sredy_kemerovskoy_oblasti (accessed 05.12.2017).
11. Kemerovskaja oblast': itogi goda ekologii [Kemerovo Region: results of the year of ecology]. *Resfo.ru: sibirskii biznes-obozrevatel' = Resfo.ru: Siberian business observer*, 06.12.2017. Available at: <http://www.resfo.ru/kef2013/13-power/news-state/16466-kemerovskaya-oblast-itogi-goda-ekologii.html> (accessed 10.12.2017).
12. Ia ne ponimaiu... pochemu ugol'shchiki zemliu brosausit [I do not understand ... why do the coal miners throw the earth]. *AiF v Kuzbasse = Arguments and facts in Kuzbass*, no. 48 (2017): 4.
13. *O zhivotnom mire* [About the animal world]. Federal Law No. 52-FZ of April 24, 1995 (as amended on July 3, 2013). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542/ (accessed 10.12.2017).
14. *Zemel'nyi kodeks RF s kommentariiami. Deistvuiushchaja redaktsiia 2017 goda* [The Land Code of the Russian Federation with comments. Current edition of 2017]. Available at: <http://codificator.ru/codex/zk/> (accessed 10.12.2017).
15. *Ob osobo okhraniaemykh prirodnykh territoriiakh* [On specially protected natural territories]. Federal Law of March 14, 1995 No. 33-FZ (with amendments and additions for 2001–2017). Available at: <http://base.garant.ru/10107990/#ixzz511Os84wv> (accessed 10.12.2017).
16. Kotova V. Zamprokurora Kuzbassa rasskazal o situatsii s ekologiej v regione [Deputy Prosecutor General of Kuzbass told about the situation with ecology in the region]. *Gazeta Kemerova = Kemerova Newspaper*, 17.05.2017. Available at: <http://gazeta.a42.ru/lenta/news/zamprokurora-kuzbassa-rasskazal-o-situatsii-s-ekologiej-v-reg> (accessed 10.12.2017).
17. *Analiz pravoprimitel'noi praktiki nadzornoj deiatel'nosti Upravleniia za III kvartal 2017 goda. Doklad Upravleniia Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere prirodnopol'zovaniia (Rosprirodnadzora) po Kemerovskoi oblasti* [Analysis of the law enforcement practice of the Supervisory activities of the Office for the third quarter of 2017. Report of the Office of the Federal Service for Supervision of Nature Management (Rosprirodnadzor) for the Kemerovo Region]. Available at: 42.rpn.gov.ru (accessed 10.12.2017).
18. Kuzbass podvel itogi po Godu ekologii [Kuzbass summed up the Year of Ecology]. *Vesti – Kuzbass*, 29.11.2017. Available at: <http://www.resfo.ru/news/13-power/news-state/16405-kuzbass-podvel-itogi-po-godu-ekologii.html> (accessed 10.12.2017).
19. Kak ubivaiut ekologiiu v Kuzbasse [How to kill ecology in Kuzbass]. *Gorod novostei = City of News*, 08.09.2017, 16:27. Available at: <https://www.city-n.ru/view/401715.html> (accessed 10.12.2017).
20. *Ekologicheskie problemy Kuzbassa* [Ecological problems of Kuzbass]. Available at: <http://pandia.ru/text/77/355/4986.php> (accessed 10.12.2017).

21. Stoiashcheva N. V. Problema zagriazneniia malykh rek Kuzbassa stochnymi vodami promyshlennykh predpriatii [The problem of Kuzbass small rivers pollution with industrial wastewater]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4-3 (2015): 156–163.

22. V Kuzbasse opolzen' ot ugol'nogo otvala unichtozhil vodoem [In Kuzbass, a landslide from a coal dump destroyed a pond]. *Mediazona = Mediason*, 27.11.2017. Available at: <https://zona.media/news/2017/11/27/matushino> (accessed 10.12.2017).

23. *Ob okhrane atmosfernogo vozdukha* [On the protection of atmospheric air]. Federal Law No. 96-FZ of 04.05.1999 (as amended on 13.07.2015). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22971./ <https://yandex.ru/yandsearch?text=23> (accessed 10.12.2017).

24. *O sostoianii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchii naseleniia v Kemerovskoi oblasti v 2016 godu: Gosudarstvennyi doklad* [On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Kemerovo region in 2016: State report]. Kemerovo, 2017, 309. Available at: <http://42.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/38b/38b7db4d9f5a475e3c5e34ab6578d56b.pdf> (accessed 10.12.2017).

25. *Ekologicheskie problemy Kemerovskoi oblasti. Sostoianie zdorov'ia zhitelei Kuzbassa* [Ecological problems of the Kemerovo region. The state of health of residents of Kuzbass]. Available at: https://studwood.ru/1153936/ekologiya/ekologicheskie_problemy_kemerovskoy_oblasti_sostoyanie_zdorovya_zhiteley_kuzbassa (accessed 10.12.2017).

26. *Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii* [On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation]. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 29, 2017). Available at: <https://yandex.ru/yandsearch?text> (accessed 10.12.2017).

27. *Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki v oblasti ispol'zovaniia, okhrany, zashchity i vosproizvodstva lesov RF na period do 2030 goda* [On the approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Use, Protection, Protection and Reproduction of the Russian Forests until 2030]. Order of the Government of the Russian Federation of 26.09.2013 No. 1724-r. SZ RF = Collection of legislation of the Russian Federation, part 3, no. 40 (2013): art. 5096. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152506/ (accessed 10.12.2017).

28. Vershilo N. D., Vershilo T. A. Povyshenie roli lesnogo potentsiala v pravovom obespechenii dokhodnoi bazy biudzheta kak element ekologicheskoi politiki gosudarstva [Increase of the Role of Forest Potential in the Legal Ensuring of the Budget Income Base as an Element of Ecological Policy of the State]. *Ekologicheskoe pravo = Environmental law*, no. 3 (2016): 42–46.

29. *Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 01.07.2017)* [Forest Code of the Russian Federation of 04.12.2006 No. 200-FZ (as amended on 01.07.2017)]. Available at: <http://base.garant.ru/12150845/> (accessed 10.12.2017).

16+

Редакторы выпуска:

Долгих В. П., Митько Н. В., Рабкина Н. В., Плисенко С. В., Старикова Л. С.

Подписано к печати 25.12.2017. Формат А 4.

Дата выхода в свет 29.12.2017.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 11. Уч.-изд. л. – 8.9.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Отпечатано ООО ПК «ОФСЕТ». 650001, Кемерово, ул. Пролетарская, д. 9.